

ЭТИ ЖЕНЩИНЫ
НАГРАЖДЕНЫ МЕДАЛЬЮ
«ЗА ОСВОЕНИЕ НЕДР
И РАЗВИТИЕ
НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ».

Очерк «Женщины «планеты Тюмень»
читайте на стр. 5.

ISSN 0131—8047

РАБОТНИЦА

№ 9 • 1982

Когда приходишь в школу, учитель берет тебя за руку и ведет в огромную и таинственную страну—Страну знаний. Не только в классе идут уроки—наставником становится и сама природа.

Фотоэтиюд В. МАРИНЬО.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал
Основан 8 марта 1914 года

СЕНТЯБРЬ 1982
МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Читайте в этом номере:

- ЖЕНЩИНЫ «ПЛАНЕТЫ ТЮМЕНЬ».
- В КОЛОННАХ МАРША МИРА.
- ОБЩЕЖИТИЕ: РАДОСТИ И БЕДЫ.
- СКАЗКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ.
- ИЗ ЗАПИСОК ДЕДУШКИ.

ШКОЛА: ТРАДИЦИИ И ПОИСКИ

На нашем редакционном столе — письма родителей, старшеклассников, мнения учителей, статьи ученых... Краткие и обстоятельные, оптимистические и сердитые, все эти письма в «Работницу» говорят по-разному об одном — о школе завтрашнего дня. Читатели обсуждают опубликованную в журнале статью кандидата педагогических наук В. Кутьева «Школа, которая манит» (№ 11 за прошлый год) и подборку откликов на нее (№ 5 за этот год).

Какой же ей все-таки быть — школе, в которую отведут своих сыновей и дочерей наши повзрослевшие дети? Активность обсуждения показывает, как близко к сердцу принимают люди эти проблемы.

В статье В. Кутьева речь шла об учебном заведении нового типа — так называемой школе полного дня. Рассказывалось о ходе эксперимента, который ведется в нескольких школах страны. И, обсуждая предложения и выводы ученых, читатели сопоставляют их с практикой сегодняшних групп продленного дня.

Мы попросили познакомиться с редакционной почтой и ответить на вопросы читателей министра просвещения СССР **Михаила Алексеевича ПРОКОФЬЕВА**. Беседу с ним ведет наш корреспондент **Татьяна РЯБИКИНА**.

— Это интервью, Михаил Алексеевич, — для сентябрьского номера «Работницы». Сентябрь — особый месяц для всех педагогов, для родителей, для наших детей — начинается новый учебный год, очередной этап жизни. Пользуясь случаем, поздравляем с началом учебного года вас и ваших коллег, людей творческого, благородного, нелегкого труда на ниве просвещения.

— Спасибо. Теплые слова о педагогах порадовали меня и в читательских письмах.

Хочется напомнить замечательные слова Леонида Ильича Брежнева: «Народный учитель — гордость советского общества. Он снискал всеобщее уважение беззаветным служением делу народного просвещения, щедростью своего сердца, благородными духовными качествами, любовью к детям. Партия высоко ценит идейную убежденность, самоотверженный труд учителя, его великий вклад в формирование нового человека».

Учитель — действительно центральная фигура какой угодно школы, хоть завтрашней, хоть сегодняшней. Ведь по какому бы проекту ни была построена школа, как превосходно мы ее ни оборудуем, успех обучения и воспитания в огромной степени зависит от личности учителя. От его знаний, от его вооруженности методами обучения, умения творчески использовать их, его отношения к детям.

— Вот сейчас поднималась я в вашем министерстве по парадной лестнице, украшенной барельефами выдающихся советских педагогов. Наверху стенд «Народный учитель СССР — гордость советского общества». С одной из фотографий глянуло знакомое приветливое лицо. Зугения Антановна Вингрена. Года два назад довелось мне побывать на районной конференции женщин в литовском городе Аникшяй. Нельзя было не почувствовать, что она, председатель районного женсовета, здесь в самом центре общественной жизни. Нравственный авторитет. Казалось бы, преподает сухую науку — математику, но умеет, видно, заразить учеников своей увлеченностью, ее выпускники побеждают на олимпиадах, поступают в столичные вузы. Но не это главное. В институт ли пошел ученик или на производство, он обязательно уносит в самостоятельную жизнь принципы, воспитанные таким наставником.

— Да, это наш золотой фонд. Звание «Народный учитель СССР» присвоено на сегодняшний день тридцати восьми педагогам, работающим в разных республиках страны. Буквально на днях газеты напечатали Указы Президиума Верховного Совета СССР о присвоении этого почетного звания Терасу Калью Пауловичу, директору Пылтсамааской средней школы Йыгеваского района Эстонской ССР, и Искандаровой Ханифе Сиражевне, учительнице Аркауловской средней школы Салаватского района Башкирской АССР. Русская учительница Полина Георгиевна Лозина из Псковской области, латышка Янина Яновна Вилмане — люди разных национальностей, своей само-

отверженной работой они обогащают, пополняют общую сокровищницу советской педагогики. На таких учителей — равнение.

Органы народного образования уделяют огромное внимание пополнению знаний преподавателей. Ежегодно почти 500 тысяч педагогов повышают квалификацию в университетах и пединститутах, в институтах усовершенствования. Необходимость такой постоянной учебы понятна: советская школа решает сейчас задачи, которые не были ей под силу прежде. Наша Родина первой из стран мира поставила задачу: полное среднее образование для молодежи — и решила ее в короткий исторический срок. В настоящее время в стране работают 144 тысячи школ, в которых учатся 44,3 миллиона человек.

— Михаил Алексеевич, вы обратили, конечно, внимание, что во многих письмах — вопросы о новых программах, по которым обучают школьников. Родителей беспокоит, что ребята засиживаются за выполнением домашних заданий допоздна.

— Но без напряженного труда невозможно получить среднее образование серьезного научного уровня! Суть вопроса — в рациональной организации учебного процесса и в классе и дома.

Бывает, вроде бы и добросовестный ученик и от уроков не отлынивает, но любое дело растянет на долгие часы. Значит, не воспитаны собранность, четкость, умение сосредоточиться. А это главное в интеллектуальной работе.

Так что прежде всего я родителей ориентировал бы на воспитание у ребенка с первых лет его жизни сосредоточенности. Тут и с себя надо спросить поостроже. Вот сели вы читать малышу книжку. Пускай почувствует, что вы поглощены чтением. Нельзя пропускать какие-то места, читать через пятое на десятое, отвлекаться разговорами с другими членами семьи, а уж тем более включать в это время телевизор, магнитофон. Заразите ребенка уважительным отношением к книге. И когда он сам научится читать, создавайте ему условия для труда. Да-да, это труд, даже если малыш читает сказку.

Многое зависит, безусловно, от учителя начальной школы. Ведь это его недоработка, если ученик не научился быстро читать, схватывать суть прочитанного, не пасовать перед непонятной с первого взгляда задачей — каково такому придется в старших классах?

Говоря о перегрузках сегодняшнего школьника, иногда подсчитывают, к примеру, страницы «Войны и мира». Но ведь совершенно очевидно: «Войну и мир», как и другие произведения классики, нужно читать постоянно. И во время каникул. А если они листаются в спешке, такое «постижение» вершин мысли и духа ничего не даст.

Скажу со всей ответственностью: введение новых программ и учебников — крупнейшее событие в истории нашей школы. Это результат многолетней работы большого коллектива ученых. До введения программ они были опубликованы для широкого обсуждения. Второстепенный и чрезмерно усложненный материал был изъят, более четко сформулированы основные закономерности, установлены межпредметные связи. Введен раздел «Основные требования к знаниям и умениям учащихся», который ориентирует и учителей и учащихся на главное в изучаемом курсе.

Закончена ли работа над программами? Нет, она продолжается, потому что и сейчас мы видим: некоторые программы и учебники грешат обилием частных, не имеющих принципиального значения сведений. Они загромождают память растущего человека и отрицательно сказываются на овладении основами наук. Авторы учебников порой злоупотребляют специальными терминами, тяжеловесными оборотами — и возникает опасность, что вместо познания сути изучаемого явления усилия учащихся будут направлены на механическое запоминание незнакомых терминов.

Сейчас крупнейшие математики, историки и другие ученые включились вместе с методистами в подготовку усовершенствованных учебников. Некоторые из них проходят опытную проверку в школе.

— «Школа — клуб! Читал как увлекательную сказку, — иронизирует в своем письме в редакцию девятиклассник Андрей К. из Новосибирска. — Где они выкраивают время на экскурсии или обсуждение художественной литературы, на занятия в спортивных секциях и на репетиции вокально-инструментального ансамб-

ля? Я мечтаю поступить на физический факультет университета, учителя вроде бы находят способности. На репетиторов у моих родителей нет средств, да я в принципе против этих предпринимчивых «натаскивателей». Значит, надо, помимо выполнения домашних уроков по всем предметам,—а это не меньше 4—5 часов,—найти еще время для любимой физики. За счет чего?»

— Мне понравился автор письма: целеустремленный, независимый, серьезный. Хочется верить, что он добьется своей мечты, поступит в университет. А сетования на нехватку времени... Да у кого из увлеченных любимым делом людей хватает времени на прогулки!

Понятно, что вторая половина дня школьника в значительной степени зависит от того, как прошли уроки. Заметьте, у хорошего учителя учащиеся не жалуются на перегрузки. На его уроке работают напряженно, успевают гораздо больше сделать, получают знания и сверх программы. Потому что настоящий учитель умеет держать в поле зрения всех учащихся, он владеет методикой обучения — и на домашнее задание не понадобится школьнику много времени.

Мы рассматривали на коллегии министерства опыт тех школ, где в группах продленного дня работают наряду с воспитателями преподаватели различных дисциплин (речь, понятно, не о начальной школе). Подготовка домашних заданий идет по типу факультативов: этот девятиклассник из Новосибирска, к примеру, отправился бы в кабинет физики, где собрался вокруг преподавателя девочки и мальчики из разных классов. Возникает своеобразный клуб по интересам. Для учителя замечательная возможность увлечь ребят своей наукой, нащупать призвание воспитанников, помочь им сориентироваться в выборе будущей профессии.

— Продленный день... Появилось в нашем обиходе это новое понятие не так уж давно и обрадовало всех работающих родителей. Группы продленного дня изменили школьную жизнь: ведь если люди моего поколения проводили в школе 5—6 часов, сверстники моего сына находились там уже с раннего утра и до вечера. Значит, потребовалась забота и о питании детей, об организации досуга, трудовой деятельности. Да и само школьное здание нужно было видоизменить.

Но вот письмо от семиклассников Лычевской школы из Псковской области: «Нас всех оставляют в «продленке» в обязательном порядке. Сидим до вечера в школьной форме в тех же пыльных классах. Если еще хорошая погода, так можно погулять, погонять мячик. А если плохая? «Делайте уроки!» Шум, смех, трудно сосредоточиться, да и неохота. Библиотека тесная, можете посмотреть книжки только стоя...»

— К сожалению, именно так кое-где и организуют группы продленного дня. Не убеждают родителей и школьники самой постановкой дела, не ищут новые формы внеурочной воспитательной работы, не переоборудуют школы: игровая комната, кабинет технического творчества, зимний сад — надо же постараться приблизить условия к домашним!

Принудительное вовлечение учащихся в группы продленного дня без учета их желания и желания родителей — это грубое нарушение. Только на основании личного заявления родителей или лиц, их заменяющих, приказом директора зачисляются в группы продленного дня дети, которым это действительно необходимо.

Правда, бывают случаи, когда администрации школы приходится настаивать на продленном дне для какого-то ученика. Вот у вас в «Работнице» статья называлась «Школа, которая манит». А разве нет подростков, которых не манит никакой вид трудовой деятельности? Учеба, повторяю, — это труд, каждодневный и нелегкий труд. А такому только развлечения подавай, он еще с младенчества ориентирован на безудержное потребление развлечений и удовольствий. Уверю вас, и в спорте он не найдет себя, потому что там тоже потребуются и воля, и целеустремленность, и упорство... Сидеть бы часами в кресле перед телевизором или болтаться с друзьями по улицам. Да ему в самой замечательной школе тягостно! Ну, от учебы он устранился не может, он отлично знает, что в Конституции записан принцип обязательности среднего образования. А вот на вторую половину дня ему хотелось бы ускользнуть из-под контроля педагогов. «В продленке тяжело, в продленке скучно!» — и родители тут же идут на поводу у сыночка, доказывают директору, что сын слабенький, нервный. Им бы поинтересоваться, как занимаются ребята в этой школе самоподготовкой, чем заполнено их свободное время, — нет, категоричное требование освободить от продленного дня. А через год-другой тревога: совсем отбилась от рук... Как тут не вспомнить слова Ушинского, что ничего нет вреднее для ума и сердца, чем ничегонеделание.

Так что я посоветовал бы родителям спокойно и обстоятельно взвесить все за и против. Продленный день дает дополнительные возможности для воспитания коллективизма, общественной активности, для формирования всесторонне развитой личности. Достижимо ли это усилиями одних родителей, пускай в высшей степени положительных?

Мы будем работать над тем, чтобы педагогические возможности этой перспективной формы общественного воспитания — групп и школ продленного дня — использовались в более полной мере. XXVI съезд партии поставил перед работниками просвещения задачу: в течение

этой пятилетки довести число детей в группах и школах продленного дня до 14 миллионов. Нет сомнения в том, что цифра эта вполне реальная.

— Письмо от Анны Петровны Сумароковой из Джезказгана. Внучка Анны Петровны пошла в первый класс. Бабушке кажется, что девочка устает на уроках, не привыкла к детскому коллективу, а дочь и зять настаивают на том, чтобы она оставалась в группе продленного дня. Дискуссия, как видите, внутри семьи.

— Не зная ребенка, не зная школы, трудно что-то советовать. Если нормально налажено питание ребят, есть в школе игровые комнаты и библиотека, если дети согласно общим требованиям проводят не менее полутора часов на свежем воздухе, причем это не пассивная прогулка, а подвижные интересные игры, первоклассников предпочтительно оставлять на продленный день. Да они же привыкли к такому режиму в детском саду. А девочка, о которой говорится в письме, не посещала детский сад, не привыкла к детскому коллективу. Такому ребенку гораздо труднее начинать учебу. Мы сейчас ставим такую задачу: если ребенок рос дома, желательно, чтобы хоть год перед школой он посещал детский сад — ведь там организованы подготовительные группы, в их программу включены определенные элементы школьного обучения, дети учатся читать, писать, считать.

— Читателей интересует, с чем связан переход на обучение детей в школе с шестилетнего возраста? Некоторые сетуют на целый год сокращаем ребенку безоблачное дошкольное детство.

— Ученые — и педагоги, и психологи, и медики — утверждают, что при правильной постановке дела систематические занятия с шестилетнего возраста весьма полезны для развития ребенка. Убеждает в этом и мировая практика.

Не будем упрощать: практическое решение этой задачи в масштабах такой страны, как наша, достаточно сложно. Ведь речь идет о включении в школьную жизнь ежегодно 4—4,5 миллиона детей. Надо отработать наиболее рациональный режим их обучения, здесь должны преобладать элементы игровой деятельности. Нельзя просто перенести приемы обучения и воспитания, принятые для семилетних детей, на тех, кто на год младше. Да и педагогические учебные заведения должны подготовить дополнительно много специалистов.

Потребуется создать и необходимую материально-техническую базу: шестилетним детям нужен дневной сон, место для игр.

Разработаны новые проекты школьных зданий, и кое-где школы уже строятся со спальными помещениями, игровыми комнатами, дополнительными спортивными залами. Но надо улучшать и имеющиеся здания. На мой взгляд, очень эффективный способ нашли в Белоруссии: там проведен республиканский смотр-конкурс на лучшее оборудование игровых комнат и площадок на воздухе, лучшее санитарно-гигиеническое состояние школ. В ходе смотра шефствующие предприятия оборудовали в школах 1400 игровых комнат, 770 спален, 1200 игровых площадок. Ясно, что в этих школах условия для групп продленного дня станут гораздо лучше.

В целом по стране в подготовительных классах сейчас обучается более 800 тысяч детей, зачисление туда — добровольное. К концу пятилетки планируется увеличить численность таких классов, в них будет примерно 1,4 миллиона ребят. А остальных, как я уже сказал, будут готовить к школе детские сады. Идет работа над тем, чтобы в ближайшие годы уравнивать содержание образования в подготовительных классах школ и подготовительных группах детских садов.

— Михаил Алексеевич, станет ли учебная неделя пятидневной? В течение недели родители мало общаются с детьми, не успевают ни поговорить по душам, ни смастерить что-то вместе, домашними делами дружно заняться — это тоже сплачивает семью! Да и хотелось бы на субботу — воскресенье поехать с ребятами в пансионат или на базу отдыха.

— Не спорю, отдых — это важно. Но не кажется ли вам, что сами эти разговоры — о перегрузках, о сокращении учебной недели — расхлебывают детей? Ведь они же все слышат и читают. Подсчитайте, сколько у школьников дней каникул, праздников, выходных, да к тому же учтите, что наша школа дает полное среднее образование не за 12 лет, как во многих странах, а за 10. Потерять один день в неделю без ущерба для уровня образования не представляется возможным.

А вот для младших школьников проводится эксперимент, задача которого — отработать режим начального обучения в четыре года (включая сюда подготовительный курс) при пятидневной учебной неделе. Но к этой перестройке тоже надо подходить с осторожностью.

На наш взгляд, в начальной школе, когда она перейдет на пятидневную учебную неделю, стоит для детей планировать на субботу какие-то интересные мероприятия: экскурсия, поход, утренник. Кстати, родители могут принять в их организации самое активное участие.

Школа будущего, точно так же, как и хорошая сегодняшняя школа, немислима без крепкого союза с семьей, с родителями. Ведь это же общая наша задача — воспитать достойных продолжателей наших дел, знающих, умелых, инициативных, идейно убежденных.

Как чувствовала...

Рассказ

Проснулась я оттого, что кто-то меня гладил. Ласково, жалеючи проводил по волосам, щеке, плечу... И снилось мне что-то хорошее, радостное из того безмятежного времени, которое только во сне может привидеться так живо и так близко. Жалко было открывать глаза.

Но куда денешься: открыла. Солнце ломилось в окно, заливало комнату, плескалось у самых глаз. Несколько секунд еще лежала, глядела в потолок. Потом тело сделало рывок, выбросив меня из постели, словно семечко с раскаленной сковородки: «Проспала!» Но тут же вспомнила: сегодня можно. Можно не бежать сломя голову на кухню, обдумывая по пути, что лучше приготовить на завтрак: омлет с колбасой или колбасу с яичницей. Не нужно вытаскивать из постели Светку, подставлять ее к умывальнику и тут же, в ванной, повторять с ней таблицу умножения, одновременно расчесывая ее короткие волосы, которые все же умудряются запутаться в узлы. Не нужно торопливо рыться в шкафу, выискивая чистую сорочку для мужа, а потом вместе с ним рыскать по всей квартире в поисках ключей, которые он только что держал в руках...

Сегодня не надо забегать ни в прачечную, ни в булочную, ни в мастерскую — никуда. Не надо терзаться сомнениями: покупать пальто Светке сейчас или в следующую полочку? Сегодня ничего этого не надо. Не надо даже на работу бежать, наспех в лифте подкрашивая губы и ресницы. Сегодня суббота. Отдых... Можно просто так вот лежать и ни о чем не думать. Лежать и не торопясь просматривать газеты. Вчерашние, правда, — за свежими лень спускаться. Но для меня и вчерашние вполне свежие. Это муж их каждый день изучает. Алчен до информации необыкновенно. А мне не только телевизор посмотреть, поесть как следует некогда бывает. Не говоря уже о том, чтобы в парикмахерскую выбраться — хотя бы раз в месяц. «Сама виновата, — сказал супруг, когда я пожаловалась ему однажды на нехватку времени. — Женщина должна все успевать: и готовить, и стирать, и за собой следить. На то она и женщина». Но я не успевала. Наверно, я плохая женщина. Наверно, он прав. И насчет того, чтобы за собой следить — тоже. Ну вот, сегодня наконец займусь собой. А почему бы и нет? Сегодня я могу себе это позволить. Схожу в парикмахерскую. Сделаю и маникюр, и укладку, и в косметический кабинет загляну: береги платье снову, а кожу — смолоду. И не бегом, не в спешке, а с чувством, с расстановкой...

Звонок в дверь. Кто бы это? Никого не жду... Оказалось, соседка. «Дай градусник, — попросила она. — Санька разбил наш, а в аптеку бежать некогда. У него сыпь какая-то появилась. Ты его посмотришь? Дала градусник. Посмотрела:

— У твоего Саши корь. Врача вызвала? Леночку срочно изолируй. Она у тебя не болела? Подожди, у меня, кажется, есть гамма-глобулин.

Пошла домой, прокипятила шприц. Ввела Леночке гамма-глобулин. Снова легла: может, усну. Прошлая неделя была суматошной: собирала Светку к бабушке. Как всегда, в последний момент выяснилось, что колготки у нее протерты, юбки слишком коротки, а из большинства своих летних платьев она напрочь выросла. Как там она? Бабке с дедом все труднее справляться с ней: крепчает характер. Во второй класс перешла, совсем взрослой себя считает... Что-то Светка перед отъездом была кислой. Правда, корью она болела, но мало ли всяких хворей на свете... Да нет, у нее все в порядке, иначе мать немедленно бы позвонила.

Михаил, наверно, уже подлетает к Владивостоку. Позвонит или нет? Я просила позвонить: ведь собственной инициативы там, где можно, он не проявляет. Тем более если рядом Инна Петровна. Перед отъездом я его спросила: «А эта ваша новая сотрудница... как ее? Инна Петровна, кажется? Она что, тоже летит?» Муж вскипел: «При чем тут Инна Петровна? Что за нелепые подозрения? У тебя просто больное воображение!» Но я чувствовала: это не воображение. Я всегда все чувствую... Что-то сон не идет. Хотя тело просит, требует дополнительного отдыха...

Рисунок А. ГРИШИНА.

Нужно, пожалуй, замочить белье, чтобы вечером постирать. Мусорное ведро вчера не вынесла: хоть и не верю в приметы, но все же перелет Москва—Владивосток — это не Москва—Сочи. Одинадцать часов — не шутка! Пора бы уже ему и позвонить!

Все же странно, что до сих пор нет письма от матери. За неделю должна бы собраться. Вызову ее сегодня на переговоры. Хотя зачем ее зря отрывать от дел? Там все в порядке. Просто я привыкла волноваться. Это форма моего существования. Окутала мужа и дочь своим беспокойством, как грядку пленкой. А им душно под ней! Даже Светка с удовольствием вырвалась на свежий воздух. Не говоря уж о Михаиле: мои неусыпные заботы ничего, кроме раздражения, в нем последнее время не вызывают. «Устал от твоих бдений». Потому, наверно, и не звонит.

«Ну и не надо», — пригрозила мужу и повернулась на правый бок. Он, видите ли, устал. А я, думаешь, не устаю?

«Богадельня!» — вспомнила его слова о нашем отделении в больнице. Побегал бы сам со шприцами да капельницами целый день. Ну и что же, что больные у нас в основном сверхпенсионного возраста? Разве от этого легче? Труднее! Я, например, одну Матвеевну по десять минут уговариваю: старухе за семьдесят, а к уколам привыкнуть никак не может. «Не гневайся, доченька, — говорит мне, — это не я, это тела моя иголка твоей противится». И правда: мышцы напрягаются так, что иголка входит, словно в стальной брус. После работы тоже не сразу уйдешь: то одна подзовет, то другая. Не откажешь ведь: жалко.

Почему Михаил до сих пор не звонит?

Нет, со сном, видно, ничего не выйдет. Надо вставать, идти в парикмахерскую. А собственно, зачем? Для кого? А просто так, ни для кого! Чтобы почувствовать себя человеком, женщиной в конце концов! Гигиеническая гимнастика.

Убрала постель, пошла в кухню. Как хорошо, что не надо готовить! Пока закипал чайник, успела перемыть посуду, вынести ведро с мусором, положить на место лекарства! Михаилу в дорогу аптечку собирала. Надо же, противогриппозную сыворотку выложил, а я и не заметила. «Что я, на необитаемый остров еду?» — явственно услышала его ворчливый голос. И Светка растет такой же упрямой, в отца. Чтобы заставить ее выпить лекарство, пускаюсь на разные ухищрения: «Света, хочешь, чтобы мы вместе подумали над задачей? Тогда выпей рыбий жир».

Нет, неправильно я ее воспитываю. И с мужем неправильно себя

веду. «Нужно все менять,— решила, доставая из холодильника масло и сыр.— В корне».

Почему все же мать ничего не сообщила о Светке? Никогда еще такого не было. Может, съездить к ним? Подумаешь — четыре часа в один конец! Зато буду спокойна... Ну почему, почему мне кажется, что стоит лишь немного расслабиться, как что-нибудь непременно случится? Нужно дать отпуск и им и себе. Схожу в парикмахерскую, потом в кино, потом... Потом еще куда-нибудь. Не так важно. Просто погуляю, подышу свежим воздухом. Оздоровительно-познавательная экскурсия «по улицам и площадям Москвы». Не сидеть же целый день у телефона!..

Вот только уберу разбросанные мужем вещи. Пыли-то на мебели! Словно неделю целую не убирала! Холодильник пора бы разморозить. Белье замочить... Стоп! Так я и до вечера отсюда не вырвусь. В парикмахерскую, в парикмахерскую! Постригусь, накручусь, сделаю маникюр, зайду к косметологу — программа-минимум. А дальше...

К косметологу не зашла: не хватило терпения. Ладно, в следующий раз. Мне не к спеху. Мой поезд еще не скоро уйдет! Могу себе позволить!

На бульваре зацветают липы. Их мощное дыхание вытеснило, растворило в себе все остальные запахи: даже выхлопные газы не чувствуются. Села на скамейку в тени. У ног чирикают, скачут стаями воробьи. В воздухе носятся какие-то прозрачные насекомые. А гул машин, волнами срывающихся с перекрестка перед светофором, напоминает шум морского прибоя. Хорошо! Бездумно, спокойно. По рукам, по ногам, по платью бегают, мельтешат солнечные блики, хитро подмигивают, словно бы призывая: отдыхай, наслаждайся! Бери от жизни солнце, радость, пока молода. Не опоздай! «Возьму, — пообещала им. — Не опоздаю!»

Села на скамейку в тени липы. Рядом — пышная дама в голубом, под голубым зонтиком. На коленях у дамы журнал. Рядом, у цветочной клумбы, девочка лет пяти сосредоточенно растаптывает небольшую лужицу.

— Детка, не хулигань! — томно предупредила дама и раскрыла журнал.

Девочка еще сильнее заработала ногами.

— Детка, не безобразничай, — повторила дама, не повышая голоса.

Девочка на минуту замерла:

— Бабушка, а что хуже: хулиганить или безобразничать? — И снова замолотила ногами.

— Какая же ты несносная, Света!

«Света!» А что там моя Светка сейчас делает? Бегает по лугу за бабочками или пошла с дедом в лес? А вдруг не бегают и не гуляют, а лежит? С температурой? О, господи, опять придумываю себе причины для беспокойства. Все у них в порядке, иначе бы мать давно позвонила — мы же договорились.

Напротив, над кинотеатром «Повторного фильма», ярко алела реклама: «Жить, чтобы жить». Интересно, чей это фильм? Что-то я его пропустила в свое время. Впрочем, только ли его?

— Что, фильмом заинтересовались? — спросил сосед по скамейке, смуглый, широкоплечий парень, видимо, моего возраста. Красивый.

— Не знаете, чей это фильм?

— Знаю: французский. Чей же еще?

— Что вы имеете в виду?

— То, что французы знают в этом толк. А вы разве его не видели?

— Нет. Хороший?

— Что значит «хороший»? Правильный фильм, это главное. Надо смотреть. Торопитесь, а то он и в «Повторном» теперь не скоро повторится. Много потеряете.

— Ну что ж. В жизни столько потерь — одной больше, одной меньше...

Сама не знаю, зачем я это сказала. Молодой человек посмотрел на меня долгим серьезным взглядом и вдруг спросил:

— Хотите, куплю билеты? Хотите? — Не дожидаясь ответа, он встал и направился к кинотеатру.

Некоторое время я сидела, растерянно глядя ему вслед. В кино? С незнакомым мужчиной? Еще чего!

Я встала и, независимо вскинув голову, добросовестно обработанную перворазрядным мастером, пошла прочь. Однако через несколько шагов остановилась. А почему бы и нет? Что тут такого? Это же в кино, не куда-нибудь!

«Все мужчины такие, — заключила, глядя на экран. — Не только французы». И когда на мою руку, лежащую на подлокотнике кресла, опустилась рука соседа, я ее не отдернула. «Ну и пусть, — подумала мстительно. — Ну и прекрасно! И мне вовсе наплевать, с кем Михаил поехал в свою командировку. Хорошо, что в парикмахерскую сходила»...

— Как закручен сюжет! Интересно, правда? — спросил сосед, сжимая мои пальцы.

— Интересно. — Улыбнулась ему в темноте.

Кадры мелькали и мелькали... Но почему все же не позвонил Мишка? Может, что-то случилось? Если бы долетел благополучно, непременно бы позвонил: знает же, что волнуясь...

Я выдернула свою руку из вспотевших, цепких пальцев соседа, встала с кресла и бросилась к выходу.

— Куда же вы? — крикнул он вдогонку.

Но я уже выскользнула из темного, душного зала и захлопнула дверь. Солнце больно хлестнуло в глаза. Бросилась искать телефон: как я раньше-то не догадалась?..

«Только бы не случилось чего с самолетом! Только бы не в воздухе! — заклиная, металась по площади в поисках автомата. — Уж пусть бы был с Инной Петровной, только бы живой!»

— Аэрофлот? Девушка, пожалуйста... Есть ли сведения о прибытии рейса номер один из Москвы во Владивосток? Как он, прибыл?...

Пока ожидала, зажала трубку рукой: чтобы не пугать служащую Аэрофлота своим слишком частым дыханием. В ответе я не сомневалась: по техническим причинам... В лучшем случае — задержка в Хабаровске. Возмездие должно наступить сразу... Но хороша ты, Вера Васильевна, нечего сказать! Мать семейства, мужняя жена, с первым встречным в кино пошла! На французский фильм «Жить, чтобы жить»? А муж в это время из последних сил гребет где-нибудь в океане, на спасательном поясе. «Воздушная катастрофа»...

Мне ответили:

— Приземлился по расписанию.

Надо же! А я-то! Значит, все в порядке? Значит, я еще вполне могу досмотреть фильм? С тем парнем, а что? Почему не могу? Пойду и посмотрю... Ну, а потом? Что потом? Нет!

Не заметила, как свернула к дому. Это уж совсем ни к чему: что мне там одной делать? Можно бы сходить в кафе пообедать. Но есть что-то не хочется. Ладно, зайду домой, колья я рядом. Кстати, замочу белье — стирать-то его все равно надо.

Еще у лифта услышала, что звонит телефон. «Мишка! Кому же больше!» — решила, вставляя ключ в замок. Ключ никак не вставлялся. Оказалось, влопыхах достала не тот. «Мишенька, миленький, подожди, я сейчас!»

— Алло! — крикнула в трубку, рванув ее с аппарата, словно чеку с гранаты. — Да, это я... Кто-кто? Это ты, Лешка? Нет, не разочарована, просто... ну, неважно! Ты по делу?.. Да, я всегда была деловой, а ты и не знал?.. Ладно, выкладывай суть, ведь не для того же позвонил, чтобы сообщить о моих достоинствах... Нет, не злая, просто я бежала... Какая годовщина?.. Какого выпуска?.. Ах, нашего выпуска! Что-то я сегодня туго соображаю!.. Неужели целую семилетку отмахали! Не может быть!.. Может? Ну, конечно, может: ведь Светка — ровесница моему диплому!.. Сознаюсь: забыла. Спасибо, что напомнил... Все наши?.. У института? О'кэй, придумай!

Все же не зря в парикмахерскую сходила. Традиционный вечер встречи выпускников института — дело святое. Какое бы мне платье надеть? Не могу же пойти на вечер в джинсах или в своем белом халате?! А платья, подходящего к данному торжественному случаю, нет. Как-то никогда не требовалось. Ладно, надену не торжественное. Тем более что и идти-то мне хочется не так уж безумно. Честно говоря, вообще не хочется. А что делать? Не торчать же целый вечер у телевизора в ожидании звонка из Владивостока. Вообще-то свинство с его стороны не сообщить, как добрался.

Вдруг с ним все-таки что-то случилось? А я собираюсь на вечер, буду там слушать музыку, веселиться... Глупость какая-то! Ну что может случиться со взрослым мужчиной, приземлившимся по расписанию в крупном городе? Нет, там все в порядке. Даже если он и с Инной Петровной. Это еще не беда. А вот как Светка?

Подошла к холодильнику, чтобы сделать себе бутерброд с сыром, и вдруг услышала гул. Неясное какое-то гудение, заполнившее всю квартиру. Холодильник? Нет, он шумит не так, а нежно и с перерывами. А тут без перерывов и все громче. Оглянулась вокруг: откуда б он мог исходить? И вдруг поняла: это моя голова. Вот новость: голова у меня никогда не болела, а тут на тебе! Нашла таблетку анальгина, выпила. Не помогло. Наоборот: гул усиливался, и меня начинало знобить. Простуда? Но откуда ей взяться? На улице жара, а я и зимой-то никогда не простуживаюсь. Легла в постель, все еще не веря, что это происходит со мной. Укрылась одеялом. Не согреваюсь. Потом вдруг бросило в жар. Надо бы уснуть, будет легче. Но как?

Нет, это вовсе не голова, это трещат кузнечики. Луг, залитый солнцем, пахучий клевер, ромашки, кузнечики и бабочки. Девочка в короткой юбке... Светка! Что-то случилось со Светкой! Вскочила, как от удара. Тело покрыто мелкими каплями пота. Голова чистая, жар отступил. Осталась слабая, пульсирующая боль: Светке плохо, Светке плохо...

Встала, пошла в кухню. Вытряхнула в свою сумку все имеющиеся в наличии лекарства. Потом положила бинты, йод и зачем-то домашние тапочки. Ничего другого не взяла. Надела плащ, на секунду остановилась у порога: «Так: деньги, ключи, паспорт. Кажется, все». Нисколько не удивилась, когда раздался телефонный звонок. Я его ждала.

— Мама, это ты? — спросила, снимая трубку. — Что со Светкой? Простуда? Грипп? А если скарлатина?.. Да, я еду, я уже одета. Не волнуйся, как раз успеваю на последний поезд. Как чувствовала...

ЖЕНЩИНЫ “ПЛАНЕТЫ ТЮМЕНЬ”

На 230 тысяч километров протянулись подземные трубопроводные магистрали нашей страны — почти пять раз можно обернуть такой «ниточкой» земной шар.

Из Сибири, Средней Азии, Казахстана, Закавказья, на заводы и фабрики всех республик идут газ и нефть, без которых невозможно представить себе ни современную высокоразвитую индустрию, ни нашу повседневную жизнь. С каждым годом увеличивается добыча газа и нефти в стране. Только в Западной Сибири за последнее десятилетие ежегодная добыча нефти увеличилась в десять раз, а добыча газа возросла более чем в 16 раз.

За этими цифрами — героическая работа газовиков, нефтяников, строителей. Две с половиной тысячи представителей самых разных профессий награждены медалью «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири». Эту медаль получили более четырехсот женщин. С некоторыми из них вы познакомитесь сегодня на страницах нашего журнала. Узнаете о нефтяниках молодого города Нижневартовска и о тех женщинах, что работают на трассе Уренгой — Ужгород. Как ни труден, как ни сложен труд трассовиков, нефтяников, жизнь, быт, работу трассы и буровых невозможно представить себе без женщин. Они и операторы, инженеры, диспетчеры, они и радушные хозяйки полевых городков, повара, медики.

Решением Астрономического совета АН СССР новой планете присвоено имя «Тюмень».

«**М**ежду нами, да? Честно говоря, обрадовался, когда Нина меня на Север без звука отпустила. Куда ей со мной? Оксанке еще года не было... Приехал — вольный казак! Хочу — в кино, хочу — сплю, хочу — на нее, злодейку с наклейкой, накинусь. Пошло-поехало. За девичей одной тут приударил. Чего, думаю, в самом деле, не живем же сперва начерно, потом набело. Один раз живем! Деньги, как алименты, пошло своей законной — и снова живу, словно птаха в поле-те. Девича узнала, что «женатик», приступом:

или разведись, или прощай. «Прощай», — говорю. Радуюсь, дурак, что жена как ни в чем не бывало в письмах пишет про Оксанку, про домашние дела. Совсем обнаглел — черкну открытку: жив-здоров, квартиру не обещаю. А потом — р-р-раз! — и провалился вместе со своим бульдозером в болото. Зима, воротник у куртки ледяной удавкой в глотку впился. Иду, ползу по зимнику... Одежда наждаком на коже... Ну, подобрали ребята-шоферы. Не надо, говорю, в больницу. Лежу на общежитской койке, а меня то в жар, то в холод. И почему-то, знаете,

Надежда Петровна Видинеева, машинист котельной управления буровых работ № 2 объединения «Нижневартовскнефтегаз», и технолог комсомольско-молодежной буровой бригады Михаил Колесников.

так хочется, чтоб пахло бельем, когда его Нина-жена гладила. Я с детства люблю этот запах. Мама у нас раньше всех вставала, и как я любил просыпаться в тот момент, когда она белье гладила... Ну вот, лежу, как раскаленный камень в парилке. Один-одинешенек, ребята на буровой. Даже воды подать некому. Сколько времени так я «горел» — не знаю, заходит уж совсем в потемках парень, с которым вместе приехали в Нижневартовск. «Э, земляк, пропадешь. Надо «Скорую» вызывать!» Я ни в какую! Мол, давай тащи аспирин из аптечки. Ушел он. Долгонько его не было. Приходит. «Нинке твоей, — говорит, — телеграмму срочную отбил». Дал мне аспирин. Я же не придавал значения его словам насчет телеграммы. Вяло как-то подумал, что не приедет она. Я же про себя, пакостника, все знаю, через это мне и не поверилось, что она может приехать. Ну, упекли-таки меня в больницу ночью. А пришел в себя — вижу: Нина обтирает мое тело чем-то холодным. В нос водкой шибануло. И лежу я перед ней, в чем мама родила. Поотвык от жены-то, вжимаюсь в матрац. А Нина улыбается: «Здорово, — говорит, — Владимир Николаевич!» «Привет, — отвечаю, — Нина Игнатьевна!» «Ну вот, солнце ты мое, — улыбается она по-прежнему, — выхожу тебя и уеду. Там как знаешь!» Молчу. Словом, сидела она возле меня, пока вставать не начал. Ребята Нину в общежитие пристроили. И, знаете, чего боялся? Что однажды не придет в час посещения. Вот возьмет и улетит! Врача замучил: выпишывай! Не выпишывает! Тоскую по жене — спасу нет. Как раньше, когда ухаживал за ней. Обо всем передумал. Ведь едва не потерял! А она прямо-таки расцвела за этот год. Сижую ночью на больничной койке и даже подываю, вот до чего тошно на душе, вот до чего видеть ее хочется! И однажды ночью вышел в приемный покой, надел чью-то телогрейку, нашел пимы и — в общежитие.

Не поверите — всю ночь сидел рядом с женой, рука в руке. Вот так сидели и молчали. А чего говорить, когда слова давным-давно уже сказаны, а вот душа и через молчание очищается!

Пять лет жили мы в вагончике. Сына да еще одну дочку внес в этот вагончик. Приходишь со смены — пеленки висят, ползунки, вагон гремит от топота и крика. Хо-ро-шо! Утром просыпаешься — Нина пеленки гладит. Что в вагончике, что в квартире — одинаково пахнет разогретым утюгом и глаженным бельем. Дух домашний, понимаете? Сейчас-то у нас квартира трехкомнатная, улучшенной планировки. Ребята все учатся. Нина у меня хоть и не работает пока, но она всей моей бригаде помогает. Едем на дальнюю точку — кастрюлю пирогов нам напечет. И я спокоен: дома все в порядке. Вот мне вручили немало наград за эти годы. Последняя медаль — «За освоение недр Западной Сибири». Пришел с собрания и Нине на грудь ее прикрепил. «Твоя, — говорю, — награда-то, половинка ты моя самая главная...»

Сколько их, лирических, драматических, полных юмора монологов хранят моя память и старые блокноты! Стильные северные зимники и новенькие бетонки, притрассовые вагон-городки и кабины КраЗов, МАЗов, КамАЗов и плетевозов... Всемогущий, всеумеющий и преуспевающий мужчина недоумевал, восторгался, тосковал и обожествлял ее, ЖЕНЩИНУ, на перекрестках тайги и тундры.

Занятая суровой мужской работой на северной трассе, он оставался держатель с электродом и, как мальчик, радовался возможности сказать в микрофон «Репортера» сдержанные слова приветия. Но уж, судя по тому, как он смотрел в этот микрофон, нетрудно было представить, а не железяке он все это говорит, а жене своей, а потом долго не может вернуться к пузатому боку трубы, словно ждет: а не придет ли сей же час жена, услышав зов

Г. А. Поткина

его? И рекорды нередко рождались не из того ли неистребимого желанья побыстрее и получше сделать дело и вернуться к любимой?

Север без женщины пуст и холоден. И хоть портят облик новых городов балки и вагончики, но если вдуматься: мужчина построил дом. Неказистый, кургузый и маленький, но дом! Он опередил проектировщиков, строителей и само время. Плевать ему на отсутствие жилищного фонда, некогда ему ждать, пока город позаботится о нем, он хозяин, добытчик для своей семьи. И женщина вошла в его дом. И родила сына. И флагами взметнулись на веревке между двумя высокими шестью пеленки. Коляска-зЫбка, коляска-корабль. Мужчина ведет ее осторожно, словно КраЗ по узенькой лежневке на болоте. Будет у них дом, настоящий, с лифтом и полным благоустройством. Но пройдут годы, а он, мужчина, с гордостью скажет: «А моя-то и вагончика не побоялась!»

Я люблю приезжать в Нижневартовск в июньские белые ночи. С этим городом многое связано. Войти в воспоминания днем — дело безнадежное. Беспрерывное движение по бетонке, ритм горячих будней нефтяного Самотлора, напор проблем — все это заставляет с ходу приобщиться к дню сегодняшнему.

Белая же ночь струится, смягчает все, чем отмечен деловой день северного города. Нарядные афиши приглашают на VIII фестиваль «Самотлорские ночи». Торопливо сквозь молоко ночи к тем шестнадцатизаткам, из-за которых столько выдержали боев. Они стоят как ни в чем не бывало, словно никогда тут не гуртовались хилые сосенки на исхоловшем пузырями болоте. Встали и дерзко поглядывают: мы из Москвы приехали — от подошвы до макушки. Новые микрорайоны, которые возводят строители Главмостроя, определяют сегодня лицо Нижневартовска, оно молодо, незнакомо. Мне незнакомо. А вот Галине Анатольевне Поткиной, в бытность ее главным архитектором города, снились они, такие дома,

видела она перспективу города многоэтажного. Ее остепеняли: «Давайте пока разработаем генеральный план города на 45 тысяч жителей. Не до жиру...» Она не соглашалась. «Минимум на 135 тысяч надо проектировать город». Ее называли строптивой, а она уверяла, что город должен расти вверх, а не вширь, потому что земли мало.

Часто вспоминаю эту женщину. Она меня всегда поражала умением владеть ситуацией, ее перспективному мышлению мог позавидовать и опытный руководитель и неуемный фантазер. В хаосе моих эмоциональных переплетений, рожденных увиденным, услышанным, Галина Анатольевна умела быстро прорубить коридор, который становился стратегической линией моей работы в районной газете. И что бы там ни говорили о строптивости характера Поткиной, глядя на эти многоэтажки, подумалось: «Вот ведь, товарищи остепенители, как это здорово, что человек не отступил и довел до резона генеральный план города на 135 тысяч человек с такими вот высотными домами!»

Сегодня население города уже перевалило за 160 тысяч. Теперь Поткина работает в тресте дорожного строительства, которое столь существенно для Нижневартовска, и по-прежнему умеет смотреть в завтра.

А вот ее клуб «Юбилейный» стоит до сих пор. Строили его к 50-летию Октября как временное сооружение — не было в Нижневартовске ни клуба, ни кинотеатра. Работала тогда Поткина начальником проектно-сметного бюро в нефтепромысловом управлении «Мегионнефть». Оно тогда было единственным в Нижневартовске. Руководил им Борис Иванович Осипов.

— Клуб нарисовать можешь? — спросил Осипов Галину Анатольевну.

Она сперва не поняла. А потом растерялась.

— Это что ж — с листа и строить будут?

— А чего? Проектировщики от нас далеко, да и вряд ли нам сейчас разрешат строить клуб. А мы возьмем конструкции ремонтно-механических мастерских да и сотворим из них клуб.

И был «Юбилейный» единственным клубом в городе аж до 1977 года! В этот клуб бегали в кино и дети Поткиной. Сперва одна Ольга, потом и Сережка, родившийся в Нижневартовске. Оля сейчас заканчивает архитектурный институт в Ленинграде. Она росла вместе с Нижневартовском, и все разговоры отца с матерью о малых архитектурных формах, о несоответствии динамики роста производственного и жилищного строительства, о четком разграничении зоны отдыха и производственных площадей так и остались в ней. И теперь, проектируя свой зачетный микрорайон, она помнит прежде всего о людях, которые будут жить в нем, — так всегда считала мама.

Поткина о Нижневартовске говорит, как о своем ребенке, заочно — ворчит, а увидит — вся радостью вспыхнет. Наверное, эти архитекторы и строители — женщины действительно испытывают нечто материнское к тому, что рождается по их воле на чертежах и строительных площадках. Архитектор Нелли Закусина из Новосибирска работала в те годы, когда Поткина «рисовала» клуб, над проектом будущего Нижневартовска и... писала стихи. Теперь-то она автор пяти поэтических сборни-

ков, член Союза писателей СССР, и как здорово она написала о встрече с Нижневартовском:

Ведь я тебя когда-то рисовала,
как пленала,
и на этажах
твоих
я в мыслях сколько раз бывала...
Ну, здравствуй, Город не на чертежах!
Ну, здравствуй, мой ребенок,
мой законный,
мой долгожданный!

Я не знаю какого-то другого города в нашей Тюменской области, с которым было бы связано у меня столько воспоминаний о женщинах-подвижницах. В конце шестидесятих годов в силу молодости и комсомольского «Даешь Самотлор!» никто не думал, что пройдет время, и появится медаль «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», и никто не удивится, что ее станут вручать не только мужчинам, но и женщинам.

Помню, пришел к нам в редакцию буровик. «Помогите нам получить литые резиновые

Она могла бы быть пианисткой — успешно окончила музыкальную школу. Могла бы надеть халат врача, как мама, или спецовку строителя, как отец. Но стала геологом-нефтяником.

После отличной защиты диплома в МГУ, посвященного перспективам поиска горючих ископаемых, Валентину Жемчугову распределили в Коми филиал Академии наук СССР, в отдел геологии горючих ископаемых. Годы, проведенные Жемчуговой в Сыктывкаре,

чрезвычайно насыщены. Она занимается прогнозами нефтегазоносности Тимано-Печорского бассейна. Месторождения нефти здесь меньше западносибирских, но зато они более доступны.

Сейчас Валентина Алексеевна — аспирантка МГУ. Ее диссертация посвящена анализу условий формирования залежей нефти и газа в отложениях Тимано-Печорского нефтегазового бассейна.

Фото А. СТРУНИНА.

сапоги сорок четвертого — сорок пятого размера!» — басил он. И это было серьезно! И это было нужно, потому что никто бы и не подумал, что это дело второстепенное. Но вот однажды пришло письмо от молодой женщины: «Почему в Нижневартовске невозможно купить ползунки и пинетки. Я пишу от имени всех женщин четырнадцатого квартала. А с сосками прямо беда!»

Мы посмеялись, позабавились: ну, о чем это она? Тут, как говорят геологи, «нефтьёной» всюю запахло, а она — «пинетки, соски»! Заместитель редактора, бывший военный летчик, много поживший, много повидавший, тогда сказал: «Эх вы, верхоглядки! Это же жизнь пришла в Нижневартовск! Значит, будет он всамделишным городом!» Задумались мы — верно все! И начали писать, что надо думать о яслях-садиках, молочной кухне.

А заместитель редактора подбавлял масла в огонь:

— На буровой работают, а поклоняются по-прежнему женщине! Упаси вас бог лишить мужиков любви и сострадания женщин, не поверю, что такой мужик может горы свернуть.

И — как отклик из глубин памяти, до зависти бабьей, до восторженной онемелости в скулах — весть, принесенная в редакцию:

— Ну, дают буровики! У слесаря Астахова родился сын, в семье первенец и в бригаде первенец на нижневартовской земле. Освободили от вахты, сунули деньги и — на самолет, за цветами в Тюмень.

Что освежило это воспоминание? Не тот ли парень в самолете, с которым летела в Нижневартовск теперь? Вылет задерживался, а он вез розы. Бросил на произвол судьбы свой огромный портфель и ходил, менял воду в пакете, чтобы розы не увяли. Они бы, наверное, и в старой воде не увяли, но он, видно, сильно беспокоился, не знал, как их довести получше. Невесте, жене, матери? Кому он их вез? Не важно. ЖЕНЩИНЕ!

И вот пришло же оно, такое время, когда надо писать о женщинах, награжденных медалью «За освоение недр Западной Сибири». Хотя в какое учреждение войди — всюду они работают. Честь им и слава, умеюшкам, добровольно шагнувшим в северный неуют!

— Алло, алло! Лангепас, ответьте объединению! Ханто, Ханто, передавайте свою сводку! — Только штекеры мелькают, а у меня в глазах рябит от ячеек коммутатора.

— Как же вы, Галина Ивановна, все эти отверстия с закрытыми глазами угадываете, не глядя, раз-раз — и соединили?

— О, милая моя, за шестнадцать лет все, до крапинок, изучила на этих коммутаторах. Помнишь, в нефтепромысловом управлении две комнатенки у нас было, а в них всего два коммутатора? А теперь отдельная контора связи и десять коммутаторов междугородной связи.

Да, Галина Ивановна Мокроусова — телефонистка. Все месторождения, все объекты нефтедобычи, буровые и нефтеперекачивающие станции обслуживает она. Стекаются через штекеры в сводку данные о добыче нефти, об устройстве месторождений. Каждые два часа соединяет она диспетчеров с объединением, где ждут сведений, из которых складывается суточная сводка по добыче нефти в Нижневартовском регионе.

Ее по голосу многие знают — те, кто давно работает в Нижневартовске.

А лампочки на коммутаторе все загорались и загорались.

— Четвертая... Слушаю. Подождите немножечко, Северный Варьеган пока занят. Четвертая... Ну, миленький, нельзя же так долго разговаривать, государственные денежки беречь надо. «Четвертая» — это Галина Ивановна Мокроусова. Это ее личный номер.

У нас с Галиной Ивановной нашлись общие знакомые по тем, шестидесятым годам. Даже и

про ползунки, про соски и пинетки история помнится: Галина Ивановна тогда тоже своего Игоря только за ручку водить начала, и жили они именно в этом четырнадцатом квартале, у которого была одна особенность—это был поселок «самострой», то есть жили там «женатики», и состоял он из одних балков, избенки, слепленных из чего бог послал. Вот оттуда и двинулось лавиной младенческое население на Нижневартовск со всеми вытекающими из этого проблемами.

— Жилище-то у нас было, понятно, так себе. Но, однако, крыша над головой была. Все так жили. Но, скажу я вам, если бы мы сразу стали жить в нормальном доме, то вряд ли бы пришла мысль в голову об огороде. А так — Игорек мал, работы мне пока не находилось, да и куда его, малыша? И вот мы, женщины, решили огорода разбить вокруг своих «теремов». Купили у старожил в старом поселке картошки, семян разных и давай огородничеством заниматься.

Сейчас Мокроусовы давным-давно живут в благоустроенной квартире, и я, честно говоря, диву далась, когда Галина Ивановна принесла с балкона огромные картофелины. Ни ростка, на ощупь твердые, словно только из земли.

— Вот,—говорит Галина Ивановна,—буду угощать вас нижневартовской картошкой, своей. Северный сорт. И нынче снова пять соток засадили. Вдоволь у нас картошки. Яма есть для хранения. А как же без своих-то овощей? Мне уж теперь и слышать странно, что у кого-то нет по весне картошки. Вон сколько за городом места, знай выращивай!

Вкусна северная картошка, ничего не скажешь. Ела я ее, рассыпчатую, ароматную, и все не верилось, что именно здесь, в Приобье, вырастили ее люди.

Игорь у Мокроусовых окончил Нижневартовское техническое училище, стал слесарем кип и автоматики, отработал лето на промысле нефти и осенью уйдет в армию. А дома останется младший, Олежка, этот уж в благоустроенной квартире появился, в семьдесят первом.

Галина Ивановна дома хлопотунья, а на работе такая собранная, деловая, лишний вопрос ей задать и то не решишься. Конечно, дело у нее ответственное, оперативная связь в руках. И надо держать в поле зрения все каналы, через которые эта связь осуществляется. Человеку рассеянному и безответственному здесь нечего делать. Надо знать и понимать меру ответственности на своем участке, где она полная хозяйка и ответчица за двенадцать часов смены.

В Нижневартовском горкоме КПСС заведующая отделом пропаганды Людмила Викторовна Малкова прямо-таки с упоением рассказывала о женщинах.

— Вы знаете, наши женщины, что ни возьми, всюду первые. За последний год от женщин города поступило в Фонд мира более тридцати тысяч рублей. Да вот совсем свежий факт — в мае старший инспектор отдела кадров строительного-монтажного поезда 553 М. С. Гребенчакова перечислила 250 рублей, свой месячный заработок, в Фонд мира.

А наши женские советы! О, тут уж держись и выпивоха и буян! У нас 2900 женщин-коммунисток. А то, что медаль «За освоение недр Западной Сибири», бывает, сначала жена получает, а не муж, так это тоже факт, — засмеялась Людмила Викторовна.

Да, горячую точку на карте выбрали эти люди. Нефть потребовала, позвала. И ради интереса к тому большому и перспективному делу, которое сулила разработка известного в стране месторождения с дремучим названием Самотлор, на многие они махнули рукой. Молодые, нетерпеливые, через годы пронесли романтическую влюбленность в свой Самотлор. Они видят и прекрасно знают, чего нет у их

города, они часто клянут непогоду. Но, отъехав от своего Нижневартовска хотя бы тысячу верст, уже вовсю расхваливают его.

«А вы хоть слышали, что именно тюменские нефтяники решили достичь добычи миллиона тонн нефти и миллиарда кубометров газа в сутки?»

Видела я и слышала я таких энтузиастов. Тюменская нефть, ее транспортировка в европейскую часть страны — важнейшее звено энергетической программы Родины.

Настоящей мужской работой именую я для себя работу на буровых. Но разве должность главного инженера проекта-гипа менее ответственна? В многотысячном коллективе мощнейшего в области научно-исследовательского института Гипротюменнефтегаза десять гипов, а женщина на этом посту одна. Это Зоя Архиповна Малкова. Вся внутривидовая энергетика, строительство линий электропередачи внутри месторождений Тюменского и Томского нефтяного Приобья находится в ее ведении. Без электроэнергии нет бурения, нет жизни на Севере. Сколь жестким должен быть контроль со стороны гипа за своевременным началом работы подразделений энергетика, сколь четко и ясно должен видеть гип на пять, на десять лет вперед перспективу освоения новых месторождений, чтобы своевременно увязать, согласовать, доказать целесообразность начала той или иной ЛЭП!

Скоро четверть века, как Зоя Архиповна связана с нефтяным Приобьем. Пролетела, проехала, прошагала тысячи километров. Мудрено ли, что ей одной из первых в институте была вручена медаль «За освоение недр Западной Сибири»?

И сколько их еще, женщин, занятых непосредственной добычей нефти! Есть такая должность — оператор по добыче нефти. В его обязанность входит контроль за работой скважины, то есть если скважине задан определенный режим работы, так она и должна давать в сутки столько нефти, сколько предусмотрено. И никаких отклонений. Чтобы проверить это «предусмотрено», зимой приходится надевать лыжи и идти к дальним скважинам, летом добираться на своих двоих.

В списке награжденных медалью «За освоение недр Западной Сибири» геолог Надежда Георгиевна Медведева и Таслима Таллибулловна Минибаева рядом. Но у каждой свой путь к признанию, свои нижневартовские весны.

Кое-кто недоумевал, когда я сказала, что намерена поехать в Мегион, повидаться с поваром Татьяной Ивановной Макаровой, награжденной медалью «За освоение недр Западной Сибири». Мол, одно дело, когда с недрами связано и вообще, а тут... Представлялась мне Татьяна Ивановна пожилой женщиной, как моя знакомая повариха тетя Маша, которая вот уже пятнадцать лет ездит с мужем-трассовиком и печет пышки перед каждым трудным участком трассы трубопровода — для «расположения души и домашности». А оказалась Татьяна Ивановна совсем молодой, недавно тридцать исполнилось...

— Кормилица ты и поилца наша! — Раным-рано стоят под окном столовой № 6 шоферы и механизаторы Мегионского технологического транспорта и упрашивают: — Дай хоть пирожок, а? — И заглядывают в окно.

— Вот так, еще и семи утра нет, а они уже выстраиваются, — смеется Таня, — чего с них взять? Молодые, живут в общежитии, кто их там вкусно накормит?

— Тань, а чего они больше всего любят? — спрашиваю у нее.

— Да манную кашу! — снова смеется она. — Готовы ее каждый день есть. Молодые же, недавно из дома. Но пирожки...

— Так ведь чтоб эти пирожки к открытию столовой были готовы...

— Ну, так утром в полпятого и прихожу.

Тесто ставим с вечера. Больше любят пирожки с картошкой. Вот и делаешь все живой рукой. Им же в дальние рейсы с утра пораньше, на промыслы. Поэтому с собой берут пирожки. И знаете, мне нравится, когда все, что я приготовила, едят с аппетитом. Мне нравится готовить. Я ведь в Пензе вообще-то училась в торговом училище на продавца, а ни дня продавцом не работала.

Спокойная, статная. Представляю, как приятно из ее рук получить блюдо пирожков.

— Да, вообще-то жалоб не было. Фотографировали не раз, и на Доске почета, как лучшая по профессии, была. Приятно, конечно. А ребята приходят в столовую, спрашивают: «Ну-ка, где тут у нас лучшая?» Как тут не постараться? Вот уж одиннадцать лет и кормлю транспортников.

У Тани прямо-таки вселенская забота о том, чтобы люди уходили из столовой не только сытыми, но и в хорошем настроении. Эта ее активная доброта проявляется во всем. Если продукты не подвезут, она не успокоится, пока не примут мер. Очень ей хочется, чтобы в столовой было вдоволь мяса, овощей. Ведь Север... Ведь парни молодые, а работа у них тяжелая.

В тот день, когда я к Тани приехала, муж ее, Володя, отправился за реку Мегу картофель сажать. Леночка, дочка, заигралась — каникулы, позади первый класс, ура!

Познакомились с мамой Тани, Марией Васильевной Кислициной, поговорили, и я очень скоро поняла, откуда в дочери столько активной доброты.

Мария Васильевна давно на пенсии, и столько в ее жизни было всякого, что хватило бы не на одну судьбу. Родом она из Томской области, с берегов реки Чулым. С тринадцати лет пошла работать на заготовку пихтового лапника. И уже в четырнадцать получила удостоверение ударника, подписанное М. И. Калининым. Войну встретила молодой матерью. Муж ушел на фронт, она сынишку своего матери оставила и на оборонный завод в Томск. 15 часов — у станка, потом — в госпиталь, на дежурство... Вон уж сколько лет прошло, а все идут письма от бывших бойцов, за которыми в госпитале ухаживала.

В письмах ее спрашивают, откуда она брала для раненых куриный бульон. И я ее спрашиваю — откуда? А она отвечает, что мама из деревни присылала махорку, и она ее меняла на кур. Варила, а у самой голова кружилась от голода.

Муж с войны не вернулся. Прошли годы, и она встретила Ивана Федоровича Кислицина, чулымского капитана, водившего по реке плоты. И тридцать лет душа в душу прожили. Родились у них Володя и Таня. Нет Ивана Федоровича, но в краеведческом музее Нижневартовска хранятся документы и фотографии, рассказывающие о боевом и трудовом пути капитана Кислицина.

Коммунист Мария Васильевна Кислицина три созыва была депутатом городского Совета, а сейчас наставник молодежи, в школе у нее подшефный класс. В автобазе № 13, откуда она ушла на пенсию, совсем недавно собрался весь коллектив по поводу замечательному. Впервые здесь вручали медаль «Ветеран труда», и вручали ее Марии Васильевне.

Да разве могла Татьяна Ивановна Макарова быть какой-то иной, менее доброй, чуткой при такой матери? И сейчас в их квартире двери никогда не закрывают ни на какие крючки. То и дело: «Васильевна, помоги, Васильевна, присоветуй».

...Накормить, обогреть, приласкать!.. Какое же это счастье, что на Севере в неуклонном и стремительном движении суровой жизни и наступлении по всем направлениям есть бесконечно дорогое, ничем не заменимое тепло — тепло женских рук!

Нижневартовск — Мегион — Тюмень.

● Т. Т. Минибаева — старший товарный оператор диспетчерской службы Нижневартовского районного нефтепроводного управления (слева).

● Старший геолог Н. Г. Медведева и оператор объединения «Нижневартовскнефтегаз» Г. И. Мустакулова.

● З. А. Малкова — главный инженер проектов Гипротюмнефтегаза.

● Заведующая отделом пропаганды Нижневартовского горкома КПСС Л. В. Малкова и помощник бурильщика Ф. Сафиуллин на буровой.

Фото Н. МАТОРИНА.

И. ЧЕВЕРЕВА, В. АРЛАШИН. МИР — ПЛАНЕТЕ. (Центральная часть триптиха.)

МАРШ МИРА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Мы идем по улицам Минска. Идем, крепко взявшись за руки. Рядом мои новые друзья — Элинборг и Катрин, Гунхильд и Анна-Лисе, Вуокко и Марьюкка, датчанки, норвежки, шведки, финки. Мы сворачиваем на улицу Карла Маркса. Мои друзья видят эту залитую июльским солнцем мирную улицу нового города в первый раз. А для меня это особая улица, улица моего довоенного детства. Здесь в доме № 15 жила до войны моя бабушка, жили двоюродные сестренки и братишки, сюда мы съезжались на каникулы. Бабушку и всех родных, всех сестренки и братишки убили фашисты, ворвавшиеся на эту улицу летом 1941 года. Когда после войны, в 1947 году, я приехала сюда снова, улица, как и весь город Минск, была цепочкой руин. Я взяла из груды камней маленький кусочек обугленного кирпича — осколок моего разбомбленного детства. И с тех пор храню его. Давно встал из руин дом № 15 на улице Карла Маркса, как и весь обновленный, неузнаваемо помолодевший, расправивший плечи новостроек Минск.

Но именно для того, чтоб больше не повторилась трагедия разбомбленного детства, идем по этой минской улице мы — участницы «Марша мира-82». У нас в руках лозунги: «Нет ядерному оружию в Европе, на Западе и на Востоке!», «Нет — ядерному оружию нигде в мире!», «За мир и разоружение», «Мир детям всей земли!». Лозунги и призывы — нарисованные, вышитые, написанные от руки. На шведском, финском, русском языках. Под этими лозунгами сторонники мира из скандинавских стран начали свой марш две недели назад в Стокгольме. Они пронесли их по дорогам Швеции и Финляндии и уже десять дней шагают с нами по улицам городов нашей страны — Выборга, Ленинграда, Калинин, Москвы, Смоленска. И вот сегодня последний этап марша — Минск. Я тоже участница этого марша. И меня особенно волнует, что маршрут «Марша мира-82» проходит по улице моего детства. Я шагаю в одном строю с моими скандинавскими подругами, а в ладони у меня вместе с бело-голубым флажком маленький кусочек обугленного кирпича, который я взяла с собой. Показываю его Элинборг и Катрин. Они понимают: обугленный камешек — тоже флажок «Марша мира», провозглашающий: «Нет — войне!»

Участников марша триста человек. На самом деле нас в сотни и тысячи раз больше. Вчитайтесь в имена, что написаны на синих, красных, зеленых ленточках, которые несет с собой каждый из трехсот, — это имена сторонников мира из скандинавских стран. Чтобы помочь маршу, они покупали эти ленты, вносили деньги в Фонд марша. Каждый из них писал на ленте свое имя и свои добрые пожелания «Маршу мира-82». И теперь они как бы тоже шагают в колоннах вместе с теми сотнями тысяч сторонников мира, что присоединяются к участникам марша в каждом городе и селе.

И на моем плече приколата желтая ленточка с надписью на норвежском языке. Я не знаю, кто именно подарил мне эту ленточку в Ленинграде, на Финляндском вокзале: тогда мы еще совсем не знали друг друга. Но уже через два дня во время встречи с рабочими Ленинград-

ского торгового порта я заметила, что сидевшая рядом со мной молоденькая норвежская учительница Товэ Роснэс пристально изучает мою ленточку.

«Фантастика! — восклицает она. — Я знаю женщину, купившую эту ленточку и расписавшуюся на ней! Моссе — очень редкое в Норвегии имя. Как раз сегодня я написала ей открытку, как обещала, только не успела еще отправить!» И Товэ показала мне открытку с видом Ленинграда, на обороте которой было выведено то же имя, что и на моей ленточке: «Моссе Иергенсен, Осло, Норвегия». Товэ рассказала, что хозяйка этой желтой ленточки, пожилая учительница, ведет работу в местной организации сторонников мира. Она очень хотела шагнуть в ряды «Марша мира-82», но ей 70 лет, и у нее больные ноги. Она написала на ленточке: «Я мысленно с вами». И из каждого пункта я с помощью Товэ посылаю открытку в Норвегию, хозяйке ленточки, чтоб она знала: марш проходит успешно, и она шагает с нами.

Я оглядываю наши ряды. Вот молодое синеглазое лицо под шапкой сидящих волос — Элинборг Юхансен, председатель женской организации Фарерских островов. Крошечные острова в Атлантическом океане, на крайнем северо-западе Европы. «Нас, фарерцев, — рассказывает Элинборг, — всего сорок тысяч человек. Но ведь и мы граждане Европы, и мы не хотим иметь на своей территории американские ракетные базы. У нас достаточно своих проблем. Наши женщины, рыбаки, работницы рыбоконсервных заводов, всего год назад в результате нелегкой борьбы добились, чтоб им платили за работу столько же, сколько мужчинам. Теперь добиваются такой же, как у мужчин, охраны труда. В этой борьбе им помогает наш женский журнал». Элинборг — главный редактор этого журнала, тираж которого две тысячи экземпляров. В прошлом году она участвовала в «Марше мира-81» Копенгаген — Париж вместе со своим 16-летним сыном. Для мальчика, живущего на удаленных островах и напуганного радиопередачами о «скорой атомной катастрофе», это был незабываемый урок мира — он увидел, как много людей борются за мир. В рюкзаке Элинборг советские плакаты с голубыми мира, пластинки с песнями о борьбе за мир, фотографии. Вернувшись домой, она непременно устроит выставку в клубе женской организации, расскажет о воле советских людей к миру.

Высоко несет сине-белый флаг с голубым миром норвежская работница Гунхильд Эммануэльсен. Гунхильд — 67 лет, 45 из них она проработала на заводе телефонной аппаратуры, продолжает работать и сегодня. Гунхильд — профсоюзная активистка, участвовать в «Марше мира-82» ее послали товарищи по профсоюзу, собравшие для этого средства. «Помню с детства, — говорит Гунхильд, — революция в России — это то, что помогало нашему профсоюзу побеждать в борьбе за права рабочих». Во время марша она побывала на наших заводах и фабриках и убедилась, что никто так не хочет мира, как советские люди, люди, столько пострадавшие за войну. Гунхильд Эммануэльсен постарается передать это убеждение тысячам членов своего профсоюза...

Тоненькая, как девочка, а ведь у нее дома двое сыновей-студентов, легко шагает Катрин Шелер, учительница из шведского города Фалун. «Швеция уже двести лет не участвовала в войнах, ни мой отец, ни мой дед, ни прадед не воевали, — говорит Катрин. — Конечно, я читала о войне в книгах, но книги — это одно. Надо побывать на Пискаревском кладбище в Ленинграде, чтобы понять, что несет с собой война». В руках у Катрин цветы, флоксы, ромашки — их подарили минские женщины. Катрин прижимает цветы к груди. «Они точно такие же, как те, что возле моего дома в Фалуне, — говорит она. — Я хочу узнать о вашей стране как можно больше и передать это своим ученикам».

«Нет — ядерному оружию! Да — миру!» — отчетливо слышен над колонной голос Вуокко Пеннонен. Вуокко по-фински значит «подснежник» — беленькая, крепенькая, с весенней синевой глаз. У Вуокко десять сестер и братьев, и, как она рассказывает, все такие же — беленькие. Мать ей говорила: «В СССР я бы носила золотую медаль героини. Будешь там — посмотри на эту медаль...» Вчера на митинге выступала советская женщина с медалью матери-героини на груди. Вуокко внимательно смотрела на нее... Вуокко — социолог, работает в бюро планирования городов, увлекается экономикой. «Я считаю, — говорит Вуокко, — Финляндия показывает скандинавским странам пример отношений с вашей страной — торговать, а не строить военные базы».

Элинборг, Гунхильд, Катрин, Вуокко — они были нашими друзьями всегда. Но вот другие лица. Лица, которые сегодня тоже освещены улыбкой. А ведь десять дней назад... О, эти полные напряженной настороженности глаза, эти удивлявшие нас своей, казалось бы, очевидной нелепостью вопросы в первые дни марша по нашей земле. «Скажите, это правда, что советские люди пойдут с нами до конца марша?» «А вот эти люди, что идут с нами к Пискаревскому кладбищу и несут плакаты, — откуда они? Рабочие? С ними можно поговорить? А им ничего за это не будет?» «Вы сами жили здесь во время блокады и сами голодали, значит, это правда, что Ленинград был в блокаде?» Страх и недоверие — вот те недобрые, холодные тени, которые отражались в глазах многих участников марша в первые дни.

«Вы просто не в состоянии представить себе тот мутный поток лжи об СССР и запугивания «советской угрозой», который обрушивает на рядового человека в скандинавских странах машина буржуазной пропаганды. — горячо говорила мне датская учительница Анна-Лисе Кристенсен, которая участвовала в «Марше мира» вместе со своей 11-летней дочкой Хеленой-Герд. — В газетах то и дело мелькают фразы такого рода: «Агрессивность в характере русских, она написана на их лицах». Конечно, знала, что это не так, ведь я в вашей стране в третий раз. И тем не менее, когда мои родные узнали, что я беру с собой Хелену, их страхам не было конца: «Мы не увидим вас больше живыми! Вы не вернетесь. В газете писали, что всех участников марша в СССР посадят в тюрьму! Разве можно брать с собой ребенка?»

Участники
«Марша
мира-82»
на улицах
Смоленска.

Фото
Н. БЕЛЕЦКОГО.

Западная пропаганда сумела внушить многим людям в скандинавских странах, что угроза атомной войны исходит якобы в первую очередь от Советского Союза.

«Я боюсь иметь детей,—признавалась мне финская студентка.—Атомная бомба—это конец».

«Боишься», «боимся»—это слово в первые дни повторялось многими участниками марша и на митингах и в беседах. Шагая по улицам наших городов, входя в цеха наших предприятий, они по-особому пристально вглядывались в лица людей: стараясь понять, что же написано на этих лицах.

...Ленинград. Мы идем от площади Мужества по проспекту Непокоренных к мемориалу Пискаревского кладбища. С нами—тысячи ленинградцев. И только старые ленинградские женщины, пережившие блокаду, стоят, опираясь на палочки, и долго смотрят нам вслед. Что написано на их лицах? Достоинство, великая доброта материнского всепонимания, надежда... Что написано на лице пожилой женщины в платочке, которая встретила нас на Пискаревском кладбище (пришла сюда пораньше, с утра, по холоду). По лицу ее текут слезы. Она обнимает двух норвежских девушек, которые несут плакат с перечеркнутой бомбой: «Мир Европе!» «Молоденькие! Мои такие же две здесь лежат, сама скоронила в сорок втором. И вы, дочки, хорошо за мир стойте! Война—это горе людям!»

...Смоленск. Древний и новый. Тысячи людей на улицах. И среди них—женщина с боевым орденом Красной Звезды и медалями на груди... Медсестра Екатерина Лисовская, в молодости—Катюша Новикова. Так звали свою сестричку бойцы Западного и Южного фронтов. Так она и на рейстаге расписалась: «Катюша Новикова». Во все глаза смотрит на нее 18-летняя студентка, будущий лесовод Хелена Асмунсен из Швеции. Да, она не раз в дни марша слышала русскую песню «Катюша». И вот эту женщину зовут Катюша? Она ушла на войну, когда ей было 18 лет—столько же, сколько Хелене сейчас? Много горя испытала Катюша на войне. Но какое доброе у нее лицо! Конечно, я понимаю,—говорит Хелена,—не

может она котеть, чтоб у ее внучки молодость тоже погибла на войне. Я расскажу о живой Катюше своим родителям и брату. Мы вместе будем работать для мира».

...Минск, четвертая детская клиническая больница. Белоснежные палаты, новейшие лазерные хирургические установки, бассейн, в котором рядом с наддуной игрушечной рыбой радостно плавает пятимесячный мальчик Сережа... Внимательно слушают участники марша, среди которых медики, воспитательницы детсадов, главного врача больницы Валентину Александровну Парадовскую. «Я решила стать детским врачом в войну, когда маленькой девочкой испытала ужасы фашистской оккупации,—рассказывает она.—Наша деревня стояла рядом с Хатынью. Когда фашисты заставили отца перед расстрелом рыть могилу, я подбежала к нему, а фашист отшвырнул меня ударом сапога в лицо. Этот шрам на подбородке—след фашистского сапога... Простите, что я говорю о себе, но я кочу, чтоб вы поняли: мир достался нам дорого. Разве можем мы хотеть войны? Пусть все дети будут здоровы! Мы вылечим тех, кто болен, но пусть никогда не придется нам лечить раненных войной детей!»

Так читайте же, участники «Марша мира-82», что написано на лицах советских людей—написано шрамами войны, материнскими слезами, детскими улыбками!

И они читали! Они много видели в нашей стране: заново отстроенные города, жилые кварталы, заводы, оснащенные могучей современной техникой, больницы и детские сады, пионерские лагеря. Но на вопрос: «Что поразило их больше всего?»—отвечали, не сговариваясь, неизменно одно и то же: «Люди. Советские люди. Их открытость, их дружелюбие. Их открытость, их искренность».

Шведы и датчане, норвежцы и финны, люди разных профессий, разного кругозора, разных политических взглядов, вот что говорили мне, тоже участнице этого марша.

Кёрстен Иенсен, экономка госпиталя из Дании: «В прошлом году я участвовала в «Марше мира-81» Копенгаген—Париж. Мы тоже шли через населенные пункты, но мы шли словно в лесу—мало кто приветствовал нас, как здесь,

в СССР. Большинство даже не замечало нас. Почему? Богачам мы как бельмо на глазу: производство оружия дает им прибыль, а мы против гонки вооружений. А простые люди на Западе—во всяком случае, многие из них—не хотят быть замешанными в политике, боятся лишиться работы... «Марш мира-82»—это как река в берегах улыбок, протянутых рук, вливающейся в нее ручьев...»

Учитель из Норвегии: «Я и раньше особенно не верил тому, что пишут наши газеты об агрессивной угрозе русских. И все же люди, которых я увидел здесь, во многом изменили мои взгляды, у моих убеждений окрепли мускулы. Мне понравился ваш мир без реклам и фальши. И я верю, что ваша страна не применит атомное оружие первой».

Кёрстен Фельберг, педагог из Норвегии: «Далеко не все в скандинавских странах одобряют наше участие в «Марше мира-82». И не все поверят нашим рассказам. По возвращении домой предстоит нам нелегкая борьба, и надо иметь мужество для этой борьбы».

Кёрстен Фельберг и другие норвежки шли в марше с песней на слова норвежского поэта-антифашиста, погибшего в 1943 году, Нурдала Грига. Написанная сорок шесть лет назад, во время войны в Испании, она звучит удивительно современно.

Тихо ползут, скрипят
Смерти конвейеры.
Но остановим смерть
Силой идеи мы!

Жизни чужда война,
Мир—созидание.
Встанем за мир, за жизнь!
Рухнут страдания!

Будем беречь сады
Мира зеленого,
Словно в руках нести
Новорожденного!

...Большинство участников «Марша мира-82»—женщины. И это не случайно. Именно женщины, хранительницы и продолжательни-

цы жизни на земле. начали это движение в скандинавских странах. Да, именно ради жизни детей начали они многодневный поход за мир. И потому так трогают сердца участников марша приветствия наших детей — дошколят из детского сада Минского радиозавода, пионеров из лагеря «Энергетик» на Смоленщине.

Вместе с пионерами пела и плясала самая юная участница марша — одиннадцатилетняя датская девочка Хелена. Душа ее наполнена новыми впечатлениями — в Выборге Хелене повязали пионерский галстук. В Москве она вручила Валентине Владимировне Терешковой сделанный собственными руками флажок мира с голубем. В рядах участников марша пришла она и в Хатынь на митинг, посвященный памяти жертв фашизма. Девочка знает: здесь, в Хатыни, фашисты заживо сожгли 75 детей — таких же, как она, и даже еще меньших, совсем маленьких. Она старается запомнить их имена: Ванда, Надя, Владик, Виктор, Толик... Крепко сжимая в руках свой флажок, серьезная, повзрослевшая, хранит она вместе со всеми скорбную «минуту молчания». Хочется думать, что на долгие годы запомнит она эту минуту.

А сегодня в Минске звонче над рядами марша несется ее голосок. Эту песню она выучила здесь, в СССР, и на английском и на русском.

Пусть всегда будет солнце,
Пусть всегда будет небо!
Пусть всегда будет мама!
Пусть всегда буду я!

Задумчиво смотрит на дочку мама — датская учительница Анна-Лисе Кристенсен. О чем ее мысли? Может, она думает о том, что означает это «всегда»? В 2000 году, когда наша земля вступит в свое третье тысячелетие и многие из участников нынешнего марша уже, увы, не ответят на перекличке, Хелене исполнится 29, она, наверное, станет сама счастливой матерью, и, может быть, научит этой песне своих детей. Но для того, чтобы эта материнская надежда сбылась, нужно одно неперемное условие — мир на земле. А за мир необходимо бороться. Твердая воля к прочному миру пронизывает совместное заявление, принятое участниками «Марша мира-82», обращенное к Организации Объединенных Наций, правительствам, парламентам и народам мира:

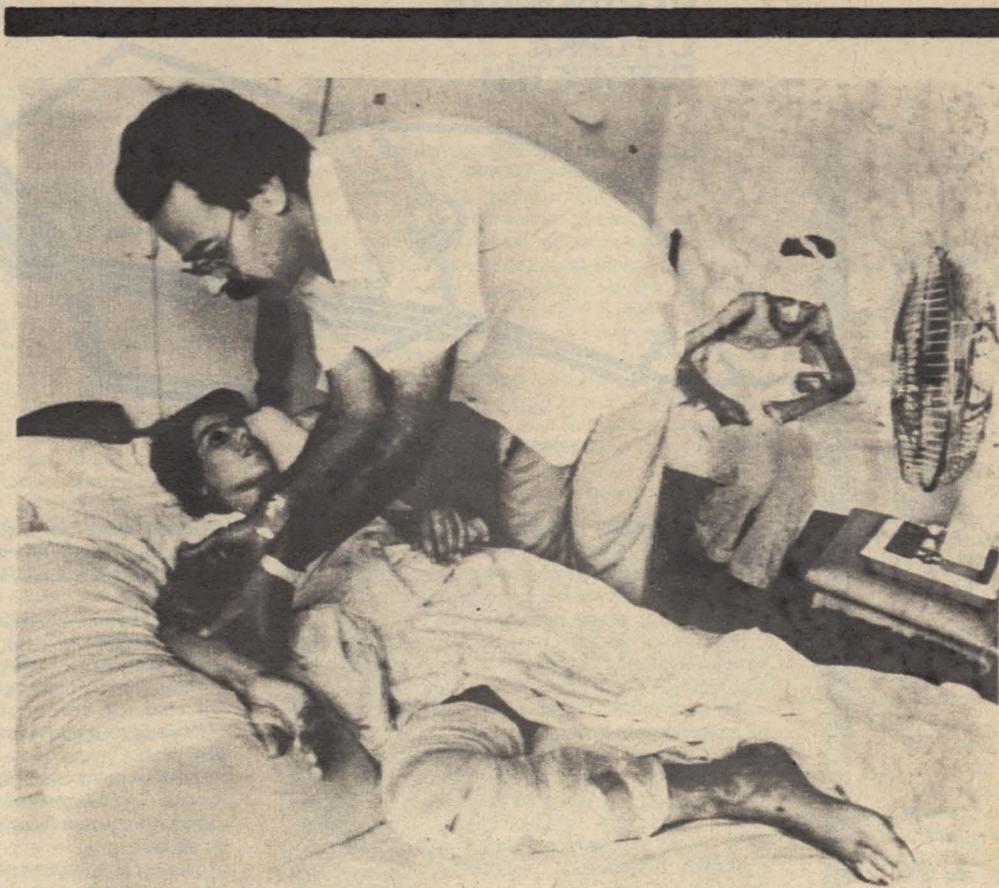
«Мы убеждены, что применение ядерного оружия никогда и ничем не может быть оправдано. Любое применение ядерного оружия является преступлением против человечества и природы...»

Наш совместный марш показал, что представители общественных организаций различных стран Востока и Запада могут действовать вместе и достичь согласия в решении жизненно важной проблемы всех времен — спасения человечества от уничтожения.

Мы призываем... действовать сообща и добиться согласия, как это сделали мы в «Марше мира-82».

И заканчивалось заявление словами: «Вместе мы победим».

Итак, «Марш мира-82» Стокгольм — Москва — Минск закончился. Но конец ли это? Марш мира продолжается. Он продолжается на Фарерских островах, где Элинборг Юхансен готовит номер журнала, посвященный маршу. Он продолжается в датской школе, где девочка Хелена показывает ребятам советские значки с голубем мира. А в финском городе Тампере девушки Майя и Лена, не расстававшиеся на марше со своими гитарами, учат товарищей песне «Хотят ли русские войны?». Теперь они, участники «Марша мира-82», знают не только песню, но могут с полным убеждением ответить на этот вопрос: «Нет, не хотят!» Сотни, тысячи все новых и новых людей принимают по цепочке эстафету марша, становятся в ряды участников антивоенного движения. Марш мира продолжается!

БОЛЬ, СТРАДАНИЯ, ГНЕВ...

Западный Бейрут лежит в руинах. Над городом стелется горький дым пожара. Разрушены жилые дома, больницы, школы. Десятки тысяч ни в чем не повинных людей остались без крова. Переполнены ранеными и изувеченными госпитали. Вдовы оплакивают погибших мужей, матери — детей. Черное злодеяние — геноцид навсегда записан в реестр преступлений израильской военщины.

Агрессия, жесточайшая война против Ливана и Организации освобождения Палестины, развязанная Тель-Авивом, были бы невозможны, если бы ему не попустилось, не снабжал оружием массового уничтожения — всеми этими шариковыми, пластиковыми и другими бомбами — американский империализм. И поэтому мировое общественное мнение возлагает всю ответственность за совершенные преступления против ливанского и палестинского народов не только на правительство Израиля, но и на правительство Соединенных Штатов Америки, которое не гнушается ничем ради утверждения своего господства. Гнев и осуждение всех честных людей на земле вызвали действия сионистских и американских милитаристов.

Комитет советских женщин направил Лиге в защиту прав ливанских женщин такую телеграмму:

«Советские женщины присоединяют свой гневный протест к протесту женщин осажденного Бейрута против злодеяний израильских агрессоров. Израильские убийцы пытаются сломить сопротивление защитников Бейрута, сопровождают непрекращающиеся варварские бомбардировки и обстрелы психологическим нажимом. Блокировав западную часть Бейрута, агрессоры прекращают подачу воды и электроэнергии, запрещают доставку продовольствия, лишая людей элементарных средств к существованию. Женщины Советского Союза глубоко возмущены чудовищными преступлениями израильских захватчиков и решительно требуют незамедлительного снятия осады Западного Бейрута, прекращения истребления палестинского и ливанского народов, мирных жителей — детей, женщин, стариков. Мы выступаем за принятие неотложных мер для пресечения израильской агрессии против Ливана».

На снимке: двадцатилетняя Нуваль Салим пострадала от разорвавшейся неподалеку от нее шариковой бомбы.

Фото ТАСС.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
СТРОЙКА
ПЯТИЛЕТКИ

Более половины трубопроводных магистралей нашей страны — нити газопроводов. Они составляют Единую систему газоснабжения страны, которая, как и Единая энергетическая система, соединяет центры газодобычи со всеми республиками.

Посмотрите на эту схему. Центральной стройкой пятилетки назвал товарищ Л. И. Брежнев строительство мощной шестиниточной газотранспортной системы из богатейшего по своим запасам голубого топлива приполярного Уренгоя в центр и на запад страны. Напряженный ритм сейчас у строителей главной из этих магистралей — газопровода Уренгой — Ужгород, по которому природный газ должен прийти в ряд стран Западной Европы. Его протяженность — 4465 километров. Рассчитывая сорвать строительство газопровода, подорвать экономические отношения нашей страны с западноевропейскими государствами, администрация США запретила своим фирмам поставлять в Советский Союз оборудование для добычи и транспортировки нефти и газа. Такой же запрет наложила она и на западные фирмы, изготавливающие подобную технику по американским лицензиям.

На трассе, на машиностроительных предприятиях, в проектных институтах в ответ на этот возмутительный шаг состоялись митинги и собрания. Их участники были единодушны в решении изготовить технику и оборудование, необходимые для сооружения новой трансевропейской магистрали своими силами. Коллективы ленинградского производственного объединения «Невский завод» имени В. И. Ленина, свердловского — «Турбомоторный завод» имени К. Е. Ворошилова и других предприятий взялись ускорить выпуск оборудования для ударной стройки. Со всех концов страны получают строители газопровода высокопроизводительную отечественную технику. Это десятки типов строительных машин и механизмов — тяжелые трубоукладчики, могучие роторные экскаваторы, земснаряды, болотоходы-вездеходы... В соревнование по принципу «Рабочей эстафеты» включились коллективы трестов «Мосгазпроводстрой», «Куйбышевгазопроводстрой» и многие другие. Каждый из них взялся завершить свой участок трубопровода досрочно.

Через вечную мерзлоту Приполярья, через тундру и тайгу Сибири, через горные хребты, болота и пустыни тянут строители стальные нити, которые несут людям тепло, свет, химическое и технологическое сырье. Много среди трассовиков женщин. О некоторых из этих тружениц мы и расскажем здесь.

Надежное крыло

Неторопливо и мощно, держа на стропах тяжелую стальную плеть, движутся вперед трубоукладчики, скрежещет и поднимает облако ржавой пыли очистная машина, мерно и надежно, виток за витком, укладывается на трубу черная пленка изоляции — так работает механизированная изоляционно-укладочная колонна. Командует этой

армией тяжелых машин и механизмов милая, по-домашнему уютная женщина Надежда Николаевна Антонова. Она работает начальником мехколонны в СМУ-1 треста «Брянскгазопроводстрой» уже шестой год.

Трассовики — люди особого склада. Если не по нраву тебе эта трудная работа — прокладывать трассу и в зной и в снег по лесам да болотам, если не способен жить в полевом городке, за много километров от постоянного жилья, — долго не выдержишь, уйдешь. А уж того, кто остается, признают в коллективе своим. Про него скажут, что у него «душа настоящего трассовика». Вот и у Надежды Николаевны такая душа.

— Как это не место на трассе женщинам? Самое, по-моему, место, — убеждена Н. Н. Антонова. — Нельзя на трассе без семьи, без дома, без уюта. Пропадут наши мужики без женского внимания, — смеется она.

Дело свое Надежда Николаевна знает. Недаром ее колонна все эти годы одной из первых заканчивает работу на своих участках. Так было и на нефтепроводе Ярославль — Андреаполь и на газопроводе Уренгой — Грязовец — Москва. Недавно закончила мехколонна работу на трассе газопровода Уренгой — Новопокровск досрочно, и перебрались трассовики в Вышу, в Мордовию, на газопровод Уренгой — Ужгород.

— Когда меня спрашивают: «Хотела бы другой доли, другой профессии?» — говорит Надежда Николаевна, — не задумываясь, отвечаю: «Нет». Здесь, на трассе, я уже тринадцать лет. И получаю ни с чем не сравнимое удовлетворение от созданного нами.

После армии пришел в колонну водителем и сын Надежды Николаевны Николай. Пришел, как любит говорить, «к маме под крыло». А крыло это надежное — и поддержит и летать научит.

«Добро» Людмилы Табинской

...Она любит оставаться в лаборатории одна — тихо, спокойно, можно сосредоточиться. На черном фоне рентгеновской пленки светится белесоватая дорожка стыка. Ее, дефектоскописта, задача — выявить скрытый от глаз брак сварного шва, чтобы даже маленькая каверна не смогла через несколько лет отозваться на газопроводе аварией. Дело ответственное, государственное, можно сказать. Так она к нему и относится. В специальном талоне пометит она номер стыка, клеймо сварщика, диаметр труб, дату сварки, выставит оценку ее качеству. А пронумерованная пленка отправится в архив, где будет храниться до конца эксплуатации газопровода. И в любое время по этим пленкам можно будет отыскать и эти трубы и того, кто варил стык.

Седьмой год работает Людмила Табинская в СУ-14 треста «Укртрубопроводстрой». Родным домом стали для нее полевые городки: Оксанка, дочка, при ней, и муж — сварщик работает на трассе.

— Каждый раз с затаенным дыханием, — признается Людмила, — принимаю работу мужа, Василия Табинского. А вдруг у него что-то не так?

Наверное, больше, чем шов других сварщиков, изучает Людмила тонкую бороздку, проложенную родными руками. И радуется — все в порядке.

— Поэтому у нас и лад в семье, — шутит Василий. — Придраться не к чему.

Она помнит, как увидела впервые на светлой линии одного стыка маленькую черную трещинку — брак. Увидела не на учебной пленке, а на той, которую сняла только что с аппарата. Побежала к бригадиру, показала пленку. Сама потом следила за повторной сваркой: казалось, что так будет надежнее. Быстро просветила — и в лабораторию: а вдруг снова неполадок? Вглядывалась в пленку до боли — и только потом с легкой душой выдала сварщикам «добро». Но такие случаи в практике Людмилы встречаются редко — надежные сварщики работают на трассах.

Сварщик, жена сварщика

Роза Ивановна заметила, что как только берет она в руки держатель с закрепленным в нем электродом, как только вспыхивает под ее рукой с характерным треском огонек электросварки, уходят все домашние заботы, остается одно — работа. Руки привычно и уверенно делают знакомое дело — проварку и зачистку корневого шва, его горячую проходку и подвар... Укатывается с гулким грохотом к сварочному полуавтомату подготовленная ею очередная трубная «пара», а трубоукладчик уже подтаскивает новые трубы. И снова подварка, зачистка, горячая проходка...

Когда совсем молоденькой приехала Роза Михайлова к мужу, чтобы разделить с ним нелегкую жизнь трассовика, трубосварочная база полевого городка ее ошеломила. Громоздящиеся горы труб, рев трубоукладчиков, которые подносили по «ниточке» эти громадины на стелды сварщикам, грохот откатываемых «плетей» — укрупненных в два-три раза трубных секций. Среди этого грохота и непрерывного движения страшно было находиться: казалось, в любой момент сомнет тебя неумолимо движущаяся мощь труб. И долгое время эта грохочущая жизнь была для нее только местом работы мужа, сварщика Алексея Арсланова. А у нее текла своя — родным домом стал полевой вагончик, в котором создала она немудреный и милый уют. Но когда дети подросли, семейные заботы показались ей малыми рядом с кипучей жизнью вокруг.

Давно шум сварочного стелды не кажется Розе Ивановне Михайловой сплошной лавиной грохота, теперь она даже на расстоянии способна представить по нему все, что делается на базе. Рядом с мужем, под его взглядом осваивала она науку профессии, которая стала ее судьбой. Мастерство приходило с годами, с опытом. Теперь Роза Ивановна Михайлова — сварщик самого высокого, шестого разряда, одна из лучших в тресте.

С весны прошлого года строительно-монтажный участок СМУ-5 Московского сварочно-монтажного треста, где работает Р. И. Михайлова, расположенный в Поволжье. И бригада, в которой она трудится, за смену сваривала до 16—17 стыков — это почти полторы нормы.

И в том, что трасса газопровода Уренгой — Петровск досрочно была сдана в эксплуатацию, что раньше сроков заканчивают сейчас строители стальную нить на Новопсков, немалая доля и ее, Розы Ивановны, труда.

Испытания

Испытания — последний этап работы строителей трубопроводов. Они как экзамен, который предстоит выдержать после долгих месяцев напряженного труда. И хоть не первый это экзамен для Елены

Васильевны Гимаевой — начальника участка СМУ-2 треста «Мосгазпроводстрой», не одна трасса у нее за плечами, а все-таки испытанная — беспокойное и волнующее время.

Мощные компрессоры гонят в новую подземную магистраль газ, медленно, ступень за ступенью, нарастает в стальной трубе давление — при испытаниях оно должно намного превышать то обычное, рабочее, при котором пойдет по магистрали голубое топливо. А ведь и рабочее давление не маленькое — 75 атмосфер... Начальнику строительного участка делать теперь ничего не надо — сиди и жди, как поведет себя уложенная на твоем участке нить газопровода, которую и не увидишь — она надежно прикрыта землей. Не прорвет ли где под большим давлением сварной шов, не всплывет ли труба на водном пережиде? Она хорошо знает те 84 километра, которые проложили строители вблизи волжского города Тольятти, и сейчас как будто чувствует стальную нить, укутанную изоляцией, удерживаемую под водой на нужном уровне специальными бетонными утяжелителями...

С коллективом ей все-таки повезло. Любого из бригадиров взять — к работе талант, иначе не скажешь. Вот Мартынюк Николай Степанович. 35 лет на трассах. Подумать только! Самые сложные задания — ему. Он и сам мастер на все руки, и ребята у него, все как один, мастера. Нитку газопровода тянут в любых условиях, и, хотя диаметр трубы почти полтора метра, кажется, скажи, они и в узел ее завяжут, если надо. Или Сатаров Вячеслав. Сам рассчитал и внедрил новую технологию. Умница парень, недаром он лауреат Государственной премии СССР. А Туманов Виктор Васильевич! Полбригады у него рационализаторы. А Козлов, Куприянов, Навозов... Повезло ей с людьми, что и говорить.

— Технологию работ знаешь. Опыт есть — восьмой год на трассах. А что тебе нужно еще? — спросил ее после долгих наставлений руководитель управления, назначая на должность начальника участка. Она хорошо запомнила число — 15 мая 1981 года. В тот день ей исполнилось 28 лет.

Тогда она не смогла четко ответить. Теперь точно знает, что, помимо производственных забот, ей, начальнику участка, нужно, чтобы вовремя привозили продукты для столовой и магазина, чтобы в их полевым городке были вода, свет и тепло. Ей нужно думать о том, как кормить и одевать людей, следить за работой прачечной, бани, здравпункта, красного уголка, организовать доставку в школу детей трассовиков...

А как трудно, когда долго нет писем от мамы... Ее ребятки — Юле шесть, а Сереже четыре года — живут с бабушкой. Равиль, муж, рядом, работает дефектоскопистом на ее участке. Скоро дети подрастут, и они возьмут их к себе. Хорошо бы суметь передать им любовь к делу, служить которому и трудно и радостно, чтоб они тоже когда-нибудь узнали ни с чем не сравнимое счастье испытания, из которого выходишь победителем.

Р. ЕВСЕЕВА

Более тридцати лет работает на газопроводах Ангелина Трифоновна Хребтова — главный диспетчер производственного объединения «Саратовтрансгаз», обслуживающего один из участков магистрали Средняя Азия — Центр. Из Туркмении, через Саратов и дальше, к Волгограду,

течет газовая река. За режим работы, баланс газа по всему объединению отвечает она, Ангелина Трифоновна. Подземные газохранилища, компрессорные станции, сотни газоперекачивающих агрегатов — всем этим сложным хозяйством умело руководит главный диспетчер.

Фото В. СКИДАНОВА.

На конкурс

СТАКАН МОЛОКА

Женщину, о которой я хочу рассказать, звали Булгун. Не знаю, что в переводе с калмыцкого означает это имя, но я перевела бы его: Большое Сердце.

Поздняя осень 1941 года. Война. Начинается строительство железной дороги, которая, пройдя через калмыцкие степи, соединит Северный Кавказ с Астраханью.

Базой нашего строительного участка стал небольшой калмыцкий поселок Белое Озеро. Было здесь озеро действительно белым, но только не от воды, а от соли. Редко поставленные небольшие домики, а вокруг голая степь...

Местные жители отвели для строителей лучшие комнаты в своих домах. К одному из таких домиков подвезли и меня с сыном. На пороге стояла молодая женщина, а рядом, прижавшись к ней, трое детей. В ответ на мое приветствие женщина низко поклонилась. Своим поклоном она сказала мне больше, чем можно было сказать словами в ту минуту. Это и была Булгун.

Так встретились две матери — калмычка и украинка. Я назвала себя, своего сына. Булгун несколько раз повторила наши имена: «Зоя, Юра... Зоя, Юра». Ее детей звали Балта, Кичик и Карак.

Наши ребятки быстро сдружились, а между мной и Булгун возникло чувство взаимной симпатии. Плохо зная русский язык, Булгун сердцем угадывала мое состояние (муж мой воевал), старалась успокоить, утешить, помочь.

Муж Булгун — пастух, домой наезжал редко. Это был человек беспокойный, шумный. Когда он появлялся в доме, Булгун ходила особенно прямо, с гордо поднятой головой и... молчала.

Постепенно я догадалась, что Булгун не была счастлива в замужестве. Не найдя друга в муже, она всю себя отдала детям. Дочурка ее Балта была вся в мать и обещала стать такой же красивой. Кичик походил на отца, но только внешне, а сердце имел материнское. Самому младшему шел всего третий год, и еще трудно было судить, каким он станет.

Чаще всего вечера мы с Булгун проводили вместе. По ее просьбе я читала ей и детям русские стихи, сказки Пушкина, рассказывала об Украине, о Днепре, о цветущих садах, пела украинские песни, старинные русские романсы.

Зима пришла холодная, бесснежная. Если выпадал небольшой снег, местные жители руками сгребали его и топили на воду, потому что в Белом Озере не было пресной воды, ее привозили на верблюдах, по ведру в день на семью.

Вдруг заболел мой сын: боль в горле, высокая температура... Что делать? Врача близко нет, медикаментов никаких. «Молоко, горячее молоко нужно», — говорили навещавшие меня женщины. Молоко. Но где его взять?! Сдерживая слезы, я сидела у постели сына.

Бесшумно входила Булгун, молча подкладывала в печь камыш. Заглядывали в комнату и ее дети. Стеннело. Задремал мой сын, задремала и я... Вдруг кто-то тихо позвал меня. Я открыла глаза и увидела Булгун, а рядом с ней всех троих ее детей. Как всегда, они стояли, прижавшись к матери, а в руке Булгун держала стакан горячего молока. Где она его достала?

Я видела четыре пары счастливых сияющих глаз. Эти глаза верили, что принесенный ими стакан молока излечит моего сына. Так велико было желание калмыцкой матери помочь украинскому ребенку, так хотелось этого ее детям! И болезнь отступила. Мой сын выздоровел.

...В конце февраля 1942 года я уезжала из Белого Озера. Плакала Булгун, плакала я, плакали наши дети. Долго-долго еще мне слышался тихий голос Булгун: «Зоя, не уезжай!»

Мне передавали, что Булгун жила недолго, какой-то тяжелый недуг рано свел ее в могилу. Как сложилась судьба ее детей, мне, к сожалению, неизвестно. Знаю, что после войны неузнаваемо расцвела Калмыкия, чему способствовала и железная дорога, проложенная нами.

Говорят, человек живет столько, сколько его помнят. Я помню Булгун. Знают о Булгун и дети мои и внуки, знают о ней и мои друзья. Всякий раз, когда наливаю молоко в граненый стакан, приходит на память стакан горячего молока в руке Булгун...

Верю в счастливое настоящее ее детей и внуков. Верю, что они не забыли свою мать. Таких не забывают, о таких слагают песни.

З. КИШИНСКАЯ

г. Днепрпетровск.

„МЫ ПРЕВРАТИМ

В ЦВЕТУЩУЮ

Они приехали в Москву из Кабула и Лагмана, Пактии и Друзджана — десять представительниц Демократической организации женщин Афганистана. Возглавляла делегацию Джамилля Нахид, член Исполкома ДОЖА, председатель ее международной комиссии. Делегация участвовала в работе двустороннего советско-афганского семинара «Пути и методы работы среди женщин в первые годы после революции». С огромным интересом слушали афганские женщины доклады о нашем опыте, записывали, спрашивали. И сами рассказывали, какие изменения происходят в их стране после Апрельской революции 1978 года, как включаются афганские женщины в новую жизнь.

Наши гости побывали в Узбекистане, познакомились с тем, как живут, трудятся, воспитывают детей женщины этой республики. Когда делегация вернулась из поездки, я встретилась с Джамилей Нахид.

У нее внимательный, открытый взгляд, низкий, теплый голос, неторопливое достоинство в каждом движении. Мне нетрудно было представить себе, как легко, наверное, разговари-

АФГАНИСТАН

вать с Джамилей женщинам, что приходят к ней в Кабуле за советом и помощью. И, словно догадавшись, о чем я подумала, Джамилля Нахид говорит:

— Афганская женщина много страдала. Никто и никогда не интересовался ее делами, настроением, не спрашивал ее мнения. От нее всегда требовалось только одно — рожать детей, беспрекословно и слепо подчиняться воле мужчины. Это относилось и к женщинам из обеспеченных семей. Большинство же афганок знают, что такое нищета и постоянная тяжелая работа. И вдруг Революция сказала женщине: «Ты — человек! Твоя жизнь, твои проблемы, судьба твоего ребенка небезразличны обществу, государству». Это ведь целый переворот в сознании женщины!

Мне вспомнилось, как на семинаре Султана Омид, заместитель председателя Кабульского провинциального совета ДОЖА, рассказывала о положении женщины в дореволюционном, феодальном Афганистане.

СТРАНУ!

«Всему миру известны яркие ковры, что ткют в северных провинциях. У нас говорят, что они окрашены кровью, которая капала из пальцев ткачих. Из-за каторжной работы женщины рано теряли красоту и здоровье, к 35 годам становились старыми и больными».

— Революция, — продолжает наш разговор Джамилля, — дала женщине по закону то, чего она не только никогда не имела, но о чем не смела и мечтать. 28-я статья «Основных принципов Демократической Республики Афганистан» — временного основного закона страны — провозгласила равенство всех граждан

На курсах по ликвидации неграмотности.

Воспитанники кабульского детского сада «Шираур». Сегодня уже 2690 маленьких жителей афганской столицы ходят в детские сады.

На занятиях по кройке и шитью.

Фото ТАСС.

независимо от их пола, национальности, вероисповедания. Женщина имеет те же права — гражданские, социальные, политические, — что мужчина. Немало женщин выходят из своего домашнего заточения, идут работать в промышленность, вступают в сельские кооперативы, учатся в профессионально-технических училищах, на курсах по ликвидации неграмотности. 35 тысяч женщин работают на промышленных предприятиях. Государство заботится о том, чтобы их труд был посильным.

Особенно большие революционные изменения происходят в деревне. Они начались с того, что крестьяне, часто не имевшие земли, но обильно поливавшие своим потом поля и угодья богачей, получили землю. Женщинам дано равное с мужчинами право владеть землей, распоряжаться по своему усмотрению собранным урожаем. Для нашей страны, где подавляющее большинство населения живет еще земляем, это — исключительно важное завоевание революции.

Ростки новой жизни становятся все заметнее и очевиднее. В Кабуле выросли два новых жилых микрорайона со школами, магазинами, детскими садами. По утрам, перед началом занятий, около школ и лицеев толпятся дети, и чуть ли не половина из них — девочки. В магазинах продукты питания, одежда, предметы первой необходимости продаются по твердым ценам.

Я слушаю Джамиллю и вспоминаю, как два года назад, выступая в Москве на пленуме Комитета советских женщин, член Политбюро ЦК НДПА, министр просвещения, председатель ДОЖА Анахита Ратебзад со страстной уверенностью произнесла: «Мы превратим Афганистан в цветущую страну!»

Может быть, никто так хорошо, как мы, советские люди, не понимает, какая огромная и трудная работа предстает на этом пути. И сейчас, когда уже четыре года отсчитала новая история Афганистана, враги революции не могут успокоиться. Они клеветают, запугивают, вредят, убивают.

— Против нашего народа ведется необъявленная война, которую организует и вдохновляет правительство Соединенных Штатов. В нашей стране давно наступили бы мир и спокойствие, если бы США и их соучастники, такие, как Китай, Пакистан, не помогали деньгами и оружием бандитам и террористам, — говорит Джамилля. — Главная задача для нас сегодня — защитить революцию. В стране создан Национальный отечественный фронт, который объединил все слои населения, демократические и патриотические силы, все общественные организации. Наша женская организация тоже вошла в Национальный фронт. Что можем мы сделать и что делаем, чтобы роль женщин становилась все заметнее в жизни общества? Женщины составляют добрую половину всего населения страны, и 98 процентов этой «доброй половины» еще четыре года назад были абсолютно неграмотны. А неграмотный человек — это темное, забытое существо. Его легко подавлять, держать в повиновении. Недаром с такой жестокостью бандиты обрушивают свою злобу именно на учителей, учеников, на школы. Научить людей грамоте, научить их пользоваться своими правами необходимо революции, это сейчас общенациональная задача. Наша организация принимает в ее решении самое активное участие.

По всей стране работают курсы ликвидации неграмотности. Мы организуем их вместе с министерством просвещения. Учатся там люди разных возрастов. Через девять месяцев они получают свидетельство об овладении грамотой. Принимаем на курсы исключительно на добровольных началах. Это очень важный момент для успеха всей работы — надо ведь учитывать обычаи, нравы, которые особенно устойчивы в деревнях, и не допускать никакой

спешки, никакой нажима. Только убеждение, только разъяснение. Для пропаганды курсов используем радио, телевидение, личные беседы. Сложность работы усугубляется еще и тем, что в нашей стране живут люди многих национальностей — пуштуны, узбеки, таджики, хазарейцы, чайрамаки, туркмены. Надо организовать обучение на их родных языках. Два года назад принят закон о ликвидации неграмотности. Партия и правительство одобрили план, по которому эта задача должна быть решена в городе за восемь лет, а в деревне — за десять. Трудно, но мы справимся.

Демократическая организация женщин Афганистана очень много внимания уделяет защите интересов женщин и детей, заботится о семьях погибших за дело революции, о детях, оставшихся без родителей.

Свою работу на местах она строит так, чтобы в ней могли участвовать и те женщины, которым не с кем оставить дома детей. Все большую популярность получают женские клубы, — продолжает рассказ Джамилля. — Три таких клуба работают в Кабуле. Женщины охотно в них идут. Приходят вместе с детьми. Пока мама занята: учится шить, вышивать или другим ремеслам, — детишки под присмотром, с ними поиграют, прочитают им книжку, покормят. За работой женщины, конечно, разговаривают на разные темы — о том, что происходит в мире, в стране, обсуждают семейные проблемы. Здесь большое поле деятельности для активисток нашей организации. В своем клубе женщины находят участие, моральную поддержку, добрый совет, знания и даже заработок.

Нелегкой дорогой идет наша революция. Были у нас на новом пути и просчеты, которые вызывали у некоторых женщин даже недоверие к организации: иногда мы были излишне настойчивы, нетерпеливы. Опыт — лучший учитель. Мы сделали правильные выводы, и авторитет организации растет, к нам приходят все новые и новые женщины. Не только городские, но и сельские. В деревнях создаются кооперативы, в которых крестьянки сообща занимаются земледелием, различными ремеслами. Таким образом они приобщаются к общественной жизни.

Мы уже начинаем ощущать первые плоды своих усилий: те, кто прежде не проявлял общественного интереса, сегодня выступают на собраниях, их волнуют гражданские вопросы.

У нас, конечно, много трудностей. И все-таки, зная историю советского народа, могу сказать, что нам легче, чем было вам шестьдесят пять лет назад. Вы были тогда первыми и единственными, дерзнувшими строить новую, справедливую жизнь. А кругом — жестокие враги. Нас же поддерживают весь мир социалистического содружества, международное рабочее движение, развивающиеся страны. Это дает силы и уверенность в успехе нашей революции. Вот эта уверенность, пожалуй, самая характерная особенность членов нашей организации.

Очень интересной была для нас поездка в Узбекистан. В его прошлом много общего с недавним прошлым нашей страны. Мы встречались с известными государственными деятелями, писателями, учеными. Были на огромном текстильном комбинате, где трудятся в основном женщины, посетили колхоз имени Ленина. Мы своими глазами увидели, что дал женщине социализм. Разговаривая с работницами и колхозницами, мы за короткое время словно сами прошли тот путь, который проделал социалистический Узбекистан за годы Советской власти: от тьмы и невежества — к процветанию. Путь, который предстоит пройти нам.

Не могу без волнения вспомнить, с какой сердечностью узбекские женщины встречали нас, словно сестер, как ждали успехов в наших революционных преобразованиях.

Мы уверены, что превратим Афганистан в цветущую страну!

И. СКЛЯР

Гурам ПЕТРИАШВИЛИ

БАБОЧКА

В одно прекрасное летнее утро прохожие увидели странную Бабочку, порхавшую на улице.

У этой Бабочки одно крылышко было обыкновенным, пестрым и красивым, а другое... Вместо второго крылышка у Бабочки была рублевая бумажка.

— Чего только не увидишь на этом свете! — ворчали некоторые из прохожих и продолжали свой путь.

А другие стали ругаться друг с другом:

— Я первый увидел эту Бабочку!

— Нет, я!

— Она моя!

— Нет, моя, я ее поймаю!

— Нет, я!

Один из них оказался умнее остальных.

— Не ругайтесь, пойдем лучше за этой Бабочкой и посмотрим, куда она полетит. Там, наверно, все бабочки летают с рублевками вместо крылышек, их на всех хватят.

Это предложение понравилось. Все последовали за Бабочкой.

По дороге, заскочив в магазин, купили сачки для ловли бабочек.

А Бабочка порхала.

За ней шли преследователи и говорили друг другу:

— Кто знает, может, у других

бабочек и вместо второго крыла будет рублевка.

И каждый думал про себя: «Только бы скорее дойти, и, честное слово, я поймаю такую бабочку, у которой вместо крылышек будут десятирублевки».

А Бабочка не спешила.

Залетела в городской парк и поиграла с фонтаном. Потом ей приглянулся голубой вагон трамвая. Она немного проехала, усевшись на его крыше. А когда преследователи побежали за трамваем, Бабочка вспорхнула с крыши и полетела за маленькой девочкой.

Девочка долго гуляла по улицам, а Бабочка летела за ней. У девочки были пышные банты в косичках, и Бабочка все порхала над этими бантами.

Чем дальше Бабочка кружила по городу, тем больше прохожих с сачками в руках присоединилось к толпе, бегущей за ней.

В конце концов кто-то прикрикнул на девочку — сейчас же, мол, иди домой и учи уроки.

Увидев столько дядей и тетей с сачками, девочка испугалась и, расплакавшись, убежала домой. А Бабочка, продолжая порхать, покинула пределы города и прилетела на большую поляну.

На поляне цвело бесчислен-

ное множество цветов. Пекло солнце. Вокруг порхали бабочки, но ни у одной из них не было рублевки вместо крыла.

Злые и уставшие преследователи плелись за Бабочкой, чтобы поймать и убить ее. Схватить, наказать, пусть, дескать, не издевается над ними, но никак не могли ее догнать.

А Бабочка порхала, порхала и, наконец, залетела в большое окно какого-то дома.

В этом доме жил один Добрый человек.

Если кому-нибудь было трудно, все спешили к нему.

Сегодня на рассвете эта Бабочка прилетела сюда и пожаловалась человеку:

— Меня понес ветер и ударил о скалу. Повредилось крыло. Помогите чем-нибудь!

Человек осмотрел ее и сказал:

— Не беспокойся.

Снял крыло и начал его исправлять. Но не может ведь Бабочка ждать целый день, пока ей сделают другое крыло. Ей хочется все время летать и порхать. И потому человек временно прикрепит к Бабочке то, что оказалось под рукой. А так как под рукой оказалась рублевка, то Бабочке целый день пришлось пролетать с этим странным крылом:

В современной грузинской литературе Гурам Петриашвили занимает совсем особое место. Он сказочник. Хотя и не только сказки выходят из-под его пера. Его стихи хорошо известны грузинскому читателю. Но не всякий поэт может сочинять сказки. «Есть у Гурама Петриашвили яркая фантазия и вера в чудо, без которых невозможна сказка. Он родня по сердцу Экзюпери, Уайльд, Андерсену», — говорит о нем переводчица сказок Алина Вишнева.

Прочтите публикуемые на этих страницах сказки и сами убедитесь в этом.

бабочки ведь не знают, что такое деньги. И поэтому она не переставала удивляться, почему за ней целый день ходит толпа людей. Она думала, что они восхищены ее красотой.

Когда Добрый человек снял с нее рублевку и сделал ей настоящее крыло, Бабочка в знак благодарности покружила над его головой и быстро вылетела в окно.

Ей казалось, что, когда у нее будут красивыми оба крыла, люди еще больше залюбуются ее красотой.

Но на Бабочку никто не обратил внимания.

Она подумала, что, может быть, ее не заметили, и покружила еще немного. А потом, изумленная, улетела...

А у Доброго человека, оказывается, всего-то и был тот единственный рубль, и поэтому он весь день сидел голодным.

Вышел он на улицу и купил в булочной хлеб.

Он нес хлеб и думал о том, как удалось Бабочкино крыло, не ошибся ли он в чем-нибудь.

Подойдя к своему дому, он заметил сидящих у стены усталых, незнакомых людей.

Добрый человек вошел в дом, вынес кувшин воды, напоил всех и поделился с ними хлебом, а потом спросил, что случилось.

И те, придя в себя, спросили хором:

— Куда делась Бабочка с рублевкой вместо крыла?

— Улетела, — сказал человек.

— Улетела рублевка, — вздохнули они.

— Не жалеете ни о чем, ведь тот рубль вы сейчас едите, — улыбнулся Добрый человек и все им рассказал.

— Значит, нигде нет бабочек с рублевыми крыльями, — еще раз вздохнули преследователи и полплелись по домам.

Добрый человек опустил голову и, улыбнувшись, задумался...

Но самое хорошее в этой сказке то, что ночью некоторым преследователям снилась та самая поляна цветов и бабочек, и во сне они совсем не жалели, что у бабочек вместо крылышек нет рублевок.

ПОВЕСТЬ О СКРИПАЧЕ И МАЛЕНЬКОЙ ПТИЧКЕ

В Маленьком городе жил Скрипач.

Как только наступал вечер. Скрипач надевал старый фрак, брал под мышку скрипку и шел к городской Площади. Он останавливался посередине Площади и начинал играть.

Едва ли несколько человек собиралось послушать его. Но Скрипач и виду не подавал, что обижен.

Он закрывал глаза и заставлял свою скрипку петь. Играл он долго, самозабвенно.

Закончив игру, он открывал глаза и видел, что уже стемнело и слушатели давно разошлись.

Освещенный бледным светом фонарей. Скрипач некоторое время стоял в задумчивости. Потом печально улыбался и брел по улицам домой... А на следующий день вновь ждал вечера. И снова шел на Площадь. И снова собиралось немного слушателей... Скрипач стал думать, что его скрипка устарела и надо сделать новую, более певучую.

Целыми днями Скрипач бродил по лесу. Подходил к какому-нибудь дереву и, постукивая по стволу, прислушивался. Потом

Рисунки А. ЖДАНОВА.

морщил лоб и стучал по другому дереву. Но никак не находил подходящего для новой скрипки.

...Однажды под деревом он нашел маленькую Птичку со сломанными крыльями. Он поднял ее и обрызгал родниковой водой.

Когда Птичка пришла в себя, Скрипач спросил, что с ней случилось.

— Я хотела взлететь в небо, высоко, очень высоко... но у меня устали крылья, и я упала,— сказала Птичка и заплакала.

Скрипач осторожно положил Птичку за пазуху и направился к городу. Долго ухаживал он за Птичкой. В крылья втирал мазь, поил и кормил, заботился. Утешал: поправишься, дескать, и снова полетишь в небо. Скрипач так ухаживал за Птичкой, что даже о скрипке позабыл.

Прохожие удивлялись, не слыша музыки на Площади. Не звучала она и из его дома.

Только один человек радовался. Человеком этим был сосед Скрипача. Он очень любил есть, а музыка лишала его аппетита. Если кто-нибудь пел или играл, ему казалось, что это делают ему назло. Теперь, когда скрипка молчала, сосед был доволен. Но в конце концов он испугался: кто знает, может, Скрипач готовит какую-то каверзу?

Он подкрался к окну Скрипача и, тихонько заглянув, увидел, как заботится Скрипач о Птичке и как бережно втирает мазь в сломанные крылья, увидел, как смотрит на него благодарная Птичка.

«Плохи дела,— подумал сосед,— вылечит он эту Птичку, и на радостях не даст мне покоя ни днем, ни ночью своим пиликаньем».

Однажды, когда Скрипач с Птичкой заснули, сосед прокрался в дом и похитил Птичку. Утром Птичка проснулась в клетке. Заплакала она. Птичка успела так полюбить Скрипача, что с грустью думала, как она его покинет, улетая в небо.

Печальный ходил по городу Скрипач и всех спрашивал, не видел ли кто маленькой Птички.

— На свете полно маленьких птичек. Ты скажи лучше, какой отличительный признак она имела?— спрашивали его.

— Птичка была самой обыкновенной. Она хотела взлететь в небо, высоко, очень высоко...— отвечал Скрипач.

Прохожие разводили руками, пожимали плечами и расходились.

«Наверно, ее уже нет в живых,— подумал Скрипач.— и я никогда больше не увижу моей маленькой Птички».

В тот вечер он снова взял скрипку, вышел на Площадь и заиграл. Скрипач играл долго, и когда он, наконец, открыл глаза, то увидел, что жители всего города собрались на Площади. Люди стояли, завороченные прекрасными звуками.

Глядя на взволнованные лица, Скрипач понял, что напрасно искал заветное дерево для скрипки, прекрасную музыку порождает великая скорбь...

Каждый вечер он играл на Площади. И каждый вечер его слушал целый город. Когда он заканчивал играть, взрослые только и могли сказать, утирая слезы: «Какая прекрасная музыка!»

А дети, вернувшись домой, сдвинулись за стол и рисовали в тетрадках разноцветные блестящие звездочки.

Но самое удивительное происходило ночью. Когда все засыпало, звездочки эти отрывались от тетрадей и улетали в небо.

Астрономы никак не могли понять, откуда появляются в небе новые звезды. Они спрашивали друг у друга, что же это происходит... Собирались, высказывали разные соображения. Наконец установили дежурство.

Всю ночь по очереди смотрели в небо. Но ведь и астроном может задремать на минуту, и как раз в это время звездочки отрывались от земли. И звезд на небе становилось все больше.

А в городе стар и млад напевали мелодии Скрипача.

Сосед Скрипача потерял покой. Он злился на Скрипача, злился на город, злился на целый свет. Он не знал, куда спрятаться от музыки, выдох от злости. Наконец он открыл клетку и, схватив Птичку, побежал к городской Площади.

Там люди слушали Скрипача. Злой человек бросил Скрипачу умирающую Птичку и скрылся из города. Пропал без вести.

На Площади безмолвно стояли люди.

Маленькая Птичка умирала. И горько плакал Скрипач.

После этого прошло много лет. На Площади Маленького города стоит памятник Скрипачу. Он держит скрипку так, словно играет. А на плече его сидит Птичка.

Говорят, когда с неба падает звезда, бронзовая Птичка взлетает с плеча и исчезает в темноте. Летит она, ловит упавшую звезду и несет ее назад — в небо. А на рассвете снова возвращается к Скрипачу.

Потому и не становится на небе меньше звезд.

Перевела с грузинского
Алина Вишнева.

Общежитие: радости и беды

Если все общежития страны свести в одно место, то это был бы город-гигант с двадцатимиллионным населением. Это был бы город современный, стремительно прирастающий новыми кварталами благоустроенных зданий. Да, общежитий сегодня строится не просто много: улучшается их планировка, коммунальные службы оснащаются современным оборудованием, комнаты — хорошей мебелью. Надо, чтобы и во временном жилище человеку было уютно.

Писем из общежитий редакция получает немало. Одни с гордостью рассказывают о том, как стало общежитие для них домом родным и уютным, о хороших людях, чьими заботами он держится, а другие — их тоже немало — с горечью перечисляют те досадные бытовые неурядицы, мелкие и не очень, что мешают жить и работать. Некоторые из этих писем мы публикуем в этой подборке. Разные письма, разные общежития... Почему же так непохож бывает на своего собрата дом, выстроенный по тому же типовому проекту? И что все-таки делает общежитие настоящим домом? Домом, куда с радостью бежишь вечером после работы и который потом, давно сменив «койку» на постоянное, благоустроенное жилье, будешь вспоминать с грустью и благодарностью. Многое зависит от нравственной атмосферы в общежитии. Мы надеемся, что читатели продолжат начатый в этой подборке разговор.

ОЧЕРЕДЬ... УМЫТЬСЯ

Пишут вам работники Новгородского завода конденсаторов из общежития по улице Псковской, 16. Проживают у нас и юноши и девушки, есть и семейные. Здание общежития хорошее, мебель хорошая. Но вот беспорядок большой. Раковины для умывания работают одна-две на этаже. Душевые комнаты вообще, как правило, на запоре. Нам объяснили, что на первом этаже из-за них протекает потолок. На кухне в окнах нет стекол, из-за чего везде сквозняк. Так мы терпели зиму, а теперь, видно, и лето перетерим.

У Ершовой Анны Ивановны, начальника ЖКО, один ответ: «Потерпите». Но сколько можно терпеть?

...Вот опять в левом крыле здания переключили горячую воду, прорвало трубу, и некому починить.

Про постельное белье и говорить не хочется: не списывается, наверное, с тех пор, как заселено общежитие. Положено менять белье один раз в десять дней, а мы уж не помним, когда меняли его. Стираем сами, а сушить нигде.

Дела общественные

Дом № 94 вырос на улице Ленина двенадцать лет назад, а выглядит как новый. Ни одной трещины на фасаде, ни одной царапины на стенах в подъездах, в лифтах, все блестит свежей краской, будто только только въехали в него жильцы. Пожалуй, выдает его возраст лишь двор дома — обжитой, уютный, зеленый. Скоро такую красоту не создашь. Ромашки, флоксы, лилии, георгины и другие цветы — 1000 корней посажено да десятки кустов сирени, жасмина, роз.

Детвора резвится на своей площадке, где и в волейбол можно поиграть, и на качелях покачаться, и соорудить город из песка.

Все это сделала жильцы. Вот на одной из лестничных клеток мужчина ввинчивает лампочку: «Старая только что перегорела, у меня оказалась в запасе». Во двор выходит Г. Ф. Буканова, старшая по подъезду, в руках у нее шланг — собирается цветы поливать. Словом, все, у кого есть свободная минута, делают что-то по дому.

А привил людям эту хозяйскую жилку,

К нашим просьбам навести элементарный порядок относятся равнодушно. А коммendant у нас работает недавно, и ей одной тяжело, помочь никто не хочет.

Проживающие в общежитии

г. Новгород.

КАКОЙ ЧЕЛОВЕК ТЕТЯ НИНА!

Мы, бригада мужчин из города Муром, работаем сейчас во Владимире, отделяем

птицефабрику «Центральная». Командировка наша скоро кончается, и вот, посоветовавшись всей бригадой, решили написать о нашем общежитии по улице Сурикова. № 12/26. Прекрасное современное здание, хорошие люди работают здесь. Но особенно хочется отметить буфетчицу тетю Нину, как все ласково называют ее. Нина Александровна Шлыкова — человек на своем месте. Другой раз подумаешь: вроде на таком маленьком участке работает, а сколько души, материнского тепла вкладывает она в свое дело. Всегда чисто и уютно в буфете, на стенах картины развешаны, а на столах — цветы живые в вазочках. По расписанию буфет работать должен с часу дня до семи вечера, но раньше девятидесяти домой тетя Нина не уходит. Говорит: если всех не накормлю, душа не на месте. Обеды к нам в буфет привозят уже готовые, из столовой домостроительного комбината. Но она прежде всегда попробует да и добавит для аромата петрушки или укропа из своих запасов. По своей инициативе сварит для рабочих кисель, компот, бульочки в духовке подогреет.

Очень удивлялись мы первое время такому порядку: пообедал, расплатиться можешь потом. За такое доверие к людям — спасибо!

О хлебе хотим сказать особо: хлеб здесь берегут. Если кто-то небрежно отнесся к хлебу — взял много и оставил, тетя Нина обычно говорит: «Ребята, это — хлебушко...» После ее слов разве можно оставить хлеб недоодеенным!

Тете Нине до всего есть дело. Часто замечаешь, к примеру, такое. Подойдет к парню, скажет: «Коля, почему ты вчера выпил? Ведь брюки хотел купить». И в ответ: «Простите, тетя Нина, не буду...»

Много людей проходит через общежитие, и всех она знает по имени, для каждого найдет ласковое слово. А те, кто уезжает, долго помнят тетю Нину, пишут ей письма, поздравления к праздникам. Да, много

оборудовали качели, грибки, песенки.

А вот еще одно доброе дело. Долгое время была разбитой проезжая часть двора. Глубокая выбоина в дождь наполнялась водой, приходилось по колено в грязи пробираться к дому. Обратился совет дома в домоуправление. Там ответили: знаем, ремонт запланирован, но когда он будет сделан, неизвестно — нет асфальта, нет рабочих. Общественники решили действовать сами. Асфальт «выбили» в горжилуправлении. Уговорили рабочих из бригады, что укладывала асфальт на соседней улице, остаться после смены, помочь. В очень короткое время рабочие уложили асфальтную полосу около 90 метров, вместе с ними трудились и жильцы.

Отдавая должное энергии активисток, в то же время испытываю горечь, зная, что им приходится подменять работников жилищно-эксплуатационного управления. Тем бы такую настойчивость. Не ждть, а добиваться, как это делают общественники.

можно рассказать хорошего об этом человеке.

Простите, если что не так написали, мы пишем первый раз.

Бригада строителей

г. Владимир.

ШЕСТНАДЦАТЬ ДЕВУШЕК И ОДНА КОНФОРКА

Пишу, как говорится, не от хорошей жизни. Хочу пригласить вас к нам, в общежитие Мурманского комбината хлебопродуктов. Для того, чтобы по достоинству оценить все «прелести» нашего быта, приходите лучше вечером, после смены. Правда, с чайком придется подождать: целый час на кухне простоишь в очереди за... конфоркой. На одной кухне готовят обеды 16 человек. Плита одна, электрическая, 4-конфорочная, но работает на ней всего одна конфорка, да и та еле дышит. Так на всех пяти этажах: ни в одной из кухонь плиты не работают на полную мощность. Что же, после работы вроде спешить некуда. А вот утром, когда к восьми на завод, а в семь выходит из дома, дело худо — хоть с ночи вставай. Обычно в общежитиях есть буфеты. У нас тоже есть комната с надписью «Буфет». Но оборудование там простаивает уже три года. А оно, оборудование, не в копейку, небось, обошлось. Если вы думаете, что вам удастся хорошенько подзаправиться в заводской столовой, — ошибаетесь. Нет у нас на заводе ни столовой, ни буфета. Жужм бутерброды, прихваченные из общежития.

Говорят, не хлебом единым жив человек. Верно. Но у нас и с духовной пищей туговато. В общежитии никакой работы не ведется, не знаешь, куда себя деть в выходные дни.

Совет общежития в попытках выбирала, а его председателя даже заочно. Так все и идет. На собраниях соберутся, поговорят: хорошо бы кружок организовать, но руководителю надо деньги платить, а средств нет. И весь разговор.

Как прочитаешь в журнале, что где-то комбинат имеет свой Дворец культуры, бассейн, базу отдыха, общежитие со всеми удобствами, честное слово, обидно. Конечно, людям на таком предприятии работать радостно, с настроением. А у нас какое может быть настроение?

Работница комбикормового цеха

г. Мурманск.

Члены домового совета знают все, люди идут к ним в трудную минуту. Сходить в магазин или в аптеку для больного, присмотреть за детьми, пока маме надо отлучиться, вызвать врача — общественники всегда готовы помочь.

Многим нравится видеть вокруг чистоту и порядок, уют и красоту, если они создаются помимо их участия. Как подействовать на таких? У домового совета один путь — убеждение. А значит, работать приходится упорно и терпеливо. Казалось бы, субботники здесь собирают много людей. Но часто трудятся на общее благо одни и те же люди, а другие в это время спокойно сидят у телевизора. — Анастасия Макаровна мириться с такой расстановкой сил не может. И вместе с другими членами совета дома однажды пошла к «пассивным».

В квартире П-х их встретили неприветливо. Хозяин на все доводы отвечал: «Есть домоуправление, пусть и благоустраивает».

Его соседка С-ва пыталась убедить таким доводом: ваши дети любят спорт, им

ВЕЧЕРОМ, ПОСЛЕ РАБОТЫ...

Это общежитие стало родным домом для 540 девочек, приехавших работать в Сосновый Бор, город Ленинградской АЭС. Среди них — строители, воспитатели детских садов, повара, продавцы...

По вечерам у каждой хватает дел: надо ужин приготовить, постирать, в магазин заглянуть. Кто-то торопится успеть в кино. Кому-то корпеть над учебниками. Но есть часы, когда все жильцы собираются вместе. К примеру, в клубе «Хозяюшка». Клуб этот особенно популярен у девушек, будующих жен и хозяек. Профсоюзальные повара Н. Красноперова и Н. Топчий учат своих подруг по общежитию готовить вкусные вещи, сервировать стол. Кройке и шитью учат модельеры П. А. Ильина и Л. М. Третьякова.

Впрочем, не только сугубо практические навыки и умения интересуют девочек. В общежитии есть литературное объединение «Собеседница». Сотрудники библиотеки Управления строительства устраивают литературные вечера, конференции, беседы.

Вот уже второй год действует здесь лекторий «Кругозор», созданный при активном участии Дворца культуры «Строитель». В его программе — лекции членов общества «Знание» на самые животрепещущие темы, встречи с юристами, врачами, педагогами.

Надолго запомнится всем недавний вечер вопросов и ответов на тему «Что такое любовь?». Он затянулся далеко за полночь, красный уголок общежития был переполнен, как никогда. Много говорили о проблемах молодой семьи, о любви. Этот вечер вел журналист В. Д. Головин, выступила перед собравшимися врач Т. В. Внукова. Девчата из общежития № 15 часто выезжают в ленинградские театры. Отдел рабочего снабжения Управления строительства постоянно по просьбе воспитателей выделяет автобусы для экскурсий.

В ближайших планах общежития вечер дружбы, посвященный 60-летию образования СССР, конкурсы «А ну-ка, девушки!», музыкальный вечер «Песня — верный друг мой навсегда». Творцами интересной жизни являются сами девчата во главе с боевым советом общежития.

В. Крылов, культработник

г. Сосновый Бор, Ленинградской области.

нужна спортивная площадка, а именно ее мы и собираемся привести в порядок.

Увы, ни тот, ни другой на субботник не вышел. И снова общественники пошли к ним, из окна показали, как много людей работают во дворе: «И вас ждут лопаты, грабли, метелки». А в ответ: «Сегодня выйти на работу не можем». Члены совета не отступали: «Хорошо, приходите в другое время, у нас всегда кто-то дежурит, снабдит инвентарем, покажет нужное дело». Повторилось это не раз. Так и терпение победило: оба соседа вышли работать во двор. Их теперь нет нужды убеждать, уговаривать: сами стали организаторами.

— И все же, — сетует Анастасия Макаровна, — живут еще у нас в доме люди посторонние, как мы их называем. Пальцем не пошевельнуть для общего дела. — И оптимистично добавляет: — Но мы их в покое не оставим.

И тому веришь.

М. СНЕДКОВ

г. Курск.

Фото Евг. Нестерова.

Имени женщины

ПАМЯТЬ, ВЕЧНО ХРАНИМАЯ

Есть в Нарве профессионально-техническое училище, которое носит имя Амалие Крейсберг. Оно готовит рабочие кадры для комбината «Кренгольмская мануфактура». Имя Амалие Крейсберг присвоено и детскому клубу при Дворце культуры комбината. Жизнь славной революционерки стала ярким примером преданности революции, делу рабочего класса.

...Она родилась 21 октября 1879 года. Отец и мать много лет работали ткачами на «Кренгольмской мануфактуре». Сюда же 15-летней девочкой пришла и Мали. Ее первой учительницей стала мать. Точно так же начинали трудовую жизнь и сестры Амалие — старшая Тони и младшая Ида.

Семья, в которой росла Амалие, среда, в которой она формировалась, крепко хранили память о знаменитой Кренгольмской стачке 1872 года, вписавшей яркую страницу в героическую летопись борьбы эстонского пролетариата против капитализма. Здесь, на фабрике, под влиянием старших товарищей юная Мали пристратилась к чтению политической литературы. В 1904 году она вступила в Российскую социал-демократическую рабочую партию.

Кренгольмская текстильщица Анна Лендере, жившая в одной казарме с Амалие, вспоминает: «На Кренгольме не было человека, который не знал бы Крейсберг. Все, у кого была беда или кому нужен был совет, шли к Амалие. Она всем помогала, кому советом, кому делом, кому деньгами». Авторитет Крейсберг среди текстильщиков «Кренгольмской мануфактуры» был так велик, что они избрали ее своим рабочим старостой.

В разгар революционных событий 1905 года Амалие вошла в состав городского комитета

РСДРП. Именно она, молодая революционерка, возглавила массовую демонстрацию нарвских трудящихся в октябре 1905 года. С развернутым красным знаменем в руках шла она во главе колонны рабочих по улицам Нарвы. Накануне первой годовщины Кровавого воскресенья Амалие Крейсберг обратилась к рабочим с призывом отметить эту дату забастовкой. Стачка 9 января 1906 года стала мощной демонстрацией протеста нарвского пролетариата против произвола царских властей.

А через несколько дней после этой забастовки жандармы схватили Амалие и бросили ее в тюрьму. Ей были предъявлены обвинения в подпольной революционной деятельности и организации выступлений нарвских рабочих. Ни пытки, которым подвергали тюремщики Амалие, ни голод не могли заставить ее назвать имена товарищей по подпольной борьбе. Ее мужество поддерживало других заключенных революционеров, помогло им выстоять.

И все же пытки, голод сделали свое дело: 29 апреля 1906 года (12 мая по новому стилю) Амалие Крейсберг скончалась в Ямбургском госпитале, куда ее доставили из камеры уже в безнадежном состоянии. Матери было сказано, что дочь умерла от чахотки.

Весть о гибели кренгольмского старосты быстро долетела до Нарвы. Новое преступление царских палачей вызвало взрыв возмущения среди рабочих. Гроб с телом Амалие, перевезенный из Ямбурга в Нарву, был встречен мощной демонстрацией. Напуганные власти приказали полиции разогнать демонстрацию. Лишь на следующий день мать и сестра получили разрешение похоронить Амалие.

Память об отважной революционерке, большевичке жива. О ней рассказывают бережно хранимые экспонаты Нарвского городского музея и музея революционной, боевой и трудовой славы комбината «Кренгольмская мануфактура».

Каждый год юноши и девушки, принятые в профессионально-техническое училище имени Амалие Крейсберг, отправляются к ее могиле, где участвуют в митинге, посвященном памяти революционерки. Потом у них будет экскурсия в музей революционной, боевой и трудовой славы. Музей училища рассказывает о революционном движении в Нарве и в первую очередь на «Кренгольмской мануфактуре». Ведут экскурсию учащиеся — члены совета музея. Ежегодно в октябре коллектив ПТУ отмечает день рождения А. Крейсберг. Центральное событие этого дня — конференция, на которой с рефератами на историко-революционную тему выступают педагоги и ученики.

Профтехучилище с полным правом носит славное имя. Можно назвать десятки его выпускниц, трудовая доблесть которых известна всей Эстонии. Среди них многостаночницы, лауреаты премии Советской Эстонии прядильщица Йоальской фабрики комбината «Кренгольмская мануфактура», делегат XXVI съезда КПСС, Герой Социалистического Труда Светлана Ивановна Петрова, ткачиха таллинского комбината «Балтийская мануфактура», Герой Социалистического Труда Зинаида Федоровна Агафонова и другие. Такими наследницами могла бы гордиться Амалие Крейсберг.

...На проспекте Ленина в Нарве, неподалеку от главной проходной хлопчатобумажного комбината «Кренгольмская мануфактура» имени В. И. Ленина, на высоком гранитном постаменте установлен бронзовый бюст Амалие Крейсберг. У подножия памятника всегда цветы, а в дни праздников — почетный красногалстучный караул. Молодое поколение хранит верность высоким идеалам, за которые боролась и отдала жизнь замечательная эстонская революционерка Амалие Крейсберг.

Г. КОМЛЕВ

г. Нарва,
Эстонской ССР.

Здравствуй, мамочка!

Мама каждый день приходит кормить малыша.

— Кто родился? Мальчик, девочка? Какой вес?

Вот первые вопросы, которые задают дежурной роддома взволнованные папы, бабушки, дедушки. Успокаиваются, услышав, что малыш весит три, три с половиной килограмма. А если меньше двух? А то и вовсе 1000, 800 граммов?

Так бывает, если ребенок появляется на свет недоношенным: из-за болезни матери, несчастного случая или других причин роды наступают раньше положенного срока. Недоношенный ребенок нуждается в особом уходе.

Искусные руки врачей и медицинских сестер с помощью новейших приборов и лекарственных препаратов не дают оборваться едва начавшейся жизни. Почти во всех городах нашей страны созданы особые родильные дома, где принимают преждевременные роды, а в детских больницах — специализированные отделения для выхаживания недоношенных малышей.

СИЛА МАТЕРИНСКОЙ ЛЮБВИ

Его мы не видели. Он погиб на войне. Но мы знали все о нем, простом крестьянском пареньке, смелом бойце. Нет, он не совершил особенный геройский подвиг — просто, как миллионы других, Грицко честно выполнил долг перед Родиной. Старая Прасковья Марциян рассказывала нам, мальчишкам, о своем сыне каждый день: и как он учился, и как землю трактором пахал, и как воевал.

К нам в село Бурлацкое, Пологовского района, Запорожской области, Прасковья приехала с Полтавщины в 44-м году вместе с дочерью Екатериной. В колхозе имени Буденного (ныне колхоз имени Чубаря) Екатерина стала трактористкой, мать работала на птицеферме. Лучшего рассказчика в селе, чем бабушка Марциян, не было. Знала она множество сказок, народных поверий, поговорок.

Читать Прасковья не умела, но письмо с фронта, в котором благодарили ее за сына, знала наизусть и не раз пересказывала его содержание односельчанам. Слушали мы Прасковью, и каза-

ПОЧТА
«РАБОТНИЦЫ»

Одно из таких отделений уже почти 20 лет действует в 13-й клинической больнице Пролетарского района Москвы. Здесь вместе с врачами больницы работают ученые — сотрудники Московского НИИ педиатрии и детской хирургии Минздрава РСФСР под руководством профессора К. А. Сотниковой.

Первым человеком, с которым я познакомилась в вестибюле больницы, была медсестра Гая Кудрявцева. Она поддерживает постоянную связь с родильными домами города, принимает сведения о всех новорожденных, нуждающихся в лечении. Когда в специальной машине «Скорой помощи» новорожденных доставят в отделение, здесь уже все будет готово к их приему.

По широкой, светлой лестнице иду на второй этаж, в кабинет Клавдии Александровны Сотниковой.

— Рождение человека — величайшее чудо жизни, — так начала Клавдия Александровна наш разговор. — Но это и труднейшее испытание как для матери, так и для младенца, даже для здорового, при нормальной беременности и своевременных родах.

Дети испытывают состояние тяжелого родового стресса в связи с внезапным переходом от состояния невесомости к обычным условиям атмосферного давления, земного притяжения, низкой температуры воздуха и бактериального окружения. В этот момент чрезвычайно напряжены испытывают жизнеобеспечивающие системы дыхания, кровообращения и иммунологической защиты.

Что же говорить о преждевременно родившихся, ослабленных, не готовых выдержать родовый стресс?

Мы знаем, как много внимания уделяет советская медицина оздоровлению и лечению будущих матерей. Можно сказать, что сегодня в нашей стране почти нет противопоказаний к материнству. Рождают женщины с различными заболеваниями печени, почек, с сердечными заболеваниями, порой даже с искусственными клапанами сердца. Понятно, что их дети развиваются в худших условиях, чем дети здоровых матерей, роды проходят тяжелее, нередко до срока.

Особо надо сказать о без вины виноватых: о детишках, чье здоровье было подорвано еще до рождения из-за того, что родители злоупотребляли алкоголем, курили (очень страшно, если курит беременная женщина). Эти малыши почти всегда становятся пациентами детских больниц.

Дети, попадающие в наше отделение, слабые, они хуже защищены от опасностей новой жизни, например, от инфекций. И мы делаем все возможное, чтобы сохранить их жизнь. Оборудовано отделение новейшими аппаратами для выживания детишек. 15 врачей, 130 медицинских сестер и санитаров высокой квалификации обслуживают 120 малышей. С помощью современной аппаратуры они ведут круглосуточный контроль за их дыханием, сердечной деятельностью, температурой и составом крови, чтобы в случае необходимости моментально прийти на помощь.

Чтобы начать знакомство с отделением, мне приходится спуститься в раздевалку и, как всем сотрудникам и матерям, которые приходят кормить детей, переодеться. Только после этого заместитель главного врача больницы Маргарита Иосифовна Фролова разрешает открыть дверь отделения.

Палаты интенсивной терапии и реанимации детей отделены от коридора стеклянной стеной. Через нее видно, как хлопчет медсестра Антонина Семеновна Емельянова, налаживая капельное внутри-

Клавдия Александровна Сотникова.

Фото Т. МАКЕЕВОЙ.

венное вливание маленькому Алеше. Он родился на 28-й неделе беременности и весил 1100 граммов. В отделение его привезли в состоянии клинической смерти, с тяжелым заболеванием легких. Теперь он выздоравливает. Скоро, как и его сосед по палате, будет лежать в кроватке, а пока еще находится в специальном инкубаторе, где поддерживается необходимая температура, здесь влажный, насыщенный кислородом воздух: мальчик еще не может дышать обычным воздухом.

В этих изолированных боксах есть все необходимое для ухода за ребенком. Пища и медикаменты передаются через особые камеры. Сестра, каждый раз входя в бокс и выходя из бокса, моет руки и меняет халат.

Старшая сестра отделения Тамара Николаевна Гусева говорит, что медсестры работают здесь или очень недолго (трудно!), или всю жизнь, как она сама и ее коллеги Нина Григорьевна Сенькина и Тамара Александровна Родина.

По коридору, освещенному бактерицидными лампами (их включают несколько раз в день для обеззараживания воздуха), проходим в другое отделение. Здесь детишки, которых нельзя назвать ни больными, ни здоровыми: они просто недоношенные. Такие малыши часто не умеют сосать, приходится кормить их через зонд и очень медленно — капельно. Бывает, что 30 граммов молока даются в течение 40 минут! А сколько надо умения, терпения и ласки, чтобы делать таким крошкам массаж, гимнастику, купать их...

Тщательный уход, лечение кислородом помогают детям постепенно выправиться. Они крепнут, а когда набирают минимальный вес доношенного ребенка — 2200—2300 граммов, их выписывают.

Есть здесь столовая для матерей, которые каждый день приходят кормить младенцев. Здесь они бесплатно получают завтрак и обед, причем меню составлено специальное, необходимое для кормящей матери. А для малышей своя кухня: молочная. Сюда поступает грудное молоко со многих донорских пунктов Москвы (недоношенного ребенка стараются возможно дольше не переводить на искусственное питание), а также кефир, творог, готовят разные соки — их дают малышам после первого месяца жизни. Специальная диетсестра следит за рационом детей с врожденной патологией обмена веществ: например, детям с галактоземией (отсутствием в организме особого фермента) нельзя давать материнское молоко, только особые смеси, лишенные молочного сахара.

В светлой комнате — бассейн. Здесь выздоравливающие малыши принимают водные процедуры. Это им нравится и к тому же полезно для здоровья. Дети быстрее крепнут, прибавляют в весе, дыхание становится глубже.

В кабинете заведующей 2-м отделением Людмилы Константиновны Кузнецовой несколько больших папок с письмами и фотографиями. Родители регулярно присылают сюда письма-отчеты о здоровье и успехах ребят, побывавших здесь. На фотографиях веселые малыши, школьники, подростки, счастливые родители. А в конце каждого письма слова благодарности за спасение жизни ребенка. Вот смуглая малышка Виджанаике из Шри Ланка. Шесть лет назад лежала она в отделении в тяжелом состоянии. Весила 1400 граммов. Чтобы спасти ее, Л. К. Кузнецова дала свою кровь, не дожидаясь, пока привезут со станции. Вообще сотрудники отделения часто отдают свою кровь детям. Не раз делали это врач-реаниматор В. А. Соколова, сестры Н. Маркушева, Т. Грачева, В. Быченко, Н. Чупрова, И. Черкасова и другие.

...Возвращаясь из клиники, я зашла в роддом навестить подругу, которая родила здорового мальчишку. В вестибюле плакала пожилая женщина. Я невольно услышала ее разговор с дежурной — родилась внучка 30 недель, маленькая, слабая. «Что ж теперь будет-то? Выживет ли?» — убивалась женщина. Я не решилась вмешаться, но мне очень хотелось ее утешить, рассказать, как много делают наши ученые, врачи, сестры, чтобы спасти, выводить таких детей.

Т. БАСОВА

лось, что Грицко жив. Нам были известны мельчайшие подробности его жизни. Мне он даже снился: точно такой же, как на фотографии, что хранила бабка Прасковья, — молодой, стройный, в пилотке. Порой мне представлялось, будто Грицко и мой отец припали к автоматам и поливают фашистов свинцовым дождем. Я знал, что отца уже нет, а в то, что и Грицка нет, не хотел верить.

Когда я стал курсантом, а потом и офицером, ни один мой отпуск не проходил без встречи с бабушкой Прасковьей. И меня и других земляков-служивых она всегда встречала как посланцев от сына.

Не так давно, в очередной отпуск, я уже не застал бабки Марциан в живых. Пошел на кладбище поклониться ее могиле и вдруг ощутил всем сердцем, что жив и всегда жил во мне и моих товарищах хороший мой знакомый, храбрый человек Григорий Марциан. Видимо, чудодейственной силой обладает материнская любовь, коль сумела она дать вторую жизнь сыну.

В селе Бурлацком о Прасковье помнят многие. Дочь ее Екатерина продолжает трудиться в колхозе имени Чубаря.

Н. КАРЯКА,
военнослужащий

г. Минск

По следам наших выступлений

«Ищу пеленку»

Так называлась опубликованная в 3-м номере журнала корреспонденция, рассказавшая о недостатках в организации торговли детским бельем в городе Пензе.

Начальник Пензенского областного управления торговли А. М. ВАРЛАМОВ сообщил редакции, что факты, изложенные в статье, подтвердились, статья рассмотрена на экономическом

совете торгового объединения «Товары для детей».

После выступления журнала в городе организована продажа товаров для новорожденных по пригласительным билетам, которые выдают женские консультации. Ассортимент белья в комплекте для новорожденных утвержден Управлением торговли. Покупателям предоставляется право приобретать набор белья не полностью, а отдельными изделиями из числа входящих в комплект.

Эту сверхотзывчивость массовой аудитории нельзя объяснить только трогательной за сердце темой «Гнезд», так же как не явилось единственно решающим обстоятельством и действительно великолепное мастерство исполнителей ведущих ролей.

Думается, здесь главным было то, что зрителю по-особому импонировало авторское ощущение жизни, ее невыдуманных конфликтов. Да, все в истории Евсея и Пелагеи жизненно убедительно и жизненно непреложно. Но это ни в коей мере не означает, что воссозданием правды быта создатели картины и ограничили свою задачу. Финальный порыв героини «Гнезд» так глубоко трогает не потому только, что в тот момент, поборов в себе все недоброе, горькое, ожесточенное, Пелагея потянулась навстречу бесприютным ребятишкам. Нас прежде всего покоряет великая способность

Беседы о кино

ПРОСТЫЕ

В многообразии сегодняшнего кинематографа есть одна особая область, неизменно приковывающая к себе обостренное зрительское внимание: это семейная драма, рассказ о делах, проблемах и конфликтах, с которыми так или иначе все мы сталкиваемся чуть ли не каждый день.

В сущности, семейная драма — это один из старейших, веками проверенных жанров искусства. Действительно, если вдуматься, что иное, как не «семейная драма», и великий шекспировский «Король Лир», и «Бешеные деньги» Островского, и «Анна Каренина» Толстого?

Но на этот раз хотелось бы поговорить о кинокартинах, составляющих внутри широко толкуемого жанра семейной драмы как бы самостоятельное направление, отмеченное присущими ему отличительными чертами. Авторы этих фильмов неизменно внимательны к прозе жизни, к быту, к повседневности. Жизнь героев предстает перед нами, как правило, не в моменты взлетов или катастроф, а в обыденном своем течении.

Сразу снискавшие широкую зрительскую популярность картины «Мужики!..» и «Ночь коротка» принадлежат именно к этому направлению киноискусства. Но прежде чем обратиться к двум новым работам наших кинематографистов, вспомним еще одну — относительно недавнюю телевизионную ленту «Гнезда» с актрисами Лидией Смирновой и Николаем Крючковым в главных ролях (режиссер С. Туманов). Пожалуй, именно в этой ленте черты интересующего нас направления выразились с особой наглядностью. Проходит время, но лента не устаревает. По настойчивым зрительским просьбам она вновь и вновь включается в телевизионные программы и неизменно вызывает поток взволнованных, благодарных откликов зрителей. В картине трое героев: деревенский плотник Евсей, его законная жена Пелагея, его «незаконная» жена, буфетчица Нюрка (К. Лучко). События разворачиваются в первые послевоенные годы. Отвоевав и вернувшись в родные места, Евсей вскоре уезжает в город. На сельской работе в ту пору трудно было прокормить немалую семью. В первое время к жене и четверым ребятишкам Евсей приезжал как мог часто. Потом все реже.

Однажды под праздник не явился вовсе. Тогда Пелагее стало ясно: муж в городе «нашел другую». Так оно и было. И в новой семье Евсея появились дети, двое. Малыши подрастали, Евсей старился. Тосковал, пил. И снова зачастил в деревню. Садился на лавку у входа в когда-то родной дом. Молчал, не отвечал на злые попреки Пелагеи. Неуклюже, угрюмо пытался прилепиться к старому гнезду. Но здесь он уже стал ненужным, обида хотя и потускнела со временем, но все еще жгла Пелагее душу. Однажды в сердцах она вытолкала его за порог. Евсей прошел несколько шагов и тяжело рухнул на землю: давно уже прихварывал, а тут прихватило всерьез. Пелагея велела соседям занести бывшего мужа в избу, здесь он и остался. Сначала считалось: пока поправится, потом как-то само собой вышло, что вроде бы и насовсем...

А буфетчица Нюрка за это время, оказывается, проворовалась, ее судили, по приговору суда получила она срок. Там, в городе, без призора остались двое малолетних ребятишек, прижитых Евсеем с «полобовницей». Однажды Евсей снова пропал из деревни. То ли опять запил, то ли, оправившись, надумал возвратиться в город — Пелагея не хотела того знать: пропал и пропал. И вдруг увидела: по дороге идет Евсей, а по обе стороны от него по малышу, к ней в дом их ведет! Ахнула было, залилась горькими, злыми слезами. Этого еще не хватало, своих четверых без мужниной помощи на ноги поставила, а тут новая обуза... А потом, не плача больше и ни слова не проронив, вышла навстречу, взяла детей на руки, понесла в избу. Приняла под свое крыло.

Так заканчивался фильм, породивший в полном смысле сенсацию, которой никто, включая, наверное, и самих создателей этой ленты, сначала никак не предвидел. На следующий день после показа «Гнезд» споры о фильме слышались в магазинах, метро, просто на улицах. Евсей и Пелагея стали для зрителей как бы хорошими знакомыми. И хотя в разговорах их чаще называли «Крючков» и «Смирнова», как раз об игре артистов зрители словно бы забывали, как если бы речь шла не о картине, а о некоей «прямой передаче» из самой жизни.

женского сердца к милосердию и самоотречению, вечно живущее в нем стремление обещать, защитить ребенка. Но, может быть, не увидев мы своими глазами, как трудно растит Пелагея собственных детей, не рассмотрев вочию и скромность одежды, и натруженность рук, и эту жилку, бьющуюся на шее прежде времени постаревшей женщины, мы не откликнулись бы на ее поступок с такой открытой, сердечной готовностью.

Иными словами: подробная бытовая проработка, точность деталей, жизненная достоверность обстановки, ее «узнаваемость» — все это в искусстве нередко является той почвой, на которой художник взращивает душевный подвиг героя, той стартовой площадкой, с которой начинается его подъем и душевный взлет.

Зрительский успех поставленной режиссером И. Бабич картины «Мужики!..» внутренне родственен успеху «Гнезд». Экранная атмосфера и здесь складывается из точно найденных бытовых деталей, штрихов, черт. Так же, как в «Гнездах», мы станем в финале свидетелями высокого душевного порыва, к которому человек приходит исподволь, без громких слов. Неотступное веление совести — вот тот властный внутренний зов, повинуюсь которому герой решает круто изменить всю линию предшествующей жизни.

Поверив слуху, что невеста ему изменила, не захотел вернуться в родные места отслуживший срочную службу в армии Павел Зубов. Уехал на Север, стал шахтером, вполне удачно, по собственному вкусу устроил свою жизнь. После многих лет отсутствия, почти чужаком, стоит он сейчас у порога родного дома. И неожиданно узнает: у него есть дочь. Мать девочки, его давно позабытая любовь, умерла несколько лет назад, оставив после себя троих сирот. Ситуация обретает особенно острый характер с появлением инспектора роно: положение осиротевших детей, временно пригритых родителями Павла, должно быть узаконено. Старшую, Полю, решено направить в интернат, Павлика — в детский дом, немного Степку — в специальный дом для немых детей. Здесь и наступает очередь Павла сказать свое слово.

Исполнитель центральной роли артист А. Ми-

кайлов не идеализирует своего героя. Свалившееся на голову отцовство Павлу вроде бы и ни к чему. Решение вызывает в трудных раздумьях, в крутых объяснениях с отцом, в приступах недоброго недоверия — да впрямь ли его это дочь, не вознамерились ли родители выставить его дураком?.. Сколько было искурено, раздавлено в пепельнице папирос, сколько искожено по ночным деревенским улицам, сколько всматривался он в лицо Поли, прежде чем обратиться к ней с коротким и решительным: «Давай собирайся!» Но и этим дело не исчерпано. Поля не может бросить младших братьев. Павлу предстоит усыновить еще двоих ребятшек: Настинного сына от второго брака и Настинного приемыша.

В северном городе Никеле, в передней полупустыни заброшенной квартиры Павла рядом со щегольскими ботинками хозяина аккуратно

Татьяна ИВАНОВА

ИСТОРИИ

выстраиваются три пары чиненной-перечиненной детской обуви. Чувствуется по всему: придется теперь козырнуть и поужаться с тратами на себя и позаботиться всерьез об устройстве новообращенного семейства. Но раздаются звонки, и, теснясь в дверях, являются в дом незваные гости. Товарищи Павла по бригаде, шахтерское племя — «мужики». И уже Поля с гордостью им представлена как Полина Павловна Зубова, а Павлик и Степка — как «наши хлопцы».

И теперь не на одно Павлово плечо, а на целую дюжину крепких мужских плеч смогут в случае чего опереться эти ребятки. Утверждением надежности мужского братства заканчивается рассказ о Павле Зубове и его троих как снег на голову свалившихся детей.

В фильме «Ночь коротка» режиссера М. Беликова снова проникновение в быт. На этот раз восстановлены на экране приметы ушедших дней. Теснота коммунальных кухонь, коленчатость коридоров, вязаная скатерка на тумбочке, коробка из-под одеколона «Красный мак». И линияльный шелковый абажур и патефон со скрипуче вращающимся диском. Первое послевоенное десятилетие возникает в картине не только в достоверности материальной фактуры, но и в правде самого духа времени. Главный герой картины — живущий у оvdодев-шей тетки сирота Иван Голубенко, в начале картины восьмилетний малыш, в конце ее почти совершеннолетний парень. «Пустыней отрочества» назвал Л. Толстой трудные, предшествующие взрослению человека годы. Фильм заставляет вспомнить об этом. Отрочество ощущается создателями ленты прежде всего как пора ни с чем не сравнимой, гипертрофированной уязвимости души. Боязнь показаться смешным, жалкая щепыча доверчивость, беспомощность, самоумнение и грубость — все намешано в этом парнишке. Из коротких рукавов торчат слишком крупные руки. Ломающийся голос знаменует независимую мужественность. А худая шея в вороте застиранной рубашки — как беспомощный, колеблемый дуновением стебелек.

«Пустыня отрочества». И путник, бредущий по этой пустыне, более всего нуждается в друге, защитнике. Меркурий в греческой мифо-

логии — покровитель путников, бог дорог. Это имя носит в фильме человек по виду насквозь земной, в обращении — строгий, в попытках читать нравоучения — явно неумелый. Так входит в мир фильма тема добра, далекого от умилительности и неизменно надежного. Всегда неурочные, но неперемные появления Меркурия организуют всю картину, собирая воедино разрозненную вереницу эпизодов.

На протяжении всего действия мальчишка тоскует по отцу. Отец погиб на войне, но мальчик регулярно получает от него письма, а раз в год — посылку с неизменным содержанием: башмаками, которые стремительно вырастающему парню так необходимы. Пишет эти письма, посылает посылки Меркурий. Он никак не похож на доброго сказочника, да и утешительный обмен как будто бы никак уж не его стихия. Но решившись заменить мальчику

отца, Меркурий сумел выполнить задуманное без сантиментов, допустив лишь одну единственную иллюзию — живущую в душе мальчика надежду на то, что где-то существует его родной отец.

Как и «Гнезда», как «Мужики!..», картина «Ночь коротка» верна быту. Однако в режиссерской манере М. Беликова ощутимо стремление еще и к иному, «надбытовому» постижению событий. Им отмечен, в частности, предфинальный эпизод празднования десятилетия Победы. Мощным аккордом этого эпизода разом размыкается камерность происходящего в фильме. История одного послевоенного детства превращается в рассказ о великой силе советского человеческого сообщества «во дни торжеств и бед народных».

Вот какими непростыми оборачиваются порой эти «простые» кинематографические истории...

Кадры из кинофильмов «Ночь коротка» и «Мужики!..».

Родился я на севере Молдавии в деревне Перерита в 1935 году. Окончил Кишиневский педагогический институт, работал учителем. А через некоторое время начал сотрудничать в пионерском журнале «Скынтея лениниста» («Ленинская искра»), работал в издательстве, был литературным консультантом в Союзе писателей Молдавии.

Стихи начал писать в детстве. Обычно дети пишут стихи от радости, а я — от одиночества и страха. Отец не вернулся с войны. В 1946 году в Молдавии была сильная засуха, и мать с сестрой вынуждены были ездить на Буковину в поисках куска хлеба. Отсутствовали они обычно по два, а то и по три дня. Я оставался один в доме. Ночью, конечно, не спал, чтобы не было так страшно и одиноко, рассказывал сам себе сказки. А знал я в ту пору только две сказки. Они были хороши, но рассказывать одно и

то же каждую ночь, естественно, надоедало. И я стал придумывать свои сказки и стихи.

Когда я устаю от общения со взрослыми, иду к детям, которые с бескорыстной радостью принимают меня в свои игры. Наверно, любовь к детям, беспокойство об их судьбе и побудили меня в содружестве с известным нашим литератором Спиридоном Вангели написать школьный букварь. Мол-

давские дети учатся по нему вот уже 12 лет. А для ребятшек помладше я написал азбуку, которую назвал «Албинуца» («Пчелка»).

Уверен, если в раннем детстве не дать ребенку в руки хорошие книги, хорошие учебники, тогда не для кого будет писать и философские стихи.

В последние годы я много сотрудничаю с композиторами. И песни так завладели моей душой, что я сам стал придумывать музыку, точнее, она сама приходит ко мне вместе со стихами. Чаще всего у меня получаются детские песни. Некоторые из них поются по радио, телевидению, в школах и детсадах моей Молдавии.

Над чем работаю сейчас? Выбираю из всего, что написано за 25 лет, лучшее, чтобы включить в «Избранное», которое выйдет в Молдавии и в московском издательстве «Художественная литература».

Огромное влияние оказала на меня великая русская литература — Лермонтов, Есенин, Ахматова... Из современных поэтов мне ближе других Евтушенко, Ахмадулина, Самойлов.

Мой низкий поклон переводчикам, которые помогли моим стихам найти читателей и за пределами родной Молдавии.

радуйтесь

До поры, пока струятся
Родники по белу свету,
Радуйтесь тому, что живы,
Радуйтесь зиме и лету.

До поры, пока есть место
Золотому винограду,
Радуйтесь тому, что живы,
Миру радуйтесь и ладу.

До поры, пока деревья
Песней дрозд легко колыхлет,
Радуйтесь тому, что живы,
Радуйтесь, кто песню слышит.

И пока нам воздух — даром,
Мир вдыхайте в звуках, в цвете
Радуйтесь тому, что живы,
Радуйтесь всему на свете.

отражение

Льется с небес поток,
Солнце, солнце.
Как с твоих плеч платок,
Падает, как платок,
Солнце, солнце.

Желтые облака,
Листья, листья,
Словно моя рука
У твоего виска,
Листья, листья.

Долго скользит звезда,
Звезды, звезды,
Словно твоя беда,
Как по щеке слеза,
Звезды, звезды.

Озера синий крик,
Ивы, ивы,
Словно в глазах твоих
Мой отразился лик,
Ивы, ивы.

Перевел Р. ОЛЬШЕВСКИЙ.

Григоре ВИЕРУ

песня матери

Ты не трать на бусы денег,
волосы мои седеют.

Не дари косынок ярких,
мне не разглядеть подарка.
Шерстяных не надо платьев,
я стара, чтоб надевать их.

Туфель не ищи красивых,
я ходить уже не в силах.
Лучше все дари невестке,
молода она, прелестна.

Я, сыночек, не в обиде:
кто теперь меня увидит?

Перевел Я. АКИМ.

под звездой вода струится

Под звездой вода струится
Вместе с горькими слезами.
По твоим тоскую взглядам,
По тебе тоскую, мама.

Обхватив деревья, ветер
Листья с них трясет упрямо.
По твоим рукам тоскую,
По тебе тоскую, мама.

Лев зимы с метельной гривой,
Пасть разинута, как яма.
По словам простым и теплым,
По тебе тоскую, мама...

Перевел
Ю. КОЖЕВНИКОВ.

Рис. И. КУМАНОВСКОЙ.

Раиса САРБИ

НЕБЕСНЫЕ КОНИ

В небо гляжу я,
Слежу за погоней:
Это не тучки
По небу плывут!
Белые кони;
Синие кони
Рысью веселой
Над полем бегут.

Гривами машут,
Пену роняют,
Громы грохочут,
Зарницы слепят,
Синие белых коней догоняют,
Кличут по небу
Своих жеребят.

Мне бы того —
В золотистой попоне,
С белой звездой —
Мне б только его!
Белые кони,
Синие кони,
Не обходите
Холма моего!

Вот уцеплюсь
За косматую гриву,
Вот на скаку
Я взлечу на коня!
С неба мальчишкам
Я крикну:
— Счастливио!
Мама махну:
— Не сердись на меня!

Долго я буду
По белому свету
Мчаться и мчаться
В упругом седле.
Может быть, к осени,
Может быть, к лету
Вновь на родной
Окажусь я земле.

Пусть не поверят
Лентяи и сони,
Но не расстанутся
В жизни со мной
Синие кони,
Белые кони,
С белой звездой,
Мой вороной!

Перевел с чувашского
Юрий КУШАК.

«КОЛОБОК»

И. СТАДНИЧУК. ХЛЕБ.

Хлеб на стол — и стол престол

„ХЛЕБ, КОТОРЫЙ МЫ ЕДИМ“

Многие ли из нас, придирчиво выбирая в булочной хлеб покуснее и посвежее, задумывались о его цене? Не о тех копейках, которые надо будет уплатить в кассу, а о труде, вложенном в румяную, хрустящую буханку. Ну, хлеб и хлеб... Пословицу «Хлеб — всему голова» все мы знаем, но для большинства (особенно для послевоенных поколений) это... просто пословица. Между тем слова «хлеб» и «жизнь» не раз становились для нашего народа синонимами.

«Незадолго до революции голодный мор прокатился по многим губерниям Российской империи. Даже царь был вынужден «позаботиться» о страдальцах. Монарх подписал указ «О приготовлении хлеба из барды и соломенной муки, как могущего заменить употребление обычного ржаного хлеба».

Эти строки взяты из книги К. К. Барыкина «Хлеб, который мы едим», вышедшей недавно в Политиздате. Книга рассказывает о хлебе, о людях, выращива-

ющих и выпекающих его, и о том, чему хлеб сам может научить людей.

Первые упоминания о хлебопечении относятся к четвертому тысячелетию до нашей эры. Хлеб в древнем мире — Риме, Египте, Греции, хлеб на Руси. Многовековая история хлеба нашла отражение в книге Барыкина.

В первые годы революции о хлебе думали все — от рабочего и крестьянина до главы Советского правительства... Хлеб стоил многих жизней... «Можно сказать, что каждый пуд заготовленного хлеба был окрашен кровью рабочих продовольственных отрядов», — отметил позже один из участников событий тех дней.

Владимир Ильич писал: «Решить задачу снабжения населения хлебом в громадной стране... неизмеримо трудно... Вспоминая все заседания Совета Народных Комиссаров, скажу: не было ни одной задачи, над которой бы так упорно работала Советская власть, как над этой задачей».

Но вот первая в мире Страна Советов одолела войну и разруху. Вместе с ними ушел голод — постоянный спутник крестьян в царской России. За годы первых пятилеток развилась хлебопекарная промышленность, появились первые хлебозаводы. Однако вскоре пришлось печь другой хлеб...

«У войны свой хлеб. Небogatый, отмеренный хлебной карточкой. Хлеб суровый, но еще больше необходимый, чем в мирное время». В книге есть волнующий рассказ о том, как в дни обороны Москвы по ночам подходили к хлебным заводам фронтовые машины. «Подъедет к заводской экспедиции автомобиль с притусшенными фарами, загрузят его, укроют хорошенько, чтобы горячим довести, и уходит машина в ночь, на фронт, который был тогда всего в нескольких десятках километров. И не припомнят случая, чтобы опоздал хлеб на передовую. Впрочем, как и в магазинах».

Хлеборобы, случалось, убирали пшеницу под огнем врага. Даже на оккупированных землях партизаны умудрялись собирать зерно. «Убирали фронтовую пшеницу и на легендарной Малой земле, под Новороссийском. В июле 1943 года бои шли прямо на кромке поля, где вызревали хлеба. «Убрать бы хлебушек-то...» Пришла кому-то в голову такая мысль и уже не оставляла. Днем на поле даже выползти не было возможности — фашисты неподалеку, все поле простреливалось. Но ночные выходы бойцов на уборку стали делом привычным... С каждым рейдом на поле количество убранных зерен увеличивалось. Его перетирали на самодельных жерновах в муку, а из нее пекли лепешки».

Мы знаем, как высока была цена блокадного хлеба в Ленинграде, она измерялась мужеством и стойкостью тех, кто пек, охранял и доставлял людям хлеб под обстрелом врага. Воспоминания этих людей приводит автор в главе «Ленинградский паек».

Фашисты рассчитывали сломить ленинградцев голодом, но голод еще более сплотил ленинградцев. Нередко говорят: «Не хлебом единым». Но кто посмеет поколебать другую формулу из этих же слов: едины хлебом — блокадным, ленинградским!..

В книге Барыкина много героев — знатные хлеборобы, пекари, конструкторы хлеба (есть и такие), ученые, продавцы.

И в мирное время не бывает легкого хлеба. Он сегодня оплачивается потом, а бывает, и кровью хлеборобов. Вспомним подвиги комсомольца А. Мерзлова и председателя одного из украинских колхозов Л. А. Основикова, которые погибли, спасая пшеницу от огня.

Ежедневно в нашей стране выпекается 82 тысячи тонн хлеба разных наименований.

Поисками новых сортов хлеба, обладающих лучшими питатель-

ными и вкусовыми качествами, занимается Всесоюзный научно-исследовательский институт хлебопекарной промышленности. Здесь изучают традиции русского хлебопечения (так к нам вернулся знаменитый русский калач), здесь были созданы сорта хлеба с невиданными ранее свойствами: хлеб, «созревающий» быстрее, хлеб, обогащенный соей, молочными продуктами, хлеб без сахара — для диабетиков.

В главе «Космические пекари» рассказывается: «Космические хлебцы выпекаются одного веса — по четыре с половиной грамма каждый. Вес не случаен. Четыре с половиной грамма — столько в среднем откусывает каждый из нас, когда подносит ломоть ко рту... Миниатюрная буханочка — на один укус. Почему выбрана такая форма — буханкой? Замечено, вкус хлеба зависит и от корочки... Хлеб этот долго не черствеет, он — сытный. Цех по изготовлению космического хлеба напоминает лабораторию. Тончайшие весы отмеряют приготовленное тесто... Недопеченных или подгоревших буханочек не бывает».

В институте разработали «геологический», долго не черствеющий хлеб, а также технологию переработки черствого хлеба.

Еще одно новшество на хлебобулочных комбинатах — морозильные камеры. Свежевыпеченный хлеб, булочки, торты замораживаются, а размороженные даже через долгое время сохраняют вкус свежих.

Секреты русского хлеба, вкус которого славится во всем мире, изучают специалисты многих стран. Наши пекари помогают зарубежным коллегам освоить технологию.

«О хлебе все знать не может никто...» — написано на первых страницах книги, но, перевернув последнюю, знаешь уже немало. «История хлеба неразрывно связана с историей классовой борьбы. У каждого народа хлеб — это строка в его биографии, одна из его характеристик... Поэтому-то хлеб — дело не только государственное, но и подлинно народное, в самом полном и емком понимании этого слова». Эта мысль пронизывает всю книгу.

И горько было прочесть, что более пяти процентов произведенного страной хлеба попадает в отходы. Многие здесь зависят и от тех, кто печет хлеб, и от тех, кто его продает, и от тех, кто его покупает. Хлеб бесценен, беречь его — святая обязанность каждого. О хлебе сложено много стихов. На меня особенно сильное впечатление произвели строки Э. Межелайтиса:

Буханка хлеба — это
настоящий
Осколок солнца на моей
земле,
Огонь обогревающий,
горячий
Извечно на обеденном столе.

Т. АНДРЕЕВА

РОМАШКИ

Федор ЯНКОВСКИЙ

Новелла

Очередная автобусная остановка — возле Болотной станции. В автобусе пассажиров мало, никто из них не готовился выйти. И на приближавшей остановке не было ни души. Шофер сбавил скорость, и машина медленно покатила к столбику с указателем стоянки. И тут пассажиры увидели: к автобусу бежит девушка. Она подбежала к шоферской кабине — автобус в это время мягко остановился — и протянула шоферу букет ромашек. Шофер, молодой человек, принимая букет, взял руку девушки и задержал на мгновение в своей... После чего девушка тут же упорхнула. Шофер торопливо дал газ, и машина покатила вследа за ней. Пассажиры не сводили глаз с девушки, которая убегала все дальше и дальше от дороги, ни разу не оглянувшись.

На душе у меня... Да стоит ли говорить о том, что шевельнулось в моей душе? Да и надо ли кому-нибудь знать то, о чем мне, уже давно не молодому человеку, захотелось сказать в ту минуту молодому счастливому водителю?

На очередной остановке в переднюю дверь автобуса вскочил молодой человек, наверное, ровесник водителя. Впрочем, как тут же выяснилось, они были не только ровесники, но и друзья.

— Юрка! Привет! Пожалуй, года два или три не виделись? Откуда? Когда? — орал на весь автобус вошедший.

— Отслужил в армии, погулял с месяц, объехал и обошел всех своих, а сегодня, вот видишь, еду. Веду автобус! Сегодня первый день работы, мой первый рейс.

— А где Анютка — дорогое счастье твое? Руки шофера, державшие руль, прижимали к нему букет ромашек, с которым ему, по видимому, не хотелось расставаться.

Навстречу с ревом пронеслись тяжелые самосвалы. Набирал свои шестьдесят и автобус. Я стоял у выхода и уже, к сожалению, не слышал тех кратких слов, которые сказал шофер своему приятелю об Анюте.

А вдоль дороги, слегка покачиваясь от ветра, цвели ромашки и глядели на меня да и на всех нас, пассажиров. В том июле я, не раз проезжая мимо Болотной станции, видел и ромашковые россыпи, но никогда они не казались мне такими прекрасными, как теперь, когда я смотрел на счастливого водителя с букетом цветов в руке...

Рис. Ю. РОДИНА.

Перевел с белорусского Эд. КОРПАЧЕВ.

Говорит и рисует МАРИНА

Из записей
дедушки
Константина
Александровича
Королева

...На зеленом лугу веселятся ушастые зайцы — желтый, розовый, голубой. Они вольно парят друг над другом по всей плоскости листа, как это бывает на детских рисунках. Пока еще не задумывается художник ни о притяжении Земли, ни о законах перспективы, ни о соответствии с реальностью. Оказывается, не только окраской отличаются зайцы, у каждого, если повнимательнее всмотреться, проглядывает особый характер: один настроен и собран, у него «ушки на макушке», у второго уши разведены в стороны и поникли, точно в растерянности, а у третьего — торчком вперед, словно рога. Но у всех хвосты нарисованы одинаковой веселой кудрявой загогулиной, такой же, как и облака в небе.

Наивный детский карандашный рисунок. Невольно улыбнешься, когда попадет он на глаза, и не захочется сразу перевернуть страницу альбома, будешь отдыхать душой в этом мире искренности и доверия...

Если в вашем доме подрастает маленький человек, вы тоже, наверное, видите на листьях и обрывках листов то кошку, то поросенка, то кривой домик со штопором дыма. Может, ваш художник орудует уже не карандашом, а фломастером или акварельными красками. «Все кругом перемазал», — ужасается бабушка, предпочитающая видеть внука тихим и опрятным у телевизора. У занятого папы нет желания всмотреться в рисунки малыша, он скользит по ним безразличным взглядом: «Молодец, что никому не мешаешь». А мама при очередной уборке скомкает многоцветные листы и выбросит их в мусорное ведро. И напрасно! Пускай и нет у ребенка таланта художника и дальнейшая его судьба никак не будет связана с рисованием, но в минуты тихой сосредоточенности он прикоснулся к творчеству, он размышлял и фантазировал, делал свои открытия, веселился и печалился. Наверняка самому ему, уже взрослому, будет интересно разглядывать свои давние рисунки.

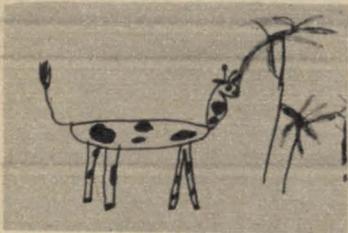
Читатель из Перми Константин Александрович Королев продемонстрировал нам всем, как внимательно и бережно нужно относиться к проблескам творчества у растущего рядом ребенка. Ровесник Революции, воин Великой Отечественной, преподаватель профессионально-технического училища, по

блезни Королев вынужден был расстаться с любимой работой, уйти на пенсию. «У нас в семье сложилось так, что последние три года я был и нянкой и первым наставником внуки», — объясняет Константин Александрович. И к новым своим обязанностям отнесся он с привычной ответственностью: изо дня в день записывал каждое новое слово Марины, ее вопросы и свои ответы, ее суждения и незамысловатые стишки. Записывал, не поправляя и не редактируя. С той же бережностью сохранял и рисунки девочки.

И когда деду пришлось расстаться с пятилетней внучкой (родители Марины переехали на работу в Подмоскowie и увезли девочку с собой), Константин Александрович решил сделать альбом, перенести в него из записных книжек то, что заносил в них, вклеить рисунки Марины. Вот он лежит сейчас на редакционном столе: на голубой обложке альбома наклеен желтый кружок с надписью, как на пластинке — «Говорит и рисует Марина».

С какой же девочкой знакомит нас альбом? С обыкновенной. Деду, конечно, кажется она самой умной, самой отзывчивой, самой одаренной («О эти влюбленные деды!» — иронизирует Константин Александрович сам над собою в сопроводительном письме в редакцию). И мы в слово «обыкновенная» вовсе не хотим вложить какой-то обидный оттенок. Но другие девочки и мальчики этого возраста тоже рифмуют похоже звучащие слова, тоже делают забавные обобщения. И как же важно для любого из малышей в тот период, когда он открывает для себя мир, в период формирования души увидеть удивление, любованье в глазах мамы, отца, деда. Марина Кашина — счастливая девочка. Вот не знаем мы ее, никогда не видели, точно так же никогда не видели и ее родителей и ее деда, но листаем страницы альбома, рассматриваем незатейливые рисунки — и ощущаем настрой семьи, в которой она живет, трудовой, дружной, веселой.

Альбом большой, у нас нет возможности привести здесь все, в нем записанное. Да и необходимости такой нет: многое интересно лишь для близких Марины или для нее самой, когда она станет взрослой. Но некоторые записи, на наш взгляд, могут заинтересовать и читателей.

— Значит, так: океан — папа, море — мама, реки — детки, ручьи — внуки, а все вместе — семья. — И, подумав, уточнила: — Водяная семья.

Заходит в гости знакомая, общительная, веселая женщина, с которой Марина дружит.

— Ну, как дела, Мариночка?
— Неважно, Вера Ивановна.
— В чем дело?
— Меня неправильно воспитывают: мама и папа строго, а дедушка и бабушка слабо... А потом я же и виновата!

— Дед, что такое «мораль»?

Ну, попробуй ответить! А делать вид, что не расслышал, ни в коем случае нельзя. Это я взял себе за правило. «Деда, откуда берется любовь?»... «Деда, а человек тоже вырастает из семечка?»... Сто «почему» и «зачем» за один день! И ты обязан весь день держать себя в готовности, не раздражаться, не отмахиваться, не прикидываться снисходительно умным. Когда росли мои собственные дети — дочь и сын, жена моя

была хорошей матерью и я вроде бы тоже считал себя неплохим отцом, а припоминаю сейчас: сколько же ребячьих «почему» оставлял без ответа. Некогда, не до того, спрашивают какую-то чепуху!

Внучке я сторицей плачу то, что недодал дочери и сыну. А вопросы сыплются один за другим:

— Что такое территория? А в русском языке есть нерусские слова? Какие? Откуда эти слова к нам пришли?

И вдруг:
— Почему люди умирают? А я умру когда-нибудь?

Затихла, прижалась к моим ногам:

— Я не хочу умирать!..

— Деда, не хочу больше сказок, надоели все эти царевны. Расскажи быть. Из твоей жизни, когда ты был маленьким. Ты помнишь?

Да, я хорошо помню свое детство, голодное и печальное. Рассказываю о погорельцах, что стояли под нашим окном в холодную, промозглую осеннюю непогоду. О беспризорниках двадцатых годов — точно стаи голодных волчат, нападали они на огороды и сады нашего села... Рассказываю о войне, о мужестве советского человека на войне. Она слушает, не шелохнется, прижалась своим хрупким тельцем к моей груди. Маленький человечек, самый дорогой ныне для меня — отца, дедушки, солдата.

— Деда, — тихо спрашивает меня, вздохнув. — И все кончилось хорошо?

Счастливым концом — как жадут его и взрослые и дети! Желание естественное, как воздух, которым мы дышим.

— Да, Марина, все кончилось хорошо. И будет хорошо...

— Бабушка, а дочь может быть умнее своей мамы?

— Может. И это даже правильно. Дети должны быть умнее родителей...

Недалеко от нашего дома — 10 минут езды на автобусе — остался нетронутый уголок живой природы: старый еловый лес на горе, внизу неторопливый светлый ручей, потемневшие от времени пни на прежних вырубках. И увешанная клочками мха колода, из которой бежит-струится холодная ключевая вода. Это место носит название Золотая долина.

Сегодня у нас осеннее прощание с Золотой долиной. Приехали с внучкой, разожгли небольшой костерок-теплинку. В глазах девочки восхищение. Она без устали подбрасывает в костерок палочки, сухие веточки, поблекшие листья.

— Деда, верни мне вчерашний день!
— Для чего?
— Он был интересный. Очень...

Идем по южной дамбе. На крутых ее откосах снег растаял, показались желтые крохотные головки мать-и-мачехи.

— Деда, смотри, сколько золотых огоньков горит! — кричит радостная Марина. — Пусть растут, их жалко рвать...

Я сижу и работаю за письменным столом. Она рядом возится с игрушками, что-то бормочет. Я прислушиваюсь — складно. Крутит-вертит слова, ищет рифму:

Из-под носа щенок
Молоток и гвоздок
В уголок уволок...

А может, услышала где-то? Сделаю вид, что рифму не заметил, очень опасно разжигать в маленьком человечке тщеславие...

— Почему говорят «телевидение»? Надо «далевидение», ведь ты же сам объяснил, что показывают издалека...

— Какой дым! — Смотрит на меня снизу вверх.

«И дым Отечества нам сладок и приятен», — невольно вспомнил я вечные строки вечного поэта. Кто знает, может быть, у сёроглазой, курносой русской девочки пробуждается сейчас чувство, которое мы называем чувством Родины...

— Деда, мой папа в армии служил?

— Да. Он сержант.

— А Саша?

— Тоже. Он старший лейтенант-инженер.

— А ты главнее их всех?

— Да. Я подполковник-танкист.

Замолкла. Думает.

— Деда, когда я буду женщиной, я хочу родить сына. И пусть он тоже будет воином.

Смеюсь:

— Отличная идея! Но, может быть, к тому времени, к XXI веку, уже не будет ни сержантов, ни старших лейтенантов, ни подполковников. И войн не будет...

На улице вместе с нами гуляет Леночка. Она в садике, но часто болеет, и тогда с нею сидит прабабка, очень мрачная, нелюбимая старуха.

Леночка потянулась к Марининому ведру.

— Не бери, оно грязное! — кричит прабабка.

Девочки решили поиграть в прятки.

— Не ходи в кусты, там бука! — кричит прабабка.

Терпел я, терпел, а потом предложил: я, мол, с обеими девочками погуляю, а у вас, наверное, дела есть дома.

— Ну да! — говорит она угрюмо. — А они мне тогда не заплатят...

После прогулки Марина говорит мне на ухо: «До чего же эта бабушка устарела...»

Восьмой час вечера. Марина одна в большой комнате. Удобно устроившись в кресле, смотрит передачу для детей. Я тихо подошел сзади и встал за креслом.

— Деда... Иди в свою комнату, а?

Ушел без расспросов. И маленькому человечку надо иногда побыть одному, наедине с большими мыслями...

С раннего детства помню искренние и простые и по сию пору волнующие строки Алексея Плещеева:

Лысый, с белой бородою

Дедушка сидит.

Чашка с хлебом и водою

Перед ним стоит.

«Дедушка, голубчик,

Сделай мне свисток!..»

А теперь я и сам стал дедушкой — лысый, с белой бородою. И понял, как мы нужны в семье, бабушки и дедушки. Дабы не порвалась цепь великая, имя которой — безмерная, чистая, святая любовь и по крови и по духу. Меня всегда удивляют пререкания родителей и взрослых детей, которые просят стариков помочь им в воспитании ребятишек. Да неужели интереснее часами просиживать на лавочке или сражаться в шахматы?

Я не знаю дела увлекательнее. И благодарен судьбе за то, что подарила мне эти годы.

Я в меру своих сил все делал для того, чтобы моя внучка помнила, что она дочь Советской России.

Пришла ко мне в комнату, вся сияет:

— Сегодня я сама ходила в магазин за хлебом. Вот он, хлеб,

смотри, какой! — И смотрит на батон с таким изумлением, точно впервые за свою пятилетнюю жизнь его увидела.

Радость первого труда — не для себя, для всей семьи. Радость самостоятельности и нужности.

— Деда, откуда берутся злые люди?

Тихая, глаза заплаканные. Мне так хочется приласкать ее, успокоить, но я сдерживаюсь. Впереди у девочки жизнь, будет всякое. Надо учить разбираться в людях, надо учить не отвечать на раздражение раздражением, на хамство хамством.

Произошло вот что: воодушевленная своей самостоятельностью в булочной, Марина решила пойти купить для своей коллекции новый значок. Подошла к киоску, выбрала значок «Жар-птица», встала на цыпочки и тянет в окошко монеты.

— Какая тебе еще Жар-птица? — переспрашивает киоскер.

Девчонка показывает, а та еще грубее:

— Бери любой, не морочь мне голову!

Как мне объяснить внучке, что тетя, может быть, и не злая, просто чем-то расстроена, или устала, или не поняла, о каком значке идет речь...

Что мы, бабушки и дедушки, оставляем в наследство своим внукам сегодня? Святую любовь к Отечеству? Веру в высокие, благородные идеалы коммунизма? Добрые традиции? Или деньги, автомобили, квартиры, набитые вещами, и подлую мещанскую философию «умей жить»?

Мы оставляем все то, ради чего трудились и боролись, недосыпали и недоедали. Внуки — это наши посланцы в будущее

Наша информация

Победитель смотра

Современная ферма с типовыми коровниками. Поля клевера, кукурузы. Бахчевые плантации, виноградники, которые в год дают до 100 центнеров винограда. Небольшое озеро, где ежегодно выращивают десятки центнеров рыбы.

Что же это? Колхоз, агрокомплекс? Нет, это подсобное хозяйство Кокандского ордена Трудового Красного Знамени масложиркомбината, победитель Всесоюзного конкурса-смотра подсобных хозяйств.

Еще в 1973 году при комбинате была построена первая животноводческая ферма и распахано несколько гектаров бросовых земель. Сейчас площадь подсобного хозяйства увеличилась до десяти гектаров, построены кормоцех, новое животноводческое помещение на 200 голов скота. Ежедневно детский сад, столовая, дом отдыха и профилакторий комбината получают из подсобного хозяйства свежую рыбу, баранину, говядину, а также мандарины и лимоны, которые выращивают в лимонарии. Занято в подсобном хозяйстве девять постоянных рабочих. Но помогают им все работники комбината. В коллективном договоре предприятия записано: «Каждый обязан отработать в подсобном хозяйстве не менее десяти дней в году».

Н. КАЛАЧЕВА

Богатыри на фермах

Народная мудрость гласит: у коровы молоко на языке. Каждая хозяйка раньше помнила об этом, подмешивая для своей буренки в теплую воду отруби, соль, сдобрявая корм дробленным зерном. А как быть, если на ферме не одна корова, а сотни? На помощь животноводам пришли машины. До недавнего времени перед скармливанием сено, солому, кукурузу просто запаривали — обдавали паром под большим давлением в огромных чанах или баках.

Но как выгрузить из кормозапарника длинные стебли соломы? Труд этот был ручным и тяжелым. Недавно в технологической цепочке машин на фермах появилась новинка — измельчитель рулонных тюков (при уборке солому на полях прессуют в тюки, которые легче хранить и транспортировать), так называемые ИРТ-165. Машину начал выпускать в Улан-Удэ новый завод «Бурятфермаш».

Измельчитель превращает стебли растений в мелкую крошку. Такую массу легко подать транспортером в кормозапарник и выгрузить из него.

Агрегат работает как от тракторного двигателя, так и от электродвигателя, поэтому его можно использовать и в крупных кормоцехах животноводческих комплексов и в полевых условиях, на дальних отгонах.

Измельчитель широко применяется на фермах в Бурятии. Доярки хорошо отзывались об этой высокопроизводительной машине. В текущем году завод выпустит 2150 машин, а до конца пятилетки — 15 тысяч агрегатов.

В. КУЛИКОВ

«Я, бабушка и солнце». Фото нашей читательницы Р. Хохловой (г. Горький).

ПЕРСОЛЬ

Фотовыставка «Универбрак»

Сегодня мы открываем новый раздел, где отнюдь не почетное место будет отведено изделиям, у которых следы топорной работы, как говорится, налицо. Мы назвали нашу фотовыставку «Универбрак», ибо ассортимент представленной здесь продукции универсален.

«Неужели в Смоленске, где выпущены эти чулки, все женщины имеют рост не выше 140 сантиметров и одна нога у них на 5 сантиметров короче другой?» — спрашивает Е. Белякова, жительница Калининской области. Что ответят на это руководители Смоленской чулочной фабрики?

Так выглядят после первой стирки детские маечки, изготовленные в Ереванском производственном трикотажном объединении № 1 имени А. Мясникяна. Их прислала из сибирского городка Черепаново Н. Ржанникова, ставшая, увы, несчастливой обладательницей пяти таких маек.

А в этих туфлях дочь читательницы Л. Меркель из Киргизии смогла пройти лишь до школы. Домой она вернулась уже с отпавшей подошвой, что вы и видите на фотографии. Товарный знак на стельке, который мы перенесли, надеемся, поможет выяснить адрес бракоделов.

Рисуйтайв Клубок...

Так говорят, желая разрешить какой-либо сложный вопрос. А в данном случае надо распутать клубок... нехватки самих клубков — ниток для вышивания, мулине и гаруса.

«Вы печатаете в журнале красивые узоры, хочется вышивать, но чем?» — спрашивают женщины (10 подписей) из г. Благовещенска Амурской области.

«Раньше мулине всех цветов можно было купить в любом магазине, а теперь словно ветром сдуло», — вторит им читательница из Караганды.

«Вышлите хоть немного мотков», — просит школьница из Удмуртии.

Высылать нитки, конечно, редакция не может, а помочь нашим рукодельницам хотелось бы.

По дороге в Министерство торговли СССР захожу в несколько столичных магазинов.

— Что вы! — в один голос восклицают продавцы. — Ниток для вышивания давно нет, устали отказывать покупателям.

То же самое, в сущности, сообщила начальник отдела торговли хлопчатобумажными и льняными тканями союзного министерства Нина Михайловна Федина:

— Заявки торговли на эти изделия ни в прошлом году, ни в предыдущие годы не были выполнены даже наполовину.

— Действительно, производство мулине и

„Сдачи не надо..“

Не люблю такси. Нет, что и говорить, удобный вид транспорта — быстро, комфортабельно, приятно. Но я стараюсь им не пользоваться. В метро или в автобусе опустишь пятак — и едешь себе спокойно, иногда, правда, в тесноте, но не в обиде. А на такси...

Вспомните, не случилось ли и с вами такое? На счетчике — 2 рубля 23 копейки. Вы протягиваете водителю трешку. Тот берет ее и сразу же углубляется в какие-то срочные дела: озабоченно роется в инструментах, что-то подкручивает, поправляет. Спрашивать сдачи, копейки, духу не хватает. Помявшись минуту, вы уходите...

Не знаю, как другие, а я в подобной ситуации чувствую себя прескверно. И дело не в деньгах (хотя почему 77 копеек — не деньги?). Стыдно, что ты невольно оказываешься в роли человека, дающего подачку.

Подобные ситуации возникают не только в

такси. В последнее время вошло в привычку, стало чуть ли не нормой «благодарить» кройщика, который в срок (или даже не в срок) без особых изъяснов сшил вам платье, слесаря жэка, починившего неисправный кран, мастера телеателье, отремонтировавшего телевизор.

Круг лиц, которых мы одариваем рублями, духами, коробками дорогих конфет, постепенно расширяется. Причесал парикмахер на совесть — рубль, а то и больше идет, помимо кассы, ему в карман.

Особенно ретивые поборники всякого рода подношений додумались даже до того, чтобы собирать дань с жильцов многоквартирных домов в пользу дворников, почтальонов, уборщиц. Вот что рассказывает жительница г. Казани тов. Жукова: «Каждый год в канун праздника 8 Марта проходит по всем 80 квартирам «доброволец» и собирает по рублю с каждой. Если кто-то отказывается дать день-

других видов хлопчатобумажных ниток отстает от спроса на них,—подтвердила ведущий инженер Министерства легкой промышленности СССР, специалист ниточного производства Нина Яковлевна Белышева. И уточнила:—В 1973—1978 годах спрос на мулине увеличивался равномерно и так же равномерно, на 15—40 миллионов мотков в год, увеличивалось его производство. Так продолжалось до 1979 года, когда вдруг спрос на вышивальные нитки резко подскочил: вышивка вошла в моду. Единственное же предприятие в Союзе, выпускающее вышивальные и вязальные нитки, Ленинградский прядильно-ниточный комбинат имени С. М. Кирова к этому времени достиг своей предельной мощности и расширять производство дальше не может.

И вот я в Ленинграде. Беседую с директором комбината Лидией Дмитриевной Затонской и знакомлюсь с ее большим хозяйством. Предприятие, расположенное на берегу Невы, старое. Ему скоро 150 лет. Полтора века идет там традиционная переработка хлопка в упругие шелковистые нити мулине всех цветов радуги. Хотя процесс этот не нов и не таит секретов, технология его сложна.

—Посмотрите на одну готовую нить мулине,—говорит Лидия Дмитриевна.—Она состоит из 12 тонких нитей. Каждую из них надо спрядать, намотать большие мотки, покрасить их, произвести мерсеризацию (обработать щелочью под натяжением, чтобы придать мягкость и шелковистость), перемотать вновь на бобины, соединить вместе, одновременно скручивая 12 нитей, затем намотать маленькие

моточки, надеть на них бумажные кольца-ярлычки, упаковать. Механизированы отнюдь не все операции.

Я видела, как на машине из больших мотков наматывались маленькие, конец нити в долю секунды завязывался узлом, на мотки надевались бумажные колечки. А рядом стояла работница и вручную запаковывала их.

Почему нельзя автоматизировать весь процесс? Тут мы сталкиваемся с одной из причин создавшегося дефицита: не хватает оборудования. Машины для производства таких ниточных изделий уникальны, многие созданы специалистами самого комбината и существуют в одном-двух экземплярах. За десятилетия работы они, конечно, физические и морально устарели, то и дело выходят из строя. Вот и приходится в мастерских комбината заменять изношенные детали и узлы, чинить-латать старые машины.

—Сырья получаем мы достаточно,—продолжает Лидия Дмитриевна,—но высококачественного, такого, какое необходимо для изготовления мулине, гаруса, мало.

Мне показали карту цветов ниточных изделий—156 оттенков! Но из них используются в производстве лишь 50. Отсюда ниточка поведет нас к химикам, к тем, кто поставляет, а вернее, недопоставляет для ниточного производства современные красители.

—На химиков мы возлагаем надежды не только в отношении красителей,—продолжила разговор начальник «Ленхлоппрома» Зоя Васильевна Лебедева.—Дело в том, что комбинат имени Кирова выпускает и вышивальные

и обычные швейные промышленные нити, так называемую товарную пряжу—для обувной, мебельной, радиотехнической промышленности. Все это требует много сырья. Специалисты «Ленхлоппрома» совместно с Ленинградским НИИ текстильной промышленности разработали программу частичной замены хлопчатобумажных ниток для технических нужд синтетическими. Здесь нам без химиков не обойтись.

—Многое зависит от Министерства химической промышленности СССР,—подтвердил заместитель министра легкой промышленности СССР Анатолий Николаевич Пушкин.—Если нам поставят необходимое количество химического волокна и красителей для всех видов ниток, мы сможем увеличить выпуск ниток для вышивания, и качество их будет лучше. В свою очередь, мы снизили комбинату имени Кирова планы по некоторым видам изделий, что позволит к концу пятилетки увеличить выпуск мулине на 50 миллионов мотков в год. Предполагаем также в одном из строящихся предприятий легкой промышленности выпускать дефицитные виды ниток. Но, к сожалению, все это пока еще не полностью удовлетворит спрос покупателей. Нужен новый комбинат, его строительство намечается в будущей пятилетке...

И все же хочется верить, что ведомства, ответственные за выпуск долгожданных ниток, «распутают клубок» до конца, постараются ускорить решение наболевшей проблемы. И наши рукодельницы смогут, наконец, купить в магазине мулине и гарус.

О. ИВЛИЕВА

Продолжая разговор

ги—начинает стыдить: дескать, крохоборы, рубля жалко. Но разве в рубле дело? Откуда взялась эта нелепая традиция?

В праздники—8 Марта, 23 февраля—товарищи по работе дарят друг другу скромные сувениры. Да и профсоюзный комитет на любом предприятии, в любом учреждении не остается в стороне—выделяет деньги на подарки. Так почему же дворник, почтальон, уборщица вдруг оказались на особом положении? Думаю, пора положить конец всякого рода поборам и наказывать как тех, кто берет, так и тех, кто дает».

Мы уже рассказывали, что недавно в Уголовные кодексы РСФСР и других союзных республик внесена новая статья, предусматривающая ответственность за вымогательство с граждан разного рода вознаграждений. Но ведь в случаях, о которых идет речь, налицо не вымогательство, а добровольные подачки. Тех, кто их берет, не за что привлекать к уголовной ответственности. Они лишь пользуются «щедростью» своих клиентов, пациентов, заказчиков и т. д.

Так что же, возразят иные, нельзя поблагодарить врача, воспитателя детишек, учителя, отдающих своему делу и труд, и талант, и частицу своей души? В доме моей первой учительницы на стене висит вышитое панно. Ему уже более четверти века. Это наш подарок. Всем классом трудились мы, девочки, над вышивкой, и каждая старалась выразить свою любовь и уважение к мудрому нашему педагогу. Знаю, что нет для старого человека подарка дороже, чем этот.

Такие бесхитростные сувениры, уверена, придется по душе большинству учителей, работников детских учреждений. Воспитатели детского «Родничок» Рахмановского швейного комбината Московской области тт. Бокова, Зеленева, Маслова и другие так и пишут: «Самый лучший подарок для нас—сердечное

«спасибо». В праздники нам куда приятнее получить скромную открытку с теплыми поздравлениями, чем дорогую вазу».

Но вот разбираю пачку писем, поступивших в редакцию после публикации в № 10 за прошлый год заметки «Нужна ли букету ваза?», и встречаю такие строки: «Я работаю воспитателем одного из детских садов г. Киева. Работу свою люблю, детей тоже. Мне нравится, когда в праздники меня поздравляют. Родители собирают деньги, а потом вручают подарок. Получать его приятно. Знаете, почему? Потому что я чувствую, что его заслужила.

У меня высшее педагогическое образование, дети из моей группы идут в школу подготовленными, здоровыми. Часто работаю сверх положенного—никогда не отказываюсь заменить заболевшую воспитательницу. Не хвалю себя, но я вижу результаты своей работы—радостные лица детей, спешащих в группу, уважение начальства. Зарплата у меня скромная, а ответственность большая. Так почему же я должна отказаться от подарков, идущих от сердца?».

Не правда ли, рассуждения Веры Петровны (так назвала себя автор) не лишены логики. Действительно, нелегко труд воспитателей. Люди это в большинстве своем самоотверженные, работающие, как говорится, не за страх, а за совесть. И еще одна черта отличает таких людей—благородство, бескорыстие. А вот в рассуждениях Веры Петровны его, увы, недостает.

«Каждому человеку необходимо, чтобы его уважали, ценили его труд,—пишет тов. Семина из г. Нововятска Кировской области.—И неважно, кто он—врач, педагог, инженер, продавец или просто техслужащая, уборщица. Кому не приятно, когда за его труд люди платят добрым словом, приветливой улыбкой? Но почему же мы так скупы и на такие слова и на улыбки? Все мы взаимосвязаны, каждый дела-

ет что-то полезное другим. И потому каждый заслуживает уважения, признания и простых, но таких дорогих всем знаков внимания».

Кстати, благодарность покупателя или клиента может сыграть существенную роль при оценке результатов труда человека, повлиять на размер премии, на повышение оклада, продвижение по службе.

«Сдачи не надо!»—бросает современный «купец», расплачиваясь с официантом в ресторане или с водителем в такси. А что, если официанту или таксисту этот жест оскорбителен, если эти рубли и копейки жгут ему руки, унижают его человеческое достоинство? Стоит, наверное, задуматься над такими вопросами.

Читатель Б. В. Гаврилов из г. Одинцово Московской области убежден, что, казалось бы, невинные «чаевые» могут стать первой ступенькой, ведущей к падению человека. Ведь оно начинается часто с мелочи. Сначала коробка конфет в качестве подарка, потом дорогой сувенир, а в конце концов и конверт с деньгами, принятый как должное. Тов. Гаврилов предлагает не ограничиваться одними лишь призывами и увещеваниями, а предусмотреть в документах, которые действуют на предприятиях сферы обслуживания, в лечебных и детских учреждениях и т. д., административную ответственность за получение добровольного вознаграждения. Пусть выписка из такого документа—приказа или распоряжения—находится в названных учреждениях на видном месте, напоминая о долге совести и о требовании нашей морали.

Щедрость, обращенная не на того, кто в ней нуждается, а на того, в ком нуждаемся мы,—это уже не щедрость, а скорее скупость. Скупость на подлинное уважение к человеку, которое никакими деньгами не заменишь.

Н. ФЕДОРОВА

ЭКОНОМИТЬ — ЗНАЧИТ РАССЧИТЫВАТЬ

Думаю, ни одна хозяйка, как бы беззаботна она ни была, все же в душе испытывает и досаду и жалость, когда приходится ей выливать, выбрасывать добро. Она старается делать это незаметно, сознавая, что совершает нечто постыдное...

Есть такое довольно распространенное мнение: на еде лучше не экономить. Так-то оно так, действительно, разнообразное и полноценное питание важнее для семьи, чем приобретение новых вещей, пусть и соблазнительных. Но почему не стоит и тут навести экономию, не в ущерб здоровью, разумеется, но хотя бы порядка ради — копейка, как известно, рубль бережет. Есть в этом не только материальная, но и нравственная сторона. Безнравственно уничтожать продукты чужого труда.

Расточительными мы бываем не по злему умыслу... Скорее по безалаберности, от неумения экономить, беречь, рассчитывать.

Первейшее дело экономии — расчет, знание разумных норм того, что реально потребуется семье. Проконтролируйте хотя бы в течение месяца, сколько чего покупали, сколько использовали и сколько осталось. Пришлось выбрасывать — запомните что, подумайте, почему выбросили. И постарайтесь впредь не покупать лишнего.

Случается и так, что всего было куплено в меру. Но пока ели одно, другое успело испортиться. Видимо, не так спланировали меню: сначала надо было использовать скоропортящиеся продукты, а потом те, что могут подождать.

Нередко хозяйка знает норму, нужную для ее семьи. Есть у нее специальная кастрюля для супа, которого хватит на всех, знает она, сколько варить макарон или риса. А уж если случилось, что приготовленное недоедают, сделает из остатков какое-то новое кушанье: из каши — запеканку или котлеты с фруктовой подливой, вареную картошку запечет в духовке со сметаной или сыром, что-то согорится как начинка для пирогов. Главное, не полениться, приложить руки. И продукты не пропадут, и в меню появится что-то новенькое.

И хлеб следует покупать с учетом потребностей семьи, иначе зачерствеет, покроется плесенью. Если уж оказался лишний хлеб, из него, даже черствого, можно приготовить много вкусных блюд — от крошки до пирогов. Не говоря уж о сухарях. Можно сделать разные деликатесные сухари: белые, черные, коричневые, с солью и чесночком или сладкие, сдобные, с сахаром. Не заметите, как быстро их схрупают — с супом или с бульоном, с чаем или кофе и просто так, когда захочется что-то пожевать.

С закусками, в особенности со всякого рода салатами, дело обстоит сложнее — их не пустишь по второму кругу, даже в холодильнике они долго не простоят. Поэтому лучше не делать много салата, а если понадобится, заменить салат овощами ненарезанными: пусть каждый нарежет их сам, в своей тарелке, и залет специально приготовленным соусом, растительным маслом, сметаной. Оставшиеся овощи сохранить легче, они полежат и до другого дня.

Мы привыкли к холодильнику и порой поступаем опрометчиво: сроки хранения продуктов и в холодильнике имеют свои пределы. Молоко, например, лучше прежде прокипятить, а остудив, убрать на холод. И если оно стоит долго, процедуру эту надо повторить. Лучше хранится бульон, нежели суп или щи. Но и его время от времени надо бы кипятить. Кстати, если сварить бульон, то можно заправлять его каждый раз иными продуктами: дольше не надоеет. Овощи, убранные в холодильник невымытыми, прямо с землей, загниют быстрее да и на соседние с ними продукты повлияют плохо. Лучше их сразу же вымыть, просушить и потом уж сложить в холодильник.

Крупы, мука вроде бы не столь чувствительны к срокам хранения, но тоже требуют внимания. Упустишь, не проверишь вовремя, заведутся в них жучки, червячки, от которых не враз и избавишься. Тут важно периодически просматривать запасы — что-то перебрать, просушить, просеять.

Заботливая хозяйка умеет думать о будущем, у нее заготовлены впрок и соленья, и маринады, и компоты, и соки, и варенье. Но и здесь надо знать потребности своей семьи. Чтобы не оставалось несъеденным варенье — закиснет или засахарится, чтобы не простояли до следующего лета неиспользованными компоты и маринады, не стоит делать излишних запасов, иначе обернутся они для семьи убытками.

Л. ОРЛОВА

РЕЦЕПТ НАШЕЙ БАБУШКИ

Ели вы когда-нибудь пироги с **так-ком?** Вот рецепт нашей бабушки. Нужно тесто, а для начинки... сухари, оставшиеся от обеда кусочки хлеба, поджаренные в духовке до золотистого цвета. Сухари пропускают через мясорубку. Затем в горячем молоке растворяется сахар — 2 столовые ложки на стакан, распускаются 2 столовые ложки масла или сливочного маргарина, добавляется немного ванили. На этом растворе замешиваются сухарные крошки — начинка готова. Вкусно, сытно и ни кусочка хлеба в доме не пропадает.

А. ЛИСЕЕВ

г. Казань.

«ЗЕРНИСТОЕ» ВАРЕНЬЕ

Корочки апельсинов, лимонов, мандаринов иные хозяйки сушат, иные делают из них цукаты. Но чаще всего их просто выбрасывают.

Я варю из них вкусное «зернистое» варенье.

Сняв с фруктов корочки, опускаю их в воду и вымачиваю 2—3 дня, периодически меняю воду, чтобы сошла горечь. Потом пропускаю корочки через мясорубку и эту массу варю с сахаром (пропорция 1:1). Иногда добавляю немного лимонной кислоты.

Варенье кладу в сдобное тесто вместо эссенции, употребляю в качестве начинки для пирогов, добавляю в компоты, подаю к чаю.

Г. ФАСТОВЕЦ

г. Киев.

ИЗ ЧЕРСТВОВОГО СЫРА

Сыр, даже черствый, всегда пойдет в дело. Вот, например, какое аппетитное кушанье можно приготовить из картофеля с сыром.

Отварить картофель (500 г) в кожуре, сразу же очистить и еще горячим пропустить через мясорубку. Добавить в него 100 г тертого сыра, одно яйцо, немного соли. Все это хорошо размешать и всыпать столько муки, сколько примет тесто. Раскатать его в виде длинной колбаски в палец толщиной и порезать на кусочки длиной 4—5 сантиметров. Опустить их в кипящую соленую воду и, когда всплывут, выбрать шумовкой. Картофельные клецки обжарить, сложить в сотейник рядами, пересыпая их тертым сыром (50 г), поставить в духовку на несколько минут, чтобы сыр расплавился. Подавать со сметаной.

Н. КРЫЛОВА

г. Рига.

«МАМИН ИЗЮМ»

С осени заготавливаю лакомство, которое дети называют «мамин изюм». Морковь, свеклу, брюкву и тыкву мою и чищу. Нарезаю мелкими продолговатыми дольками и все вместе ставлю парить до коричневого цвета. Потом откидываю на дуршлаг, а когда сок стечет, дольки раскладываю на противень или чистую фанеру и вялю на солнце, закрыв сверху марлей. Досушиваю в духовке, слежу, чтобы не подгорало. Дети едят мой «изюм» с удовольствием.

Л. КУРОЧКИНА

Совхоз «Узункульский», Северо-Казахстанская область.

ВИТАМИНЫ В ЦВЕТНОМ ГОРШКЕ

Зимой обычно не хватает зелени. Но осенью купить несколько корней сельдерея всегда можно. Беру два-три крепких сельдерея, срезаю листья и сажаю их в цветочные горшки. Обильно и часто поливаю, так что скоро на подоконнике появляется своеобразный «цветок». Нижние листья постоянно срезаю и зелень подаю к столу.

Сельдерей может расти в горшке не один год. Если появятся цветочные стрелки, их надо отломить. Для подкормки использую обычную удобрительную смесь для комнатных растений: на 0,5 л воды — четверть чайной ложки, поливаю ею сельдерей один раз в десять дней.

Н. МАРТЫНОВА

Москва.

ОСТАЮТСЯ СВЕЖИМИ

Чеснок я храню до весны в мешочке, шитом из плотной ткани. Кладу в него луковую чешую. Мешочек держу в прохладном месте.

А вот зелень сохраняю на нижней полке холодильника. Предварительно перебираю ее, но не мою. Складываю в полиэтиленовый пакет и добавляю туда одну-две неочищенные луковицы, которые нарезаю на четыре части. Зелень остается свежей два месяца, надо только каждые 4—5 дней выкладывать ее из пакета, протирать мешочек насухо и заменять лук на свежий. Тот, что был в пакете, можно использовать в пищу.

Е. БАЙКОВА

г. Баку.

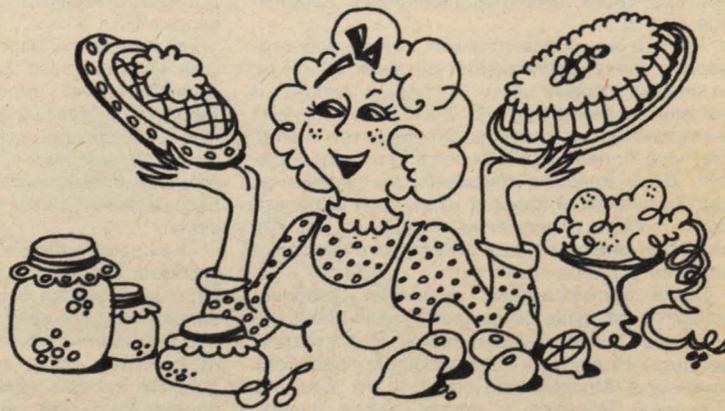

Рис. Э. РАПУТОВОЙ

ВОЗМОЖНОСТИ ХОЛОДИЛЬНИКА

● Перед праздником, приемом гостей, когда закупаешь много продуктов, они не уместятся в холодильной камере. В таких случаях можно на время увеличить размеры морозильной камеры за счет примыкающего к ней пространства над верхней полкой холодильника. Мы делаем так. Вынимаем решетчатую верхнюю полку и обтягиваем ее полиэтиленом с двух сторон так, чтобы между слоями полиэтилена была воздушная прослойка — для лучшей теплоизоляции. Край полиэтилена закрепляем клейкой лентой или кусочками лейкопластыря. (Еще лучше подобрать подходящий по размеру полиэтиленовый пакет и натянуть его на решетчатую полку.) Вставляем полку на место. Еще один кусок толстого полиэтилена или клеенки прикрепляем клейкой лентой под морозильной камерой, чтобы он свисал наподобие занавеса. Нижний край его подвешиваем и кладем на обтянутую полиэтиленом пол-

ку. Теперь холодный воздух, идущий из морозильной камеры, будет задерживаться в этом изолированном пространстве, и температура здесь будет хотя и не такая, как в морозильной камере, но все же ниже нуля. Скоропортящиеся продукты могут сохраняться в этой временной камере несколько дней. Температура же на ниж-

них полках холодильника будет немного выше обычной, на это время можно повернуть ручку терморегулятора в сторону более низкой температуры.

● В морозильной камере холодильника долго сохраняются не только скоропортящиеся продукты, но и оставшиеся от праздника пироги, кексы, рулеты. Я завертываю их в полиэтиленовый пакет и убираю до подходящего случая. После размораживания они по-прежнему мягкие, а если подогреть их в духовке в закрытой кастрюле, никто не поверит, что вы не испекли их только что. К сожалению, этот способ не годится для пирогов с капустой или картофельной начинкой.

● Уезжая из дома на несколько дней, убираю в холодильник хлеб, завернув его в полиэтиленовый пакет, и по возвращении нахожу его свежим.

● Известно, что продукты в морозильной камере лучше сохраняются в хорошо завязанных полиэтиленовых пакетах, в которых должно быть как можно меньше воздуха. Поэтому продукты в пакеты укладываю плотно и туго завязываю резинкой.

● Морозильная камера холодильника время от времени обростае

тинею и льдом. Чтобы замедлить этот процесс, морозильную камеру изнутри застилаю тонким, эластичным полиэтиленом. Если все же лед нарастает слишком быстро — значит, дверца холодильника утратила герметичность. В таком случае я заменяю изолирующий уплотнитель по периметру дверцы холодильника.

● Существуют два противоположных мнения о том, как лучше загружать холодильник. Одни считают, что продукты в холодильнике должны лежать просторно, так они лучше сохраняются, можно быстро найти нужное. Другие держат холодильник битком набитым, хранят там соленья, консервы и другие продукты, которые могут храниться и при комнатной температуре. Кто же прав? Правы, как ни удивительно, сторонники набитого холодильника, что я могу подтвердить как физик. В таком холодильнике благодаря большой теплоемкости находящихся в нем продуктов сохраняется более ровная температура, реже включается холодильный агрегат. При перебоях в подаче электроэнергии продукты в таком холодильнике значительно дольше не тают, чем в полупустом.

Н. КОРАБЛЕВА

Москва.

ВРЕМЯ САЖАТЬ ЧЕСНОК

У чеснока много достоинств. Помимо большого количества витаминов, он содержит еще и фитонциды — летучие вещества, придающие чесноку бактерицидные свойства. Поэтому он хорошо подавляет и убивает многие микробы, грибные бактерии. Так что для всякого рода заготовок — консервов, маринадов, солений — чеснок незаменим. Он удлиняет срок их хранения и, кроме того, придает приятный вкус и аромат.

Чеснок относится к семейству луковых. Это однолетнее холодостойкое растение, которое можно выращивать повсеместно. Размножается чеснок только вегетативным способом — посадкой зубков, луковиц-однозубок и воздушными луковичками — бульбочками.

Некоторые сорта чеснока дают цветущую стрелку высотой до полутора метров, которая заканчивается соцветием в плотном чехлике. Здесь развиваются цветки, они засыхают, не образуя семян, и бульбочки, которые являются ценным посадочным материалом. Эти сорта чеснока называются стрелкующими.

Сорта чеснока в зависимости от срока посадки делятся на озимые и яровые. Как у яровых, так и у озимых сортов чеснока есть свои преимущества. Луковицы яровых сортов хорошо сохраняются, не теряют своих свойств при хранении до двух лет, хотя урожай ярового чеснока обычно ниже, чем озимого, а луковицы и зубки меньше по размеру. Озимые сорта хороши тем, что сажают их осенью, и нет необходимости зимой хранить посадочный материал. Они более продуктивны и, помимо луковиц с крупными зубками, дают урожай воздушных луковичек — бульбочек. В зависимости от сорта число этих бульбочек в чехлике доходит до 150. Их сажают под

зимой или ранней весной. К середине лета вырастают небольшие луковички, которые не делятся на зубки, почему и называются однозубками. Из посаженных осенью однозубок вырастают нормальные луковицы, делящиеся на зубки. При выращивании чеснока из воздушных луковичек происходит оздоровление посадочного материала, что очень важно.

Приобретая чеснок для посадки, огородники-любители часто не знают, к яровым или озимым сортам он относится. Это можно определить по луковице. У ярового чеснока прочная, многослойная чешуя, благодаря которой он может долго сохраняться. Стрелкующий озимый чеснок имеет

тонкие, легко рвущиеся покровные чешуи. Если разрезать поперек луковицу озимого и ярового чеснока, станет заметным еще одно различие: у озимого зубки крупные, располагаются концентрическими кругами и в центре четко очерчено место, откуда начинает развиваться стрелка. У ярового чеснока зубки не крупные, нечеткой формы и располагаются как бы по спирали, наступая друг на друга.

Не рекомендуется завозить чеснок для посадки из других зон, так как

растения чеснока очень чувствительны к изменению климата, медленно приспосабливаются к новым условиям. Выбирая сорт чеснока, советуем поинтересоваться его характеристикой, а также тем, где он районирован, в местных отделениях сельхозуправлений и в инспекции по госсортоиспытанию сельскохозяйственных культур.

Мы расскажем об агротехнике, разработанной наукой и практикой для средней полосы России. Огородники-любители Подмосковья, используя ее, получают урожай до 2—3 кг с каждого квадратного метра.

Чеснок рекомендуется сажать на тех местах, где до него росли бобовые культуры, ранняя капуста, огурцы, кабачки, тыквенные растения, которые подкармливались навозом и органическими удобрениями. Чеснок любит хорошо освещенные места, лучше и быстрее вызревает на грядах. Гряды располагают в направлении с севера на юг. Их готовят с таким расчетом, чтобы посадить зубки чеснока не позднее конца сентября, тогда растения в зиму уйдут хорошо укоренившимися. Почву перекапывают на глубину 25 см, вносят по ведру компостной земли и по литровой банке древесной золы на 1 кв. м. Органические удобрения можно заменить огородной смесью (4 столовые ложки на ту же площадь), после подкормки почву раздвигают граблями. Если земля сухая, то с вечера ее хорошо поливают, а утром подкармливают.

Зубки чеснока для посадки готовят накануне с вечера. Разделив луковицу на зубки, сортируют их по размеру (крупные, средние, мелкие), правда, у некоторых сортов (Дунганский, Тяньшанский, Отрадненский и Грибовский-80) мелких зубков почти не бывает. Зубки на ночь заливают раствором марганцовокислого калия (1 г на 1 л теплой воды).

Зубки чеснока сажают на грядках, расположенных в 25—30 см друг от друга. Расстояние между зубками 5—7 см, если зубки очень крупные, их сажают реже. Глубина посадки (от поверхности почвы до вершины зубка) — 3—6 см, но крупные зубки можно сажать и глубже. Посадки мульчируют торфом, перегноем или компостной землей, слоем 1,5—2 см. Чеснок можно посадить между кустами зем-

ляники. Это не помешает проводить полив и рыхление междурядий, зато в какой-то степени предохранит землянику от заболеваний.

Весной при появлении всходов почву рыхлят не только между рядками, но с осторожностью и вокруг шейки растения. Сорняки выпалывают. После дождя рыхление повторяют. Чеснок очень отзывчив на этот прием. Когда растения развиваются хорошо, подкормок не проводят. Если же листья становятся светлыми, чеснок подкармливают раствором нитрофоски (2 столовые ложки на ведро воды). Двух леек раствора достаточно на 1 кв. м посадок. Если почва сухая, перед подкормкой растения поливают, так как во влажной почве удобрения распределяются равномернее. Поливают и подкармливают растения только под корень.

Со временем на растениях появляются стрелки. Их выламывают, чтобы ускорить созревание и увеличить урожай. Только на 4—5 самых сильных растениях стрелки оставляют, чтобы осенью получить бульбочки для посадки. На стрелки надевают марлевые мешочки: когда разовьются чехлик — бульбочки не высыпятся на землю.

Убирают чеснок в конце июля — начале августа. Листья чеснока к этому времени желтеют, ложатся на землю. Луковицы выкапывают, не обрезая ботвы, очищают от земли, связывают неплотно в пучки и подвешивают в сухом, продуваемом месте. Потом их сортируют: поврежденные и большие расходуют в первую очередь, самые крупные оставляют для посадки, остальные кладут на хранение. Лучшие условия для этого — температура 1—3 градуса ниже нуля, относительная влажность воздуха — 75—80 процентов, хорошая вентиляция.

Чеснок, оставленный для весеннего посева, хранят при нулевой температуре и относительной влажности не выше 70 процентов. Если оставить его при комнатной температуре, весной из зубков разовьются сильные растения с большим количеством листьев, но луковицу они не образуют. Бульбочки можно хранить при комнатной температуре, но высаживать их надо как можно раньше.

Е. ЧЕНЫКАЕВА, агроном

ПАМЯТИ ДРУГА

У нее была яркая и счастливая судьба. В грозном 1919 году работница Лысьвенского металлургического завода Маруся Шабурова вступила в партию большевиков, было ей тогда 17 лет. В 20 лет она уже заведовала женотделом Кунгурского уездного комитета партии. А в годы первых пятилеток Мария Александровна Шабурова возглавляла женский сектор агитационно-массового отдела Центрального Комитета нашей партии.

Стройки первой пятилетки—Магнитка, Днепрогострой, Кузбасс, становление колхозов. Миллионы домашних хозяек пришли тогда на заводы и стройки, овладевали новыми профессиями. Накал стахановского движения, энтузиазм людей, познавших радость и вдохновение освобожденного труда. В самой гуще этих событий была Мария Александровна Шабурова. Многим запомнились всесоюзные переключки ударниц того времени, боевые рабкоровские рейды, организаторами которых была она.

Природа щедро одарила Марию Александровну. Высокая, светловолосая, синеглазая, с румянцем во всю щеку, никогда не унывающая, деловитая, настойчивая—она являла собой пример партийного организатора-массовика, способного сплотить и повести за собой людей, заразить своей верой в успех дела ленинской партии. Ее любили и уважали.

С нашим журналом Мария Александровна была связана всю свою жизнь. Начиная с первой ее заметки, напечатанной еще в 1924 году. А с 1930 года на протяжении восьми лет М. А. Шабурова была ответственным редактором журнала. Но и позднее, будучи наркомом социального обеспечения РСФСР, работая в ВЦСПС, она не порывала связи с редакцией, всей душой откликаясь на каждую просьбу принять участие в организуемых редакцией встречах с авторским активом или читателями. Всю долгую свою жизнь посвятила Шабурова великому делу Коммунистической партии. Ее не стало. Но память о ней, пример ее жизни всегда будут светить людям.

Когда на показах моды видишь изящные, мастерски выполненные вещи, когда любишь ими на витринах домов моделей, непременно ловишь себя на мысли: красиво, но нереально. Где это можно купить, где заказать, кто сошьет? Полюбишься—с тем и уходишь.

И вот появился в Москве Дом моды, который может осуществить эти наши мечты. Художественный руководитель Дома моды—известный художник-модельер Вячеслав Зайцев. В демонстрационном зале два раза в неделю проходят показы коллекции моделей одежды. Манекенщицы и манекенщики под музыку показывают около 120 моделей, из которых можно выбрать то, что больше по вкусу. Художники-модельеры дежурят в салоне Дома, они проконсультируют заказчицу, скажут, насколько удачен ее выбор, а может быть, посоветуют что-то иное—и тут же нарисуют специально для нее, и только для нее, модель костюма, платья, пальто. Помогут выбрать ткань.

Есть и еще удобство—можно спланировать и заказать свой гардероб полностью—художники помогут сделать так, чтобы вещи хорошо сочетались друг с другом и по форме и по цвету. Здесь же выполнят и сложную отделку и вышивку, сделают головной убор.

— Мы приглашаем к нам тех, кому нравятся наши вещи, кто готов довериться нашему вкусу и нашему выбору,—говорит Вячеслав Михайлович Зайцев.—Мы охотно поможем всем, кто разделяет наше отношение к костюму, кто хочет выглядеть современным, элегантно, кто стремится избежать стандарта в одежде.

Дом моды—предприятие эк-

Дом моды

спериментально-показательное, его цель—моделирование и производство высокохудожественной одежды по индивидуальному заказу населения. Конструкторы, технологи, мастера гарантируют, что модель, созданная художником, будет исполнена в лучшем виде.

— Думаю, Дом моды станет своеобразным испытательным полигоном, на котором пройдут «обкатку» новые методы организации индивидуального пошива в системе бытового обслуживания,—говорит директор Дома моды Галина Дмитриевна Сорокина.—Объем продукции, которую мы будем выпускать,—это 35 тысяч уникальных, подчеркиваю, нетиражируемых, изделий и комплектов в год. В комплекте может быть от 3 до 6 вещей, и все они должны быть выполнены безупречно. Мы располагаем самым современным оборудованием, которое позволяет делать хорошую строчку, отличное качество обработки. Качество—для нас главное.

Сроки изготовления одежды жесткие—не более 25 дней.

Первыми заказчиками Дома моды стали строители, которые возвели это здание в самом центре Москвы, вблизи от Олимпийского комплекса на проспекте Мира.

Л. ВИТАЛЬЕВА

На первой странице обложки: Они живут и работают в Нижневартовске: Н. В. Гусельникова—старший товарный оператор цеха подготовки и перекачки нефти № 1 управления «Нижневартовскнефть» имени В. И. Ленина; Л. Ф. Титовец, Т. Н. Дубро, А. А. Карась—строители, их бригада—лучшая в СМУ-9 треста «Нижневартовскнефтьстрой».

Фото Н. МАТОРИНА.

В приложении к этому номеру: Шейте с нами—куртка на все размеры. Узоры для вышивки.

Продолжается подписка на журнал «Работница».

Вы можете подписаться на наш журнал до 15 ноября 1982 года на предприятиях «Союзпечати», в отделенных связи или у общественных распространителей печати по месту работы и жительства. Подписка принимается без ограничений.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:

**В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь),
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Л. А. ЛЕСОВАЯ,
М. И. РОЖНЕВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.**

Адрес редакции:

**101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.**

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного—250-11-72; публицистики и международной жизни—250-44-80; коммунистического воспитания—212-22-23; литературы и искусства—250-12-30; семьи и быта—250-11-93; науки и атеистической пропаганды—212-22-03; художественного оформления—212-14-13; писем—250-57-38; массовой работы—212-23-73; «Подружка»—212-22-03; зав. редакцией—212-20-39.

Сдано в набор 23.07.82.

Подписано к печ. 17.08.82. А 00395.

Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать.

Усл. печ. л. 5,34. Уч.-изд. л. 9,56.

Усл. кр.-отт. 12,84. Тираж 13650000 экз.

(1-й завод: 1—8891916 экз.).

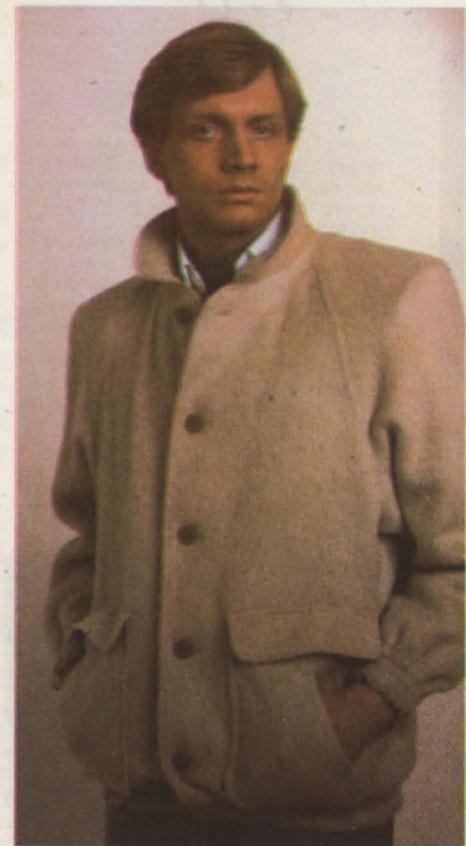
Изд. № 2087. Заказ № 2916.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени
В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, улица
«Правды», 24.

Главный художник
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.

Оформление
Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ.

Технический редактор
Г. Н. СИДОРОВА.

**Модели
из коллекции
нового
Дома моды.**

Автор В. ЗАЙЦЕВ.
Фото Д. ВЛАСЕНКОВА.

ТВЕРСКИЕ ПЕНАТЫ ПОЭТА

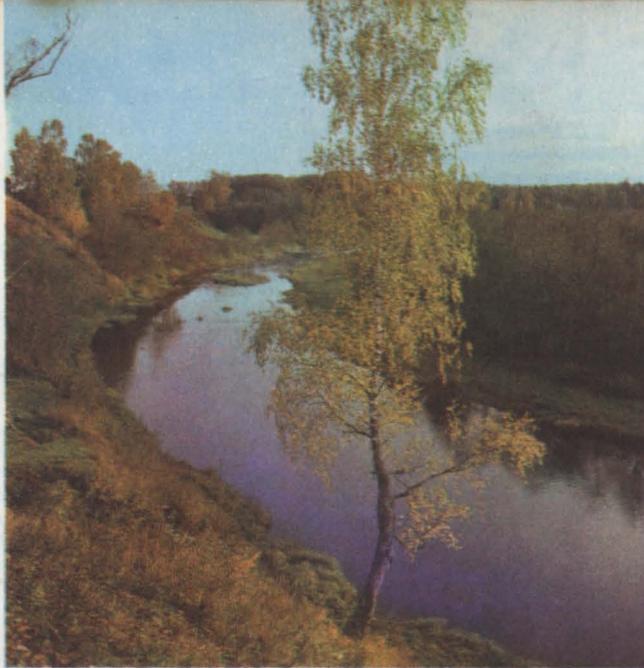
В предисловии к одной из книг, посвященных пребыванию Пушкина в Тверском крае (ныне Калининская область), Юрий Нагибин писал: «До недавнего времени в представлении рядовых любителей пушкинской поэзии... судьба величайшего поэта России связывалась географически с Москвой, Петербургом, Одессой, Крымом, Кавказом и двумя усадьбами: Михайловским, что на Псковщине, и Болдино в Нижегородской губернии...»

А не так давно Калининская область предъявила права на Пушкина. Здесь создан специальный туристический маршрут — «Пушкинское кольцо Верхневолжья».

Первые поэт увидел Волгу у Горродни летом 1811 года, когда дядя Василий Львович вез своего резвого племянника в лицей. Летом 1836 года, незадолго до кончины, Александр Сергеевич в последний раз побывал в этих милых его сердцу местах. Между этими датами свыше 20 посещений Тверского края.

В тверское имение Вульфов — Малинники — поэт попал в октябре 1828

526

Интересно, что в этих же местах спустя восемьдесят с лишним лет Исаак Левитан написал свою знаменитую картину «У омута», подаренную последними владельцами ее Московскому музею Пушкина.

Предполагают, что имя Евгений Онегин также пришло к Пушкину из здешних мест. В Торжке на одной из лавок он мог видеть надпись: «Евгений Онегин — булочных и портновских дел мастер».

Помещичий дом в Бернове прекрасно сохранился, так же как разросшийся парк и холм, названный некогда «Парнасом», где, по преданию, любил отдыхать Пушкин.

С вершины холма сквозь густые заросли хорошо видна долина реки Тьмы и ее поросший молодым лесом высокий берег. Дом, составляющий

года, приняв приглашение Прасковьи Александровны Осиповой-Вульф, своей соседки по Михайловскому.

Приглашение было как нельзя более кстати. Незадолго до этого Пушкин просил руки Анны Олениной, и отказ, который он получил, не на шутку огорчил его. Радушно встреченный добрыми друзьями, окруженный любовью и заботой, Пушкин в Малинниках отдыхал душой. «... Здесь мне очень весело, — писал он Дельвигу, — ибо я деревенскую жизнь очень люблю...»

И, конечно, работал. Тут были написаны «Анчар», «Цветок», «Поэт и толпа», «Ответ Катенину», «В прохладе сладостной фонтанов», завершена одна из глав «Онегина». Не случайно Малинники называют тверским «кабинетом» Пушкина.

Зимой следующего, 1829 года Пушкин появился в тех же краях, только уже в соседней Старице, где П. А. Осипова-Вульф с семейством гостила у своих родственников Вельяшевых.

Старица с множеством старинных построек и соборов, утопавшая в сверкающих снегах, навсегда покорила поэта.

В марте того же 1829 года Пушкин, выехав из столицы, намеревался отправиться в Тифлис, но, доехав до Торжка, свернул на знакомый Старицкий тракт, в поместье Грузины, принадлежавшее в это время Константину Марковичу Полторацкому, герою Отечественной войны 1812 года. Пушкин знал Константина Марковича и его брата, отца А. П. Керн — Петра Марковича, и его двоих сыновей.

Возвращаясь из поездки в Арзрум в октябре того же года, поэт вновь посещает Старицкий уезд, на этот раз остановившись в имении милого его сердцу Павла Ивановича Вульфа.

Стоял октябрь. Любимая пора поэта, и ему хорошо работалось. Он продолжил «Путешествия Онегина», начал «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» и «Роман в письмах», написал несколько стихотворений, в том числе «Зима. Что делать нам в деревне?» и волшебное «Зимнее утро», строки которого помогают нам и сегодня заново увидеть и зеленую «сквозь иней» ель и блестящую «подо льдом» речку...

В тверских краях, а именно в Бернове, где также было имение Вульфов, поэт впервые услышал легенду о трагической гибели обманутой девушки, утопившейся в омутах на реке Тьме. Тогда же была и задумана «Русалка», первоначальный вариант которой, как считают пушкиноведы, назывался «Берновской трагедией».

Река Тьма.

Торжок. Набережная Тверцы.

Торжок. Музей А. С. Пушкина.

Прутня. Могила А. П. Керн.

Фото Н. МАТОРИНА.

центральную часть усадьбы, принадлежал И. П. Вульфу, деду А. П. Керн.

На досуге отобедай
У Пожарского в Торжке,
Жареных котлет отведай
И отправься налегке...

— это пушкинское четверостишие начертано на мемориальной доске, установленной в 1937 году на здании бывшей гостиницы Пожарских в Торжке, где поэт не раз останавливался.

Приезжайте в эти воспетые поэтом края, и стихи, успевшие погаснуть в вашей памяти, возродятся вновь. А с ямми и радостью, которую неизменно рождает встреча с прекрасным.

Е. ПАВЛОВА